ЛИТЕРАТУРНЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ ОБЩЕСТВОМЪ

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ

1869.

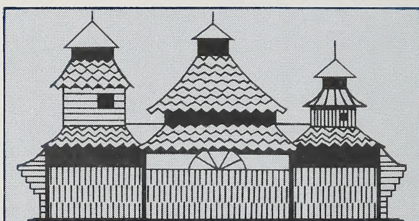
ВЫПУСКЪ I—IV

ВО ЛЬВОВѢ.
Въ печатнѣ Ставропигійского Института
подъ зарядомъ Стефана Гучковского.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ

издаваемый обществомъ

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ

1869.

ВЫПУСКЪ I—IV.

ВО ЛЬВОВѢ.

Въ печатнѣ Ставропигійского Института

подъ зарядомъ Стефана Гучковского.

Изслѣдованіе

на поли

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГЕОГРАФІИ И ИСТОРІИ

....

1. Старинныи пути русско-угорскіи черезъ Карпаты и руско-польскіи черезъ Сянъ и Вислу.

Комужь зъ Галичанъ не извѣстны горы: Карпаты? Переѣзджаючому по побережныхъ ровнинахъ вдолжь Днѣстра являются они яко темносинявы неботычны вершки, вспиняючіися одинъ высше другого на тлѣ блѣдше-голубого неба. Они отъ полудня обмежаютъ горизонтъ якъ бы великанская природная завѣса, зъ по-за которои солнце всходитъ и заходитъ, а въ ясную ночь звѣзды подносячіися зъ подъ горизонта, або совершивши свой небесный путь сновь къ горизонту клонячися, сверкаютъ на вершкахъ горъ якъ бы наразъ запалены и ровно скоро угасаючіи свѣтила. О якъ величава тутъ ровнина, за нею неботычны синявыи горы, а за тыми и высше тыхъ розпростертое небо!

Не такій образъ представляется переѣзджаючому черезъ тіи стороны Сяну, где тая рѣка напоившися достаточно зъ горъ и обернувшися на востокъ середину Галичины вдолжь протинаетъ, а оттакъ коло Перемышля на полночь звертается. Зъ-посередъ фалистыхъ возвысшеній, зъ-посередъ горбовъ покрытыхъ часто лѣсами, зъ-посередъ низинъ и удолій, которыи протягаются межи тыми горбами, майже не видко Карпатъ. Подумаемъ, що они суть тутъ низши, понеже за горбами скрываются, або що цѣлая окрестность значнои высоты надъ моремъ досягаетъ. И въ самомъ дѣлѣ тутъ на источникахъ Сяна спадаютъ Карпаты, зъ тои высоты, которую на полудне отъ городовъ Стрыя и Коломыи занимали. Коли дальше на западъ переѣдемъ черезъ Вислокъ въ ровнины надъ Вислою низше положеныи отъ подгорья на середнемъ Сянѣ, синѣются сновь Карпаты, хотяй ихъ возростъ и тутка уже не есть такъ высокій якъ на Покутью. Еще дальше на западъ уже слученныи Дунаецъ и Попрадъ своимъ быстрымъ бѣгомъ вѣщуютъ, що ихъ горы родили великіи, бо где горы стромшіи и про-

стороннѣйшіи, тамъ звычайно и рѣки быстрѣйшіи и обыльнѣйшіи. И вотъ являются намъ тутъ горы-исполины, которыхъ чубы гей бы небесный сводъ подпирали — суть ними Татры.

Но не только свѣта, що въ окнѣ, не только Карпатъ, що ихъ подорожный по надбережныхъ краинахъ Днѣстра, Сяна и Вислы своими видитъ очима. Карпаты то славныи горы; — тягнутся они ровно якъ Альпы 150 миль въ должь якъ бы каблукомъ отъ запада на востокъ; на полудне отъ нихъ простирается низина надъ середнимъ Дунаемъ, котора на Донъ пригадуетъ, такъ якъ бы степы зъ надъ Дона тутъ надъ Дунаемъ еще разъ повторилися, лише съ тымъ розличіемъ, що трава надъ Дунаемъ и Тиссою може быти буйнѣйша, рѣки частіши и вода въ нихъ черствѣйша и обыльнѣйша[1]) якъ на ономъ отвертомъ розмежію и далекомъ краньци Европы. Отъ полночи Карпаты, отъ полудня Альпы обняли низины тіи надъ середнимъ Дунаемъ якъ бы въ рамы. Межи Посоніею (Preszburg) а Віенною (Wideń), где на послѣднемъ чубку такъ зовимыхъ малыхъ Карпатъ стремлятъ еще руины старинного Дѣвонского замку, Карпаты противостанули Альпамъ, — потомъ еще разъ розсылаютъ Карпаты свои рамена межи Тарчою. Гернатомъ и Бодрогомъ ко Дунаю — и тамъ где суть давны Славянскіи мѣстцевости Велеградъ и Вышеградъ, и где Дунай колѣномъ на полудне обертается, противу Альпамъ, ступаючимъ подъ правый берегъ (подъ именемъ Баконского лѣса) сторчатъ отъ лѣвой стороны Дуная. Наконецъ Седмигородъ окруживши коло Орсовы еще разъ съ Альпами соткнулися бы, еслибы ихъ предъ вѣками Дунай не былъ роздѣлилъ, утворивши собѣ протоку, которою сплыло великое средземное море, що по всей вѣроятности панонскіи низины наполняло. Тіи три мѣстцевости историчная топографія увѣкопомнила, и протѣснину межи Віенною а Посоніею угорскими воротами, протѣснину же межи Вышеградомъ

---

[1]) Anonymus regis Bellae, писавшій угорску хронику съ концемъ XIII. столѣтія розсказуетъ, що року 903. Арпадъ, сынъ Альмуса, вождъ Угоръ пришедшихъ до Паноніи, зажадалъ отъ Славянского князя, который владѣлъ надъ рѣками Саемъ, Тиссою и Дунаемъ земли ажь по рѣку Саіо и велѣлъ собѣ прислати: „duas laguncu1as plaenas aquae Danubii et unam sarcinam de herbis sabulorum, ut possem probare, si sint dulciores herbae sabolorum Olpar herbis Scythorum, et aquae Danubii si sint meliores aquis Tanaidis.“

а Велеградомъ воротами Дуная[2]), а тутъ коло Орсовы до нынѣшняго дня желѣзными воротами або желѣлницею назвавши.

Карпаты суть Альпамъ подобны, не лишь що до долготы смуга землицѣ, котору занимаютъ; у Карпатъ якъ и у Альпъ стоки и боки отъ полудня стромки и спадисты. Такъ у подошвы Карпатъ якъ и у Альпъ на полудне ровнина, подъ Карпатами увѣнчана винною лозою — а подъ Альпамы въ сады морвового и оливного дерева пристроена. О Карпаты отбиваются вѣтры степовы панонскои низины, — и о Альпы съ полудня теплыи вѣтры зъ-поза средземного моря. Насупротивъ тому на отвертыхъ просторахъ зъ полночной стороны Карпатъ буяютъ вѣтры полночно-восточны, именно на востокъ отъ возвысшеній межи Сяномъ а доплывами Днѣпра протягаючихся. Черезъ свою сухость, наглость и остроту змѣняютъ они климатъ предкарпатскихъ краевъ и продукцію ихъ. Полночныи вѣтры не досягаютъ низинъ Панонскихъ и на полудне отъ Карпатъ положенныхъ полночныхъ стоковъ Альпейскихъ, бо якъ Карпаты зъ востока, такъ Судеты и горы нѣмецкіи зъ запада стримуютъ тіи вѣтры отъ стоковъ Альпейскихъ и въ загалѣ отъ центра Европы. Подошва Альпъ спочиваетъ отъ полночи на вышинѣ т. е. высокоположенной площинѣ, и Карпаты имѣютъ отъ полночи спадъ повольнистый, и вышину, котора отъ Дону и надъ Чорнымъ моремъ ажь подъ горы Судеты простираючися, уральско-карпатскою слыветъ вышиною. Однакожь Альпы и Карпаты по мимо того подобія якъ розличны отъ себе прочими свойствами! Альпы розпростерты больше на полудне — Карпаты отъ Альпъ лежатъ къ полночному востоку. Альпы отдѣляютъ середнюю Европу отъ полудневой, Карпаты полночно-восточну отъ восточной части центральной Европы; Альпы свыжь полтора раза больши отъ Карпатъ. Тіи послѣдніи ледва своими найвысшими чолками снѣжнои леніи досягаютъ. Не гляди про-тое, мой подорожный, въ Карпатахъ пустынь вѣчно снѣжныхъ и зимныхъ, куда ледва аль-

---

[2]) M. Rogeri Hungari historia super destructione regni Hungariae temporibus Bellae IV. regis apud Schwandtner I. p. 299 „Peta“ — „in terram ducis Moraviae“ — „simili crudilitate pervadens ad portam Hungariae properavit“ — pag. 306. ibidem „dux Colomanus, frater regis“ — по битвѣ надъ Caio съ Татарами — „non per viam publicam, sed per deviam laxatis equorum habenis ad portam Danubii festinabat.“

пейскій супъ въ воздухи взноситсяи — и куда трусливо нога подорожного или ловця ступаетъ. Понеже Альпы суть два разы майже такожь ширши отъ Карпатъ, про-тое думалъ бы ты, що Альпы народы въ ихъ розвою — о сколько той отъ взаимнои комуникаціи зависимый — больше нижели Карпаты вспиняти бы должны; но сей стосунокъ имѣется инакше! Зъ Альпъ выплываютъ рѣки на всѣ части свѣта и до чотырехъ противно себе положеныхъ моръ вливаются. Плынутъ они звычайно зъ самои середины Альпейскихъ горъ т. е. зъ самого ихъ центра проистекаютъ вздолжь долинъ, которыи глубоко врѣзуючися въ самое нѣдро тѣхъ исполиньскихъ горъ, во всѣхъ направленіяхъ тіи же розчленовуютъ т. е. на члены дѣлятъ и про-тое приступнѣйшими ихъ дѣлаютъ. Прекрасныи озера, наполняючіи звычайно сподную подошву долинъ, где о найвысшіи горы припираютъ, урожайныи городами, селами и садами покрытыи долины посередъ великанскихъ горъ зъ граниту и ледовцевъ, въ Альпахъ удивляютъ, вразъ и привлекаютъ. Альпы суть найвысшіи, тамъ где суть найузшіи, — а низшіи тамъ где ихъ рамена розступаются. Инакше Карпаты; они суть тамъ найвысшіи где суть найширшіи, отже въ Татрахъ и въ Седмигородѣ. Карпаты не маютъ такихъ простоpонныхъ долинъ, которыи бы тіи же во всѣхъ направленіяхъ перетинали. Съ изъятіемъ Татръ и Седмигородскихъ горъ, которыи ровно якъ Альпы громадно подносятся, состоятъ Карпаты съ хребта и зъ раменъ паралельно (ровнолежно) съ хребтомъ простираючихся, межи которыми узки повздолжны долины ледво протискаются и тіи же тутъ и тамъ перетинаютъ. Долинами журчатъ горскіи рѣки и потоки, а обочь нихъ узкіи дороги, зъ лѣвого берегу на правый, зъ правого на лѣвый рѣкъ и потоковъ переступаючи, скалистымъ стѣнамъ горъ выминаютъ. И рѣки, проистекаючіи зъ Карпатъ лишь двомъ морямъ пренадлежатъ — ото зливищу Балтійского и Чорного моря. Днѣстеръ бо плынетъ ровно якъ и Дунай до Чорного а Висла до Балтійского моря. Суть мѣстця въ Галичинѣ, где тіи зливища близко стыкаются. Въ поближію горы Галичъ — въ глубинѣ Карпатъ — майже на самой серединѣ леніи повздолжнои межи Посоніею и Орсовою, выплываютъ рѣки Сянъ, Днѣстеръ и Стрый. Сянъ до Вислы, а Стрый до Днѣстра впадаетъ. Межи Днѣстромъ а Сяномъ и ихъ доплывами протягается хребетъ межи Вишнею, побочною рѣчкою Сяна, и Верешицею, доплывомъ Днѣстра къ Львову, а оттакъ по надъ ста-

ринны мѣстцевости Звенигорода, Гологоръ, Подгорецъ и пр. продолжается.

Въ слѣдствіе такого положенія горъ и водъ не лише карпатское Подгорье, но и цѣлая Галичина на двѣ части розпадается; одна клонится и знижается на полночный западъ къ балтійскому морю, другая впростъ на востокъ и на полночь. Погляньмо теперь на пр. отъ горы Галича (700 сяжней высокой) або вообще зъ по надъ источниковъ Сяна на полночь и на полудне, на всходъ и заходъ, на хребетъ карпатскій и на рѣки, которы зъ Карпатъ выплываютъ. На востокъ отъ Сяна текутъ доплывы его: Солинка, Ослава, Вислокъ. Далѣй на западъ безпосередны доплывы Вислы: Вислока съ Асіольдою и Ропою, Дунаецъ съ Попрадомъ, Равъ, Соля а наконецъ самая Висла. На востокъ отъ источниковъ Сяна вытекаетъ Стрый, а межи Стрыемъ и Сяномъ на полночь Днѣстеръ, которого источники впрочемъ самого хребта Карпатъ не досягаютъ, такъ що зъ источниковъ Днѣстра къ Сянови на право, къ Стрыеви на лѣво и ихъ долинамъ сближаются ровно. На востокъ отъ Стрыя съ Опоромъ вытекаютъ доплывы Днѣстра: Свича, Луква, Ломниця и Быстриця. Тутъ Чорногора сновь подобно якъ гора Галичъ, на источникахъ Сяна, взносится на источникахъ Прута и Черемошовъ (1060—1080 сяжней). Дальше течетъ Серетъ съ доплывами: Сучава, Молдава, Золотая Быстрица и проч. Серетъ идетъ ровнолежно съ Прутомъ и обѣ тіи рѣки въ Дунай вливаются. Противъ тымъ рѣкамъ Галицкимъ и Буковиньскимъ вытекаютъ отъ полудня Карпатъ рѣки, которы ведутъ прямо до Дуная або до Тиссы и съ Тиссою до Дуная вливаются. Такъ противъ Соли выплываетъ Вага съ Ѳравою противъ Дунайцеви и Попраду Гернадъ съ Тарчою. Просто источниковъ Ропы и Вислоки, Топля, просто Асіольды Ондава, просто доплывовъ Сяна, именно просто Солинки: Черока и Лаборча; противъ Сяна и Стрыя рѣка Унгъ съ Ляторчою — противу Прута зъ Чорнойгоры Тисса, противу Серета, Висо а противъ доплывовъ Серета: Молдавы, Сучавы, Быстрицѣ, — Самошъ, Мар^шъ, Керешъ, безпосредни доплывы Тиссы. Рѣки тіи слѣдующимъ способомъ вяжутся съ собою: Вагъ съ Арвою плынутъ просто до Дуная, Тарча съ Гернадомъ до Тиссы а паралельно съ Гернадомъ и нисше Гернада влывается Саіо, Топля, Чирока съ Ляборчою, Унгъ съ Литорчою плынутъ до Бодрога а Бодрогъ до Тиссы вызше Гернада. Висо выплываетъ зъ тои точки Карпатъ, где Седмигородски Кар-

паты съ Буковинско-Галицкими сцѣпляются, а прочіи три рѣки: Самошъ, Марошъ и Керешъ зъ восточного рубка Седмигородскихъ горъ выплываютъ. Помежи Гернадомъ и Бодрогомъ, и помежи Тарчою и Топлою простираются рамена Карпатъ на полудне, и тіи то именно зъ надъ Гернада и Топли ажь подъ колѣно Дуная подступаютъ. Где источники по обохъ сторонахъ хребта Карпатъ суть сближены, где долины рѣчныи съ двохъ противныхъ сторонъ къ собѣ подступаютъ, тамъ и переходъ найспособнѣйшій через Карпаты. Свернѣмъ теперь увагу на самъ хребетъ и на вершки Карпатъ. Татры Галицкіи (1155—1190 сяжней) низшіи суть отъ Татровъ на угорской сторонѣ (до 1391 сяжней[3]). По обохъ сторонахъ Татровъ горы на западъ до 460°, на востокъ отъ Татровъ до 480° снижаются, отже тамъ где Теличъ и Криница лежатъ, и где Попрадъ и его доплывы Татраньскіи горы околяютъ. Оттакъ снижаются вершки Карпатского хребта къ Ляборчѣ и Вислоцѣ до 380°, 340°. За Ляборчою на востокъ къ источникамъ Сяна до 520°, 600°, 680° и 700° выступаютъ. Оттакъ дальше на востокъ до 600°, 500° и 480° къ Опирови снижаются, оттакъ уже рѣшительно до 500°, 600°, 700°, 800°, 900° (Ломниця) подносятся. Еще разъ снижаются межи Быстрицею а Прутомъ передъ Чорною Горою до 700° и 800°. Чорная Гора высокою есть 1060°—1080°, а отъ Чорнои Горы вершки хребта, которыи Буковину отъ Седмигорода отдѣляетъ въ высотѣ 700°—800° носятся. Еще разъ коло Фогараша Карпаты ровно якъ Татры взнеслися яко высокіи зъ граниту изваянныи природою утворенныи великаны, помежи которыи рѣка Альта продирается. Есть то просмыкъ Червонои Вежи. Если бы кто на мѣстци черпалъ съ устъ простолюдина назвы вершковъ Карпатъ и значеніе ихъ по правиламъ етимологіи розобралъ, не одна сторона ихъ исторіи розсвѣтилася бы. Мнѣ, знаючому Карпаты больше зъ картинъ, нижели зъ автопсіи т. е. самовѣдѣнія впадаетъ поглядаючому на писанны рукою чужеземця именно назва горъ и ихъ вершковъ: Бескидъ. Больше ихъ на западѣ въ меньшихъ Карпатахъ и на западъ отъ Сяну. Въ направленіи отъ востока встрѣчаемъ первый вершокъ названый Бескидомъ надъ жерлисками Свѣчи. Тому отповѣдае географическое названіе цѣлого пасма Карпатъ на западъ отъ Свѣчи Бескидами,

---

[3]) Найвысшій чубокъ Альпъ Монтблянкъ сягаетъ до 2466° 4′.

которое имя на горы надпрутскіи незастосовуется[4]). Также звертають на себе увагу горы подъ именемъ Магура[5]) въ польско-русско-угорско-Седмигородской и Буковинской части Карпатъ, що яснымъ есть доводомъ, що народъ въ Карпатахъ обиталъ одинъ, отъ которого тое названіе горъ и вершковъ во всѣхъ отрасляхъ не взирая на розличны языки теперѣшнихъ жителей тыхъ горъ до сихъ поръ переховалося.

Тая величественная тама (пеня), которую природа черезъ Карпаты поперекъ восточной части середней Европы утворила, передъ напоромъ пруда шествуючихъ народовъ не остоялася. Народы тиснены одны отъ другихъ вникали въ глубину Карпатъ, вздолжъ рѣкъ, выплываючихъ зъ ихъ хребта, истребляючи лѣсы и торуючи собѣ дорогу[6]), по которой многіи тысячи вооружен-

---

4) На Картѣ: Kummersberg Spezial-Karte von Galizien — Бескидъ на западъ отъ Татровъ коло „Krzyżówki." Бескидъ на доплывѣ до Соли коло „Filipówki." Бескидъ надъ рѣкою „Jasiolda" на полудне отъ „Jasiela." Бескидъ надъ рѣкою Вислокою. Бескидъ на полудне отъ Лупкова. Бескидъ Волосадскій коло Волосадки. Бескидъ на полудне отъ Воли Миховой. Бескидчикъ за Велтынномъ. Бескидъ на западъ отъ села Опорецъ, отки рѣка Стрый вытекаетъ. Бескидъ великій межи Узокъ а Яворовомъ. Бескидъ на дорозѣ зъ Климця до Веречка. Бескидъ коло Выжкова, отки рѣка Мизунь выплываетъ. (Мизунь есть доплывомъ Свѣчи).

5) На картѣ: Kummersberg Galizien. — Karte des Königreichs Ungarn, herausgegeben von Schedius 1847. Magura Hegies, надъ источниками Соли. Magura, надъ рѣкою Магурою выплывомъ Дунайца. Magura, надъ источникомъ Арвы. Magura, на заходъ отъ Pętny nad Ropą. Магура на полночь отъ Велтлина. Магура гора межи Прутцемъ и Прутомъ коло Ворохты и Ворохочки. Магура на полночь отъ Выжкова (въ Галичинѣ).— Магура, отки рѣка Сучава выплываетъ. Магура на полночь отъ Молдавы рѣки и Кимполунга (на Буковинѣ). — Магура (Mogura) по правой сторонѣ Керешу (Köres). Магура (Mogura) межи бѣлымъ а малымъ Марошомъ на граници Седмигородской.

6) Anonymi gesta Hungarorum et Simonis de Kesa gesta Hunnorum et Hungarorum. Тіи писатели источники зъ другои половины XIII. вѣка хотя въ розказѣ о шествіяхъ Гунновъ и Мадяровъ съ византійскими писателями, а именно съ современно тымъ шествіямъ, Леономъ VI. Мудрымъ, Константиномъ Порфирогенитою и Θеофилактомъ оминаются, однакожь опираются они на точномъ знаніи свойствъ земель Карпатскихъ. Образъ ихъ розсказа основанный на мѣстныхъ баечныхъ преданіяхъ привязанныхъ до певныхъ рѣкъ и мѣстностей, начертанъ есть

ныхъ мужей съ родинами и съ добыткомъ поступали. Добившися до хребта сновь ровнымъ способомъ долинами рѣчными сходили въ паноньскую низь. На утерованной разъ дорозѣ поступалъ купецъ и межи осѣвшими у подошвы по обохъ бокахъ Карпатъ народами смирныи отношенія завязалися. Часто осѣвшіи уже народы передъ другими сильнѣйшими утекали въ горы и тутъ шукали охороны, а коли минула туча грозячая имъ гибелію назадъ въ давныи жилища, або въ иныи краи отходили, зоставляючи однакожь въ осадахъ по собѣ слѣды довременного ихъ тамъ пребыванія. Однакожь исторія звычайно голосныи событія и великіи перемѣны выразисто записала, и слѣды культуро-историчны зоставила любовникамъ еи въ спадщину до изслѣдованія. Исторія однакожь Карпатъ стается яснѣйшою, отколи завязалися частшіи и тѣснѣйшіи отношенія помежи народами, которыи по обохъ сторонахъ Карпатъ поселилися, а именно отъ тогда, коли тіи въ три съ собою сосѣдуючіи, принятіемъ Христіянства еще духово до себе взаимно сближившіися панства (державы) угруповалися. Были тыми съ концемъ 10. столѣтія Русь, Польща и Угры.

Еще яснѣйше озаряетъ свѣтло исторіи ущелія карпатскіи, отколи Галицкая Русь отъ всеобщого русского великого княжества отколовшися, сконсолидовалася подъ особною династіею въ могучое подкарпатское панство, и отколи Галицкіи князи або короли вступали въ родственныи связы съ угорскими королями, отколи одни другихъ посѣщали въ мирѣ, а въ пригодахъ военныхъ отколи Угры Галицкимъ Русинамъ а Галичане Униграмъ помагали. Тогды не разъ всеобща жизнь державы подобно возбранной водѣ, которой уже за тѣсно въ власномъ корытѣ текучи его

по образу, якій нашествіе Татаръ недавно передъ тѣмъ, нежели еще тіи два источники начертали намъ въ исторіи угорского народа случившоеся, о способѣ нашествія скотствуючихъ народовъ до Панонiи вообще позоставило. Anonymus пишетъ, що князь Галицкій (вѣроятно былъ то намѣстникъ Данила въ Кіевѣ, Димитрій) зъ улеглости къ Уграмъ (вмѣсто къ Татарамъ) „duo millia sagittarum et tria millia rusticorum anteire praecepit, qui eis per silvam Hovos viam praepararent, usque ad fluvium Hung descendunt etc. а неровно тверезшій якъ Anonymus угорскій источникъ, историкъ Keza, говоритъ о Арпадѣ, вождѣ Угровъ, сынѣ Альмуса „Arpad cum genta sua Ruthenorum Alpes prior perforavit.“

ущеліями черезъ карпатскіи просмыки то зъ Угоръ до Руси, то зъ Руси до Угоръ проливалася. Ставали однакожь не разъ отношенія межи Русію а Уграми непріязны. — Русскіи князи вспирали претендентовъ до Угорской короны, именно тогды, коли еще право наслѣдія по законному родству (произхожденію) не было утвердилося. Зъ другой стороны королѣ угорскіи зъ Арпадового рода участвуютъ въ борьбѣ русскихъ князей о Велико-княжескій престолъ въ Кіевѣ и именно въ борьбѣ нашихъ Галичко-русскихъ князей съ великими князями о Волынь, ба навѣть въ первой половинѣ XIII. столѣтія о престолъ Галицкого княжества сягаютъ. Показалася потреба искуственныхъ укрѣпленій и засѣкъ, щобы за помочію тыхже пановати надъ переходными долинами, и щобы мати певный, беспечный приступъ изъ своеи стороны въ сосѣдное панство. Зъ другой стороны треба было посѣдати средство, щобы довременного ворога не лише вспинити, но и въ потребѣ переходъ ему совсѣмъ загородити. Подобный, но отмѣнный розграничный стосунокъ заходилъ межи Русію именно Галицкою а Польщею. Природа не утворила межи тыми двома бывшими державами славянскими вырытыхъ межъ; бо рѣки, которыи Русь отъ Польщи отдѣляютъ, комуникацію радше улегчали. Отколи про тое славянскіи племена надъ Вислою а Днѣстромъ обитаючіи, сконсолидовалися въ двѣ державы, отколи по людскому звычаю взаимныи ссоры територіяльны або родовыи межи ними розвинулися, чѣмъ разъ ставалися густѣйшими и часто въ кровавую порубежную борьбу перетворялися, огражденія штучны на рѣкахъ, именно ихъ бродахъ, — на закутьяхъ землѣ помежи рѣками ставалися необходимою потребою.— Польскіи князи ровно якъ и угорскіи входили въ родственныи связы съ русскими а именно русско-галицкими князями. Коли Русь, Угры и Польща ведутъ межи собою взаимно дѣло военное, коли выступаютъ Русь съ Польщею на земли Угорской а Угры и Польща на земли русской; — каждый зъ князей або королей помянутыхъ народовъ ходилъ по свомъ пути, щобы соединитися съ своимъ довременнымъ союзникомъ, для достиженія вспольнои цѣли. Отже утвореніе комуникаційныхъ путей зависимо стануло отъ исторіи тыхъ трехъ сосѣднихъ державъ и взаимного ихъ къ собѣ отношенія. Ажь отколи послѣдня зъ Галицкихъ родныхъ вымерла династія т. е. по пересѣченіи мужеского наслѣдства Романовичей, которыи послѣдуючи по Ростиславичахъ до Галиціи

еще и Волынь прилучили (1200 г.), а именно отколи Галиціею Польща завладѣла (1340 г.), тогды границы межи Польщею и Галицкою Русію сдѣлалися чисто администраційными. Впрочемъ не мали причины они змѣнятися, именно отъ тогды, отколы Ягайлоны до Польщи Литву, а съ Литвою и прочую южную Русь присоединили. Но пути русско-угорскіи тогды уже должны были измѣнитися, бо не отрубную отъ Польщи Русь, но цѣлую Польщу были должны мати на оку; и дѣйстно отъ сего времени по части измѣнилися.

Нынѣшніи пути галицко-угорскіи не суть всѣ тіи сами, що и давнѣйшіи, -- вскажемъ тутъ для примѣра на пасажу днесь дуже уѣзд женную через Дуклю вздолжь Ясіольды, которой слѣдъ въ періодѣ томъ надармо шукаемъ. Напротивъ тому иныи старинныи переходы через Карпаты по части запустѣли. Не будетъ про тое безъ пользы вникнути въ далекую старину, а отозвется эхо въ Карпатахъ съ посередъ ихъ неботычныхъ скалистихъ вершковъ и съ посередъ ихъ узкихъ и дикихъ долинъ и яруговъ — эхо зрозумѣлое для умственного человѣка — эхо бувальщины и уживлятся въ души нашой преданіемъ жизни минувшихъ вѣковъ Карпаты, которыи такъ неизмѣнно и равнодушно на все, що около нихъ въ житью народовъ ведется, поглядати здаются.

Зъ временъ предъ Христомъ о Карпатахъ, лишь о столько знаемъ, о сколько Греки а потомъ Римляне, выступившіи зъ-поза границъ своихъ полуостровов своими заборами и культурою съ тыми сторонами соткнулися. Есть то періодъ Александра Великого ажь до Августа. Народъ Бастарновъ обиталъ тогды въ краяхъ карпатскихъ, о которомъ есть спорно, чи былъ келтійского, чи германского произхожденія. Бастарны за временъ Александра Великого где то на источникахъ Днѣстра и Сяна съ Певцинами сосѣдили, и такъ дѣлилися въ Карпаты, що Бастарны стороны восточны а Певцины стороны западны Карпатъ (именно Татры) посѣдали. На полудне Карпатъ сидѣли Агатирзы надъ источниками Тыссы, частію хребтомъ Карпатъ отъ Бастарновъ отдѣлены. За временъ Августа а именно тогды, коли римское панство осягло найширшіи границы, Бастарны зъ востока въ западны Карпаты, Певцины же отси на полночь были поступили. На полудне отъ Бастарновъ вникнули въ тую закутину межи Тиссою а Дунаемъ сродны Сарматамъ Язиги, и отъ являются намъ три вели-

кіи групы народовъ. Германія простираючися по самъ западный конецъ Карпатъ, повстаюча зъ многихъ взаимно независимыхъ отъ себе и воинственныхъ народовъ, Дакія яко самостоятельное панство монархичное межи Днѣстромъ и Тиссою до Чорного моря простиралося, а межи Германіею и Дакіею лежала Европейская Сармація, которая подъ проводомъ Сарматовъ, народа происхожденія Азійского завладѣвши розноpодными народами на пр. Язигами, Бастарнами, Певцинами и проч. клиномъ межи Дакіею и Германіею ажъ по устье Тиссы до Дуная врѣзовалася и цѣлую просторонь ажъ по Балтійское и Чорное море занимала. Римляне въ сто лѣтъ по Христѣ подъ Траяномъ цѣсаремъ р. 106 Дакію побивши овладѣли кажется Карпаты а принаймнѣй восточную часть ихъ, и стороны подкарпатскіи ажъ по Днѣстеръ, по крайней мѣрѣ ажъ до границъ давной Дакіи. Однакожь отколи Римляне свыжь полтора вѣка позднѣйше то есть 270 р. за временъ цѣсаря Авреліяна 270 — 275 р. предъ напоромъ Маркомановъ, Готовъ и иныхъ Германскихъ народовъ зъ Дакіи ажъ за Дунай уступили, — счезаютъ тогды границы высше помянутыхъ трехъ панствъ, що о Карпаты опиралися и Карпатами дѣлилися, а землю Дакіи и Сармаціи отъ Балтійского моря ажъ по Чорное море занимаютъ Готове. Панство Готовъ хотя такъ пространное, однакожь отъ коренного щепу германского територіяльно неотлучившоеся частію своею западною надъ Одрою до Германіи належало.

Сармація, которая клиномъ, якъ мы видѣли, черезъ западныи Карпаты межи Тиссою а Дунаемъ ажъ до устья тои рѣки простиралася, перервали Готове, и цѣлыи Карпаты заповѣли. Бастарны счезаютъ зъ тыхъ сторонъ, Певцины являются надъ устьемъ Дуная. Посередъ Готовъ обытаютъ въ Татрахъ и надъ горною Вислою Гепиды, а на востокъ отъ Гепидовъ Карпове, народъ, который и за Бастарновъ въ Карпатахъ и по уступленію тыхъ же непремѣнно тутъ перебывалъ. Отъ Карповъ тыхъ, которои назвы корень чисто словянскій, на словянское того народа вказуетъ похожденіе „Карпатскіи горы“ „Carpatus mons“ свое до нынѣшное имя прибрали[7]). Такъ шествовали черезъ Карпаты и

---

[7]) Slovenske starožitnosti zebral Pawel Jozef Szafařik. W Praze 1837. „Karpiani y inych Karpi, byli Chrwati čyli Chorwati, obywatele

ихъ вершки народы германского происхожденія, и въ томъ взглядѣ опредѣлила исторія ровную судьбу и Альпамъ — бо и черезъ Альпы роилися народы келтійского и германского происхожденія. Германы были народами воинственными, но склонны до сталого поселенія, бо уже въ первѣстной отчинѣ, хотя ловба и брани были ихъ наймилѣйшимъ затрудненіемъ, управу земли яко головный источникъ своего прокормленія уважали. Карпаты кромѣ напада Германовъ отъ полночного запада еще напорамъ отъ полночного востока были выставлены. Черезъ долины и ущелія карпатскихъ горъ толпилися уже отъ заранья исторіи народы скотствуючіи зъ далекои Азіи, именно Сарматы, которыхъ панство власне для того, що въ Азіи мало свой корень, на Сармацію европейскую и азійскую розпадалося, а оттакъ въ другой половинѣ IV. столѣтія Гуны, въ VII. столѣтіи Авары, въ другой половинѣ IX. столѣтія Мадяры, а на конецъ въ XIII. столѣтіи, двома напорами въ лѣтахъ 1241 и 1285 р. Татары. Горы Альпы не испытовали цѣлого напора тѣхъ номадовъ. Прудъ тѣхъ народовъ обнималъ звычайно преимущественно цѣлыи Карпаты, а понеже въ великомъ числѣ шествовали, зачувши о свойствахъ степовыхъ Панонiи, вступаючи въ Карпаты дѣлилися на многіи отряды и устремлялися тогды всею имъ предстоящою силою, щобы запосѣсти (occupare) панонскую низину, славную уже у Римлянъ зъ пастырства[8]), зъ которои способно было подвигатися для добычи къ богатымъ въ золото, серебро и люде сторонамъ западнои и полудневои Европы. Такъ въ Альпахъ отзывалися лише слѣдствія походовъ черезъ Карпаты, номадизуючихъ азійскихъ варваръ о столько, о сколько ихъ движенія и заборы и прочій германскій свѣтъ порушали, и сколько тіи напады опинившися въ панонской низинѣ, свои набѣги переходовыи и переминаючіи въ далекій западъ и на полудне Европы розтягали.

---

chrbow (горбовъ) t. j. Tatr. О пребываніи Карповъ отъ временъ Александра Великого до разоренія панства Готовъ читаемъ: Spruneri Atlas antiquus N. II. u. Spruners Handatlas N. 2.

[8]) Anonymus gesta Hungariae — оповѣдаетъ, що передъ нашествіемъ Угровъ до Панонiи обитали въ Панонiи „Sclavi Bulgari, Blachi ac pastores Romanorum, quia post mortem Atillae regis, terram Panoniae Romani dicebant pascuas esse, eo quod greges eorum in terra Panoniae pascuantur."

Отколи по смерти Атили (р. 453) царство Гуновъ розпалося, а часть Гуновъ погибла въ борьбѣ съ Германами, другая же часть въ далекіи степы за Днѣстромъ и Дономъ назадъ повернула, и нежели побратимцы Гуновъ, Авары, черезъ Карпаты въ Панонію шествовали (р. 631), минуло близько лѣтъ 80. Отъ шествія Аваровъ т. е. отъ 7. и черезъ цѣлое 8. столѣтіе исторія о Карпатскихъ сторонахъ майже ничого не споминаетъ. Застановившися про тое тутъ на той точцѣ исторіи народовъ пытаемъ, якіи слѣды въ Карпатахъ зъ тѣхъ далекихъ временъ исторія намъ записала?

Въ старинной Дакіи являются мѣста переважно на полудне и на полночь восточныхъ Карпатъ т. е. въ Седмигородѣ и надъ рѣками Прутомъ, Серетомъ и ихъ доплывами, — надъ выжнимъ Днѣстромъ и Сяномъ ихъ не напотыкаемъ, изъ чого вносити можна, що вѣроятно полночно-западна границя Дакіи леніею отъ источниковъ Тиссы черезъ Карпаты вздолжь Прута просто до Днѣстра тягнулася. Въ поблизкію нынѣшной Коломыи читаемъ мѣсто Arcobadura[9]) — въ томъ майже мѣстци, где нынѣшній Городокъ на Днѣстрѣ противъ Василева, читаемъ мѣсто Трифулумъ, — где нынѣ городъ Каменецъ, Петридава — и многіи иныи городы въ нынѣшной Буковинѣ, Молдавіи и Волощинѣ, которыхъ названіе на „awa" окончается. Рѣка Прутъ уже въ тѣхъ временахъ именемъ славянского кореня „Porata" есть прозваною. На западномъ же Подгорью читаемъ ровночасно зъ временъ, коли Римляне ажь до Дуная границю римского панства розширили, въ углѣ, где Дунаецъ съ Попрадомъ слывается и где Сандецъ днесь лежитъ, мѣсто „Asanca", которое рускіи лѣтописи позднѣйше Сутечемъ называютъ.

Пересмыки, которыми шествовали народы тіи рознородныи черезъ Карпаты и мѣстця, где они стиралися межи собою, положительно выказати не можна. Кромѣ слѣдовъ досыть непевныхъ о ономъ валѣ Траяна, межи Прутомъ а Днѣстромъ заховалися: римскіи гроши, которыи еще днесь въ розличныхъ мѣстцевостяхъ Подгорья выкопуютъ, которыи однакожь могли еще и отъ торговли походити тѣхъ краевъ подкарпатскихъ съ сосѣдуючими по занятію Дакіи Римлянами, и названіе многихъ вершковъ Карпатъ

---

[9]) Sprunner's geogr. histor. Atlas. Припомнаемъ на мѣстцевость Городъ надъ Пистынею и на лѣсъ Городокъ въ поблизкію источниковъ Прута.

на латинскій языкъ похоже, здается предъ всемъ тѣхъ вершковъ, по при которыи вела комуникація межи Подгорьемъ а Римлянами и пр. Названія: Beskid - Petrašina на дорозѣ до „Jablonkau“, що названію Skałki wysokie межи Попрадемъ и Дунайцемъ, Робя Скала на полудне отъ Велтлина и пр. отповѣдаетъ. Петрошъ, рѣчка впадаюча до Ломници по при горы Петрошъ за Подлютымъ близъ жерелискъ Ломници. Такожь читаемъ Pietrosz, надъ однимъ зъ источниковъ Прута, Pietrusia на источникахъ Чорного Черемоша[10]); такожь латинское названіе: Клива (Чорна Клива) отповѣдна слов. названію верхъ (студеный верхъ, червоный верхъ и проч.[11]). — Даремно шукаемъ днесь за слѣдами Бастарновъ, Готовъ, Гуновъ и прочихъ въ Карпатахъ. Впрочемъ писателямъ римскимъ не были зъ самовѣдѣнія тіи земли знаемы, про тое они лише въ загалѣ безъ взгляду на топографію земли, по которой шествуючіи народы ступали, имена тѣхъ же передали и сверхъ того тіиже на ладъ своего языка испортивши. Отъ писателей готскихъ[12]) становится топографія тѣхъ сторонъ трохи яснѣйшою. Въ тѣхъ довѣдуемся, що борьба межи Готами а Гепидами о перевагу въ сторонахъ надъ Карпатами битвою надъ рѣкою Авхою коло Галтичъ была рѣшеною (245). Одни толкуютъ, що тая битва собылася подъ мѣстомъ Galtis надъ рѣкою Вагъ (Waag), другіи, що подъ Galtis (Halicz) надъ рѣкою Луквою. Будь що будь, Гепиды по той битвѣ западныи стороны Карпатъ занимаютъ и ажь по разоренію панства Гуновъ на полудне въ велику панонскую низину, а за ними Лонгобарды въ малую панонскую низину переселяются. Лонгобарды побѣждаютъ Гепидовъ а оттакъ до Италіи уступаютъ. На полночь отъ Карпатъ, отъ источниковъ Вислы до Днѣпра являются Словяне подъ именемъ Венедовъ, которыи на двѣ вѣтви розпадаются, зъ которыхъ восточна Антовъ въ околицяхъ отъ Днѣстра до Днѣпра и Чорного моря обитала, другая же подъ именемъ Sclavini черезъ Татры на полудне до озера Мусіянского и города Новитунского (може Wesden надъ тѣмъ озеромъ) посунулася и горы и подгорье карпатское отъ Дуная

---

[10]) Wrotnowski Atlas de Pologne, Paris 1850.

[11]) Часто встрѣчаемъ назву вершковъ góra або гора: Babiagóra, Ostragóra Чорногора, обочь найчастшой назвы Магура и проч.

[1]) Jornandes писалъ исторію Готовъ въ VI. столѣтію (552).

до Вислы и Днѣстра заняла, где болота и лѣсы мѣстце певныхъ городовъ заступали. Такъ западныи Карпаты и рѣки по обохъ сторонахъ Татровъ высше въ географ. описѣ выказаны, суть въ тѣхъ отдаленныхъ временахъ переважно дорогами, по которыхъ германскіи а за ними словянскіи народы на полудне шествовали. Были то просмыки надъ Солію, Ропою а Вагою отъ Вислы къ Дунаеви сопроводжаючіи. Въ слѣдъ за германскими народами, посуваючимися въ VI. столѣтію на полудне шествуютъ такожъ Словяне зъ Карпатъ на западъ черезъ Вислу къ Одрѣ, Лабѣ до Сали, а на востокъ полудне черезъ Карпаты и вдолжъ Прута за Дунай. Словяне являются такожъ надъ Либорчою и Ляторчою, надъ Унгомъ, Саемъ, Тиссою ажъ где тая рѣка съ Дунаемъ сливается[13]). Въ самомъ же матернику, у полночной подошвы Карпатъ, имя Карповъ уступаетъ имени корени словянского Хорватовъ, а на полночномъ западѣ отъ Хорватъ майже ровночасно являются Ляхи и Сербове. Оттакъ по оной тишинѣ въ исторіи въ продолженіи цѣлого VII. и VIII. столѣтій, уже угруповавшіися словянскіи племена одное обочь другого, являются яко поодинокіи щепы, на которыи великій народъ Словянскій отъ вѣковъ розпадался, подъ питомыми, ведля родства або мѣстности, котору замешкивали, прозваны именами: Дулѣбы на Бугу, Тиверцы на Днѣстрѣ, Угличи въ кутѣ межи Днѣстромъ а Дунаемъ, Деревляне, Волыняне, межи Днѣпромъ а Бугомъ, Поляне на Днѣпрѣ и т. д. По обохъ сторонахъ Карпатъ обитаючій народъ словянскій сосѣдовалъ въ IX. столѣтію далеко надъ Лабою съ Германами а въ Семигородскихъ горахъ и въ панонской низинѣ съ римскими колонистами т. е. Ромунами.

---

[13]) Anonymus, gesta Hungarorum розсказуетъ, що Угры, которыи ведля него до Паноніи черезъ „silvam Hovos“ ad fluvium Hung ad partes Hung descendunt“ насамперѣдъ Мункачъ заняли и уже тутъ Словянъ застали „ipsi Sclavi de terra Bulgariae conducti fuerunt ad confinia Ruthenorum,“ щобы всказовало на переселеніе Словянъ, вышедшихъ зъ Подгорья на Дунай до Булгаріи а зъ Булгаріи къ подошвѣ полудневой Карпатъ, где они по части днесь обитаютъ. Князь Словянъ въ тѣхъ сторонахъ былъ подъ часъ шествія Угоръ Эаланъ, воевода замка Унгъ, который утонулъ въ рѣцѣ Ляборчи утѣкаючи передъ Уграми. Городы въ области того князя были: Мункачъ, Унгъ, Castrum salis и проч.

Авары покорили въ VII. столѣтію словянское племя Дулѣбовъ[14]) обитавшихъ вздолжь Буга, зъ чого бы заключити можна, що вѣроятно вздолжь Буга къ Карпатамъ сблизилися, а оттакъ осѣвши въ Панонiи, черезъ тіи пути Карпатскіи съ Аварами, которыи надъ Бугомъ обитаючи владѣли надъ Дулѣбами, въ сношеніяхъ зоставали. О Козарахъ положившихъ въ первой половинѣ IX. столѣтія ярмо на Деревлянъ и Поляновъ, не знаемъ якъ глубоко ихъ набѣги въ Карпаты сягали. Моравскій князь Святополкъ переступилъ по р. 873. малыи Карпаты розбилъ и плѣнилъ князя въ Вислици, который владѣлъ надъ горною Выслою*). Не долго потомъ (884) Угры явилися надъ Днѣпромъ на ґорахъ, близъ Кіева а отси къ Дунаю сблизившися отъ восточного конца Карпаты переступили р. 893. Олегъ (р. 882) овладѣлъ Кіевомъ, а вслѣдъ за нимъ потомки Рурика овладѣли племенами надъ Днѣстромъ, Бугомъ, Днѣпромъ и на верховьяхъ Днѣпра ажь по Ильменское озеро обитаючими и панство устроили Руское, а походами воинственными на Царьгородъ дѣятельность военную и купеческую тѣхъ сторонъ ажь по Карпаты на Чорное море и Царьгородъ скеровали. На 2000 лодяхъ плынули на приказъ Олега р. 907. воины подвладныхъ Варяго-Руссамъ племенъ Словянскихъ на рѣкахъ зъ питомыхъ ихъ жилищъ на Чорное море, а межи ними Деревляне, Хорваты, Дулыбы и Тиверцѣ, а оттакъ подъ Царьгородомъ явилися, коли ровночасно Варяжская дружина на коняхъ подъ Царьгородъ сухимъ путемъ надойшла[15]). И долго

[14]) Nestor p. 557. „Си же Обре воеваху на Словѣны и примучиша Дулѣбы, сущія Словѣны, и насиліе творяху женамъ Дулѣбскимъ."

*) Monumenta Poloniae historica. Augusti Bielowski Lwow 1864. Żywot św. Metodego pag. 107 c. 11.

[15]) Nestor ibd. p. 572. Олегъ „вылѣзе на береґъ и повелѣ воемъ изволочити корабля на береґъ" — „и повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса сдѣлати и воставити корабля на колеса, — и бывшу покосну вѣтру воспяша пря съ поля и идяху къ городу" — отже корабли вытягнены на береґъ поставлены были на колеса и такъ за помочію вѣтрилъ, — перты отъ догодного вѣтра везлися къ городу. Въ триста лѣтъ позднѣйше являются потомки тѣхъ Словянскихъ племенъ на Днѣпрѣ при островѣ Хортици, на лодяхъ собравшися ту на подвигъ впольный противъ Татарамъ. Ипатіевская лѣтопись въ собранью рускихъ лѣтописей Т. II. С. Петербургъ 1843. р. стор. 164. „и придоша по рѣцѣ Днѣпрѣ" „яко покрытѣ водѣ быти отъ множества людей а Галичане и Волынци кійждо съ своими князями," — „выгонцы Галицкіи придоша по Днѣпру (вм. Днѣстру) и войдоша въ море; бѣ лодей тысящъ и войдоша въ Днѣперъ и возведоша пороги и сташа у рѣки Хортицѣ у броду."

подвизалися Словянскіи племена тѣмъ способомъ на востокъ; долго, долго плыло Словянское житье разъ туда скероване къ Чорному-русскому морю[16]). Въ другой половинѣ того самого столѣтія стаются Полща и Русь могущественными народами подъ великими и майже современными собѣ владѣтелями, а то Польща подъ Мечиславомъ а Русь подъ Владиміромъ В. Владиміръ р. 881. забираетъ Ляхамъ Перемышль, Червень и прочіи городы ажь по Сянъ и Вепръ, въ р. 992, покоряетъ возставшихъ противъ нему Хорватовъ подъ Карпатами и тѣми двома походами граници Руси насупротивъ Польщи усталяетъ[17]) — Розбивши и розграбивши панство Моравское а оттакъ поселившіися въ Паноніи Угры принуждены были поражкою подъ Лехомъ въ Германіи 954. и въ Греціи 970., свои набѣги на Германію и Грецію залишити. Съ 23 лѣтъ позднѣйше отъ Поляковъ (за Мечислава р. 965.) а въ 12 лѣтъ позднѣйше по крещенію Руси (за Владиміра р. 988) приняли Угры Христіанство въ р. 1000, за короля Стефана и на ладъ Европейскій свое панство устроивши, въ намѣреніи вступити съ сосѣдами въ мирны и правилны отношенія, граници межи Уграми, Польщею и Русью уговоромъ вздолжь рѣки Топли опредѣлили[18]), отъ которыхъ то временъ и пути проводячіи черезъ Карпаты въ исторіи точнѣйше уже выслѣдити даются.

---

[16]) Nestor ibidem pag. 554. „А Днѣпръ втечетъ въ Понцкое море трема жерелы, еже море словетъ русское.“

[17]) Nestor pag. 624. „Въ лѣто (881.) иде Володиміръ къ Ляхамъ и заня городы ихъ Перемышль, Червень и иныи городы, иже суть по сей день.“ pag. 668. „Иде Володиміръ на Хорваты.“

[18]) Anonymi gesta Hungarorum u. s. „Stephanus ad avunculum suum Mieszkonem, ducem Poloniae, transmisit rogans ipsum, ut in terminis Poloniae et Hungariae conveniret, — ante Strigoniam venit, in terminis Poloniae et Hungariae tentoria fixit, deinde Magriensem civitatem (Eger), nam termini Polonorum ad litus Danubii ad civitatem Strigoniensem terminabantur. Deinde Magriensem civitatem ibant in fluvium, qui Tissia nominatur, cadentes juxta fluvium, qui Cepla (Topla) nuncupatur usque ad castrum Salis, ibique inter Hungaros, Ruthenos et Polonos fines dabant.“ Помимо того, що Anonymus вмѣсто Мечислава повиненъ былъ положити Болеслава, понеже Мечиславъ померъ р. 992. а Стефанъ р. 997. по своемъ отци Гейзѣ наслѣдовалъ, а наветь припустивши, що той формальный договоръ межи Уграми и Польщею не былъ заключенъ, — запевно однакожь приняти можна, що зъ оного свѣдоцтва „Anonyma“, граници Руси и Полщи и Угоръ надъ Топлею, отже близъ Попрада тамъ, где тая рѣка Татры околивши на полночь звертается, взаимно стыкалися.

Наступило XI. столѣтіе. Три сосѣдныи державы руска, польска и угорска обочь себе розвиваются, а то польска подъ хоробрыми королями зъ рода Пястовъ, потомковъ Мечислава. Сынъ послѣдуе отцу, по простонаслѣдію опертомъ на христіанскомъ законѣ. Болеславъ, сынъ Мечислава (992—1025 р.), крѣпкою рукою держитъ скиптръ правленія, ему послѣдуе Мечиславъ II. (—1034 р.), потомъ Казимиръ I. (—1058 р.), оттакъ Болеславъ II. (—1081 р.), Владиславъ Германъ (—1002 р.) и Болеславъ Кривоустый (—1139 р.). Межи тѣми найпредпріемчившими явились Болеславъ Хробрый, Болеславъ II. и Болеславъ III., Кривоустый, сильный въ дѣлахъ военныхъ и въ покою. — Не такъ скоро и глубоко якъ въ Польщи вникалъ христіянскій законъ, и на немъ опертое устройство социальное въ Украхъ; знать уже передъ крещеніемъ Мечислава иная рука, отъ Моравіи была въ Польщи ролю къ сѣмени христіянскому приготовила. Въ Украхъ боролися межи собою двѣ партіи: Христіянству приданная съ новымъ устройствомъ на европейскій ладъ державы съ приклонниками прежднягo необузданного степового житья и поганскихъ обычаевъ. Право простонаслѣдія по первородству законному еще не было достаточно утвердилося. Прото выступаютъ молодшіи братья умершого короля противъ сынамъ, именно малолѣтнымъ, або старшіи незаконныи сыны противъ законнымъ молодшимъ и тронъ угорскій часто за чужою помочію осягаютъ.

На Руси запановалъ давный норманскій обычай наслѣдія найстаршого въ княжеской родинѣ, на столци Великого княжества, до которого прочіи члены надѣлены землями въ зависимомъ отношенію стояла. Часто повставали споры межи братьями о наслѣдіе, часто сыны попередушного князя поднимали борьбу противъ новому Великому князю. Кромѣ того провадятъ прочіи князи, члены одной родины, межи собою або такожь съ великимъ княземъ борьбу о удѣли. Названіе Волынцевъ прочіи названія словянскихъ племенъ якъ на пр. Дулѣбовъ, Хорватовъ и проч. загортае, а названіе Деревляновъ еще и по Владимірѣ задержуется и стается загальнѣйшою а на супротивъ тому имена Тиверцевъ, Угличей, больше не воспоминаются. Отъ часу до часу сливается Деревлянская земля съ Волынскою землею. Князи Великіи вынагороджаютъ часто сыновъ дорослыхъ своихъ предшественниковъ тѣмъ, що имъ землю Волынскую яко удѣлъ опредѣляютъ.

Давнѣйшіи феудальныи князи того удѣла принуждены уступати зъ Волыня, который край часто по отци одерживали, начинаютъ войну зъ Великими князьями. Тіи суть принуждены якую часть просторонного Волыня отлучити и даютъ ю потомкамъ своего третяго предшественника. Такъ лише можемъ собѣ вытолковати слѣдуючіи вѣсти, которыи намъ історія лише урывково безъ связи передала.

Владиміръ, сынъ Великого князя Ярослава Мудрого, доводитъ выправою противъ Грековъ 1042 р. Умирае, предъ смертію Отца Ярослава Мудрого († 1054). Его сынъ Ростиславъ бѣжитъ въ Тмуторокань, звычайное убѣжище изгнанныхъ або скрывдженныхъ князей. Тамъ отроенъ Гречиномъ умирае († 1065). Володаръ и Василько, сынове Ростислава, проганяютъ Ярополка Изяславича зъ Волыня (1078 р.). Давидъ, сынъ Игоря, которому по Изяславѣ наслѣдившій Вел. князь Всеволодъ отобралъ Волынь вразъ съ Володаромъ — отже сыномъ Ростислава — оставляютъ родинну землю и также бѣжатъ въ Тмуторокань, (р. 1081) и ажь въ року 1083 повертаютъ. Въ року 1086 княжитъ уже въ Перемышли Рурикъ, найстаршій сынъ Ростислава а братъ Володаря и Василька. Въ томъ року убитый зосталъ Ярополкъ Изяславичъ ѣдучи зъ Волыня, черезъ Звенигородъ въ гостѣ до Перемышльского князя Рурика. Великій князь Всеволодъ подозрѣвалъ о участіе въ томъ дѣйствію Рурика Ростиславича. Рурикъ умирае 1092 р. Великій князь Веволодъ умирае 1093 р. Наступае на великомъ княжескомъ простолѣ Святополкъ. Той на съѣздѣ князей въ Любечи 1097 утверджае братей Рурика, Володара при Перемышлю и Василька при Теребовли. Оттакъ Давидъ завидуе Ростиславичамъ посѣданье такъ богатыхъ областей, клевече на Василька передъ Великимъ княземъ и того при даной способности до ослѣпленія Василька побуждае.

Тѣми розборами Русь конечно обезсилялася мимо же долгое панованье Ярослава Мудрого (1018—1054 р.) соединившого всѣ удѣлы въ своихъ рукахъ, заслыло вплывомъ на сусѣдныи народы и счастливыми военными походами поза предѣлы руской державы. Короли польскіи именно тіи, которыи отзначилися великимъ духомъ; якъ Болеславъ I. Хоробрый и Болеславъ II. Смѣлый, вмѣшиваются въ тіи споры современны, такъ якъ скутечно они и въ споры о тронъ въ Украхъ вмѣшивалися. При конци того столѣтія Угры подъ сильнымъ правленіемъ короля Коломана руского великого князя противъ Ростиславичей вспомагаютъ.

Сказанное най послужитъ читателямъ вразъ яко рамэ исторического образа того столѣтія, въ которомъ я предпріялъ лише точки тычащіися путей Карпатскихъ и Надвисляньскихъ подробнѣйше виполнити.

Володиміръ Великій умираетъ 1015 р. Святополкъ, найстаршій сынъ, утаивши смерть отца созываетъ братей на нараду, убиваетъ Бориса и Глѣба и былъ бы и прочихъ убилъ, если бы ихъ предвременно не остерегла о замыслѣ Болеслава сестра ихъ Предислава. Святославъ, которого отецъ надѣлилъ землею Деревлянскою, утѣкаетъ въ горы Угорскіи[19]). Путемъ вздолжь Стрыя думалъ Святославъ пробратися до Угорского короля Стефана. Послы отъ Святополка доганяютъ Сватослава коло Синоводска и тамъ его на поли убиваютъ, о чемъ еще днесь народъ розсказуетъ, що тамъ якого-то Святославчика убито и тую то долину Святославлею называетъ[20]).

Сталося, що р. 1018 Ярославъ, другій сынъ Володиміра, съ прочими братьями своими связавшися, Святополка выганяетъ. Святополкъ убѣгаетъ до Болеслава Хороброго, которого былъ зятемъ. Болеславъ Хробрый съ польскимъ войскомъ двигнулся на Ярослава. Ярославъ же двигнулся на челѣ Словенъ и Варяговъ зъ Кіева; оба войска встрѣтилися у города Волыня (Волынь лежалъ тамъ, где Гучва до Буга впадаетъ). Болеславъ перебрывши рѣку побѣдилъ Ярослава. Ярославъ убѣгаетъ въ Новгородъ, Болеславъ идетъ въ Кіевъ, саджаетъ Святополка на престолъ Великого княжества, сестру Ярослава, которой нѣжную любовь къ своимъ братьямъ высше познали мы, Предиславу, беретъ за жену и забравши множество людей съ собою, повертаетъ назадъ и по дорозѣ городы Червенскіи занимаетъ[21]). Городъ Червень лежалъ надъ

---

[19]) Несторъ 1015. „Святополкъ же окаянный и злый, уби Святослава, пославъ въ горы угорскіи, бѣжавшу ему въ Угры".

[20]) Заслуга выказанія той найстаршой пути через открытіе поля Святослава изъ устъ самого простолюдина принадлежитъ ученому крылошанину Антонію Петрушевичу.

[21]) Monumenta Poloniae historica, wydał August Bielowski. pag. 691, 692. Nestor 50. „пойде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава съ Ляхи." „Ярославъ приде Волыню и сташа обаполъ рѣки Буга" ibidem Thietmari Chronicon p. 317 L. VIII. 16. „Boleslaus ad quendam fluvium veniens, ibidem exercitum suimet castra metari, pontesque necessarios parare jubet".

Гучвою высше города Волыня. Видко отже зъ того свѣдоцтва, що Болеславъ тою самою дорогою верталъ, и що Червень былъ ровно знакомитымъ мѣстомъ якъ и Волынь, коли отъ Волыня цѣлая околиця Волынскою а отъ Червеня городы на Бузѣ и Сянѣ, а може и на Днѣстрѣ Червенскими городами названо. Святополкъ по отходѣ Болеслава сновь побитый и прогнанный отъ Ярослава. Ярославъ по смерти Болеслава Хроброго (1025 р.) за панованья Мечислава II. р. 1030 отбиваетъ одинъ зъ важнѣйшихъ Червенскихъ городовъ, Белзъ, а оттакъ соединившися съ братомъ своимъ Мстиславомъ удается съ войскомъ назадъ до Польщи, и по дорозѣ займаетъ назадъ Червенскіи городы, пустошитъ Польщу, забираетъ много плѣнниковъ, а повернувши до Кіева роздѣляетъ ихъ межи собою а братомъ Мстиславомъ, и тую часть, которая ему досталася надъ рѣкою Росьею осаджаетъ[22]). Видко отже зъ того, що Волынь, Червень, Белзъ, Перемышль лежали на пути, по которомъ Болеславъ и Ярославъ съ Мстиславомъ зъ Польщи до Кіева а зъ Кіева до Польщи подвизалися. — Въ року 1047 подобное намъ зрѣлище въ Уграхъ представляется. Тамъ право простонаслѣдія еще не было утвердилося. Прогнаны князи, потомки Стефана Святого, Андрей, Леванте и Беля убѣгаютъ передъ Петромъ въ Краковъ, до Казиміра І. Зъ Кракова удается Леванте на Русь до Ярослава. Половцы и князь Володимірскій отказали ему помочи[23]) Коли незадоволена Петромъ партія Угровъ на Русь по Андрея послала, явился Андрей и Леванте сопровожены рускими и польскими силами черезъ горы, а именно попри Татры вздолжь рѣки Тарчи (черезъ Пряшевъ) къ Абу-уйваръ (Novum castrum Abae[24]), где его приверженцы были згромадилися. Петро уступивши за Дунай хотѣлъ утѣкати до Германіи, но Угры

Juxta quem rex Russorum cum suis sedens — Polonorum provocatione hostis praesens excitatur ab amne, quem tuebatur Boleslaus, fluvium etsi laboriose velociter transcendit“ etc.

22) Nestor ibidem pag. 697. 698.

23) Лѣтописи русскіи въ той часъ о Володимірскихъ князьяхъ еще не вспоминаютъ, но можетъ быти, що Володиміръ, доводившій експедиціею противъ Греціи р. 1042, еще за житья отца надѣленъ былъ Волынемъ.

24) Въ томъ комитатѣ, которого городомъ суть Кошицы, читаемъ на Картѣ „Oesterreicher Kaiserstaat von Berghaus“ ниже Kaszau мѣстность Garadna, города же имени Abu-uyvar въ тѣхъ сторонахъ не напотыкаемъ.

всѣ выходы и ворота Угорскіи заперли, Петра имили и убили[25]). Андрей на дворѣ князя Ярослава въ Кіевѣ познавши одную зъ сестръ его оженился съ Анастасіею, которая вышедши за-мужъ Агмундою прозваною была. Тужила она за родинными своими сторонами. Не минуло впрочемъ небеспеченство, бо цѣсарь Генрикъ III., который былъ Петра впровадилъ на тронъ Угорскій всегда еще грозилъ войною и суровою местію за его убійство. Протое король Беля околицю надъ рѣкою Бодрогомъ, тамъ где Ляборча и Лягорча въ ню вливаются, взялъ зъ рукъ давнѣйшого ей посѣдателя и за иныи Нѣтранскіи стороны замѣнявши, своей женѣ вызначилъ тутъ мѣстце пребыванія[26]). Про густыи лѣсы были тіи подкарпатскіи стороны, зъ которыхъ путь черезъ горы Стрыйскіи провождала, догодны для ловбы звѣринной, въ которой король любовался; про свою гористость были они способны яко убѣжище и для обороны. Тамъ пребывала руская княгиня, и отси до своей родины въ Кіевѣ вѣсти посылала.

Взаимныи схватки и напады о Карпаты припираючихъ и сосѣдныхъ собѣ панствъ и народовъ собывалися уже въ томъ столѣтію безпрестанно. Печенѣги тиснули на Угровъ, еще коли тіи же межи Днѣпромъ а Дономъ обитали. Печенѣги воевали съ рускими князьями, но такожь одныхъ противъ другимъ вспомагали. Побиты наконецъ уступаютъ надъ Дунай, за ними слѣдуютъ Половцы (знаны у латинскихъ писателей подъ именемъ Cumani). Въ року 1062. дѣлаютъ они первый набѣгъ на Русь а въ року 1063. доплывами Серета черезъ рубежныи Седмигородскіи Карпаты до Угоръ вникаютъ. Встремившися долинами Седмигородскихъ до Тиссы плывучихъ рѣкъ къ Бигару, перейшли Половцы черезъ высшую часть воротъ Mezes званныхъ и переломавши засѣки або тамы на входѣ зъ Седмигородской выжины до Панонской низины, околици межи Керешемъ а Самошемъ спустошали. Князи Угорскіи Гейза и Ладиславъ (было то за владѣнія короля Бели I.) вырушивши съ войскомъ съ непостижимою скоростію перебралися

---

[25]) Turocz. писатель зъ другой половины XV. столѣтія пишетъ: „Hungari portas et exitus regni primo occuparunt."

[26]) Anonymi gesta Hungarorum, означаетъ тое мѣстце — „ubi parvus fluvius manens, a Saturholm descendit in Bodrog" „Ketelpotoka" — „usque ad fluvium Tulzuna."

черезъ самыи ворота Mezes, заки ихъ еще Половцы были переступили, а засадившися при мѣстѣ Добока, чигали на повертаючихъ и отнесли надъ ними совершенную побѣду[27]). Зъ свѣдоцтва того довѣдуемся, що вздолжь Седмигородскихъ Карпатъ отъ стороны Панонской низины штучныи засѣки (родъ остроговъ, палисадовъ) тягнулися, и що зъ горъ до низины и на отворотъ черезъ ворота входилося, а которыхъ по настоящому свѣдоцтву горняя часть близь рѣки Керешъ, самыи же ворота Mezes званы[28]) у рѣки Самоша находилися.

Въ лѣтахъ 1065 — 1074 надарилася Полякамъ способность повторити еще разъ чинъ Болеслава Хороброго. Изяслава бо своего сродника, выгнаного зъ Кіева спровадилъ назадъ до того города на велико-княжескій престолъ Болеславъ Смѣлый, а перезимовавши въ Кіевѣ, которого богатства и пышное житье по обычаю греческого Царьгорода, Болеслава чрезмѣрно притягали, двигнулся онъ къ домови, на дорозѣ забралъ мѣста прилежащіи и отъ правой стороны Сяну подступилъ къ городу Перемышлю. При дорозѣ, провадячой вздолжь рѣки Вигру до Угоръ, взносилося тое тогды уже крѣпкое мѣсто, въ которомъ множество бояръ, горожанъ и сельскихъ людей для обороны затворилося. Однимъ бокомъ припиралъ городъ о Сянъ, зъ прочихъ же сторонъ высокими валами и глубокими фосами былъ оточенный. Зъ другого же боку припиралъ о мѣсто Замокъ, который тогды дѣтинцемъ або твердынею называно. Окруженъ высокими мурами и баштами пановалъ надъ подлджачими горбами и долиною. Болеславъ задумавши Перемышлемъ завладѣти, перебрылъ Сянъ на досыть высоко положенномъ мѣстци высше города, застановилъ привозъ на рѣцѣ, осадилъ городъ, и принудилъ оборонителей опустити мѣсто и до замку на горѣ положенного схоронитися. Недостатокъ воды, бо не было студни (кирницы) на такъ высокомъ мѣстци, принуждены были Перемышляне здатися Болеславу. Оттакъ перезимовавши въ томъ городѣ двигнулся онъ до Угоръ. Въ Перемышли появилися были сы-

---

[27]) Turocz „pagani Cumani a superiori parte portae Mezes ruptis indaganibus irrupuerunt in Hungariam“ Geisa et Ladislaus „per portam Mezes transeuntes priusquam enim montes transcenderent, in urbe Deboka“ — Cumanos expectabant etc.

[28]) Turocz „Cumani per amnem Lapus et fluente Samos remeabant“ etc.

нове Гейзы, которыи по смерти короля Бели бѣжали въ Угры. Въ Униграхъ бо за помочію цѣсаря Генрика занялъ престолъ Саламонъ, сынъ знаного намъ уже Андрея[29]). На дорозѣ проводячой вздолжь Вигра посувался Болеславъ, по всей вѣроятности, оминаючи колѣно Сяна поперекъ, вникнулъ черезъ горы до Угоръ. Выедналъ Болеславъ у короля Андрея, который оставивши Буду передъ численнымъ войскомъ польскимъ въ городѣ „Moson" занялъ становище, — поворотъ до отчины и третю часть королевства для изгнанныхъ королевичей, а оттакъ вернувши до Перемышля засталъ тамъ по вторый разъ бѣжавшого зъ Кіева Изяслава. Рушивши зъ Перемышля занялъ городы Холмъ, Володиміръ, Луцкъ, занялъ по вторый разъ Кіевъ и посадилъ Изяслава сновь на велико-княжескій престолъ. Не долго потомъ однакожь войско его розделенное по городамъ, изнѣженное мягкимъ житьемъ пакостило жителямъ и для того горожане змовившися, многихъ тайкомъ поубивали. Многи же стужившися за домомъ позбѣгали, по чему Болеславъ радъ не радъ самъ вернулъ къ Кракову; тогды то вѣроятно стратилъ онъ Перемышль и тіи земли, которыи былъ передъ угорскимъ походомъ здобылъ[30]).

Не минуло 20 лѣтъ по томъ событію, бо року 1086 названъ уже удѣльный князь въ Перемышли Рурикъ, сынъ Ростислава.

---

[29]) Угорскій писатель зъ минувшого столѣтія Pray оповѣдаетъ, що Болеславъ на Угры ишолъ черезъ горы къ Тиссѣ (т. е. доплывомъ Тиссы) подѣливши свое войско на три отряды, до которого въ Униграхъ еще четвертый отдѣлъ зъ самыхъ Угровъ сложенный прилучился. Длугошъ о томъ походѣ Болеслава, предпринятомъ въ пользу Бели противъ Андрееви оповѣдаетъ подъ р. 1063.

[30]) Krommer.— Лѣтописи рускіи. Такъ Несторъ 792. о занятіи Перемышля и другомъ походѣ Болеслава на Перемышль ничого не згадуетъ. Напротивъ тому польскій писатель Кроммеръ, писавшій по неизвѣстнымъ уже источникамъ въ XVI. столѣтію жалуется, що рускіи писатели замолчаютъ много военныхъ предпріятій, которы Поляки славно на Руси совершали. Несторъ, положивши занятіе Кіева подъ днемъ 2. Мая (Krommer подъ тѣмъ днемъ первое занятіе наводитъ), кончитъ рѣчь короткими по его звычаю выразистыми словами: „и распуща Ляхи на покормъ; избываху Лахи, отси возвратися Болеславъ въ землю свою."— Crommer „pauci cum rege remanserunt, raptim is (rex) quoque cum reliquis consequitur, ne Russi despecta Polonorum paucitate opprimendi sui consilium inirent;" зъ чого видно, що поворотъ Болеслава II. зъ Кіева бѣгству ровнался.

Въ рокъ по смерти Рурика 1093 р. Половцы дѣлаючи нападеніе на рускую землю и отъ сторонъ Днѣпра ю опустошаючи, побѣдивши самого Великого князя надъ Стугною, являются въ тѣсномъ союзѣ съ Ростиславичами, съ Василькомъ вразъ опустошаютъ они польскую землю мстячи за набѣги пограничны, и за понукою Ростиславичей, нападаютъ они на границы Угорскіи черезъ Карпаты. Король Угорскій Владиславъ, примушенный выступити противъ Русиновъ, связанныхъ съ Половцями, военною силою р. 1093 отперъ тіи набѣги и ихъ до обѣтницъ мирного и улеглого захованія принудилъ[31]). Война Угровъ съ Половцями и Русинами повтаряется въ великомъ розмѣрѣ подъ Перемышлемъ р. 1099. Ростиславичи Володаръ и Василько побили Великого князя на Рожномъ поли, где то еще въ предѣлахъ своего удѣла 1098 р. Великій князь явившися въ Володимірѣ отпослалъ сына своего Ярослава до Угоръ завозвати противъ Ростиславичей помочи угорского короля Коломана. Той переступилъ горы съ войскомъ, которого число выносило 100.000. Коли читаемъ о томъ нападѣ въ угорскихъ и рускихъ источникахъ[32]), якъ Угры вступивши черезъ Карпаты мстячи часто повтаряючіися схватки и пограничныи набѣги Русиновъ и Половцевъ, забирали добытокъ зъ Карпатскихъ полонинъ, палили хуторы и селенія, розносячи вздолжь и въ ширину опустошеніе, наконецъ вздолжь рѣки Вягра коло Перемышля величественнымъ розложилися таборомъ. Подѣлившися на отряды (заступы), зъ которыхъ одинъ по при другого вставившися, всѣ служили собѣ взаимно за сторожей, а опершися однимъ крыломъ о кутъ, где Вягръ въ Сянъ вливается, залягли Угры цѣлую долину и горбы надъ рѣкою Вигромъ и якъ бы тіи фали возбранной воды колыбалися. Перемышльскій князь, который знать не былъ приготованый на такій набѣгъ, затворился въ Перемышли. Но мимо того, що Давидъ Игоревичъ былъ виновникомъ гидкого ослѣпленія Василька, явился онъ теперь въ союзѣ съ Ростиславичами. Давидъ шукавшій надармо помочи у Ляховъ, лишилъ свою жену въ Перемышли у Володара, а самъ поспѣшилъ къ

---

31) Turocz ad a. 1093. „Post haec autem rex gloriosus (Ladislaus) invasit Russiam, eo quod Cumani per consilium eorum Hungariam intraverant. Cumque vidissent se Rutheni male coarctari, rogaverunt regis clementiam et promiserunt regi fidelitatem in omnibus.“

32) Turocz и Nestor.

Днѣстрови, соединился на дорозѣ съ Половцами. Вертепами, горами здается отъ Стрвяжа къ горному Вигру продерлися соединены руско-половецкіи силы къ станамъ войска угорского. Коли читаемъ о волкахъ, которыи въ позднуго ночь предъ битвою на зовъ Боняка завывшого якъ волкъ зъ лѣсовъ Карпатскихъ отзываются, коли читаемъ о соколахъ, которыи кавки избиваютъ, и що ровнымъ способомъ избивалъ вождъ Половецкій Бонякъ полки угорскіи, приходятъ намъ на гадку тіи сцены природы, которыи и днесь въ горахъ и лѣсахъ Карпатскихъ отбываются. Бонякъ доводилъ сраженіемъ, Давидъ князь станулъ при таборѣ (стягахъ) съ отрядомъ 300 человѣкъ. Отдѣливши часть войска утворилъ Бонякъ зъ него малыи заступы по колькидесять людей, а прочимъ войскомъ въ яругахъ лѣсныхъ застановился. Алтунопа, другій вождъ Половецкій, подъѣзджалъ подъ поодинокіи заступы, спускалъ на тіиже стрѣлы, вызывалъ ихъ изъ своихъ становищъ, оттакъ коли тіи за нимъ были въ погонь пустилися, утѣкалъ ажь по-за становище Боняка. Тогды Бонякъ выпадалъ зъ своего укрытія въ задъ угорскихъ отрядовъ, не пускалъ ихъ назадъ къ своимъ таборамъ, но избивалъ. Такъ розорвалося тѣми схватками цѣлое ополченіе. Угры розсыпалися и пустилися въ бѣгство. На горнихъ сторонахъ Вигра Бонякъ съ Давидомъ заперли дорогу Униграмъ, котора отъ Вигра къ горѣшнему Сяну провадитъ. Протое Угры съ великимъ поспѣхомъ высокими берегами вздолжь рѣки Сяна къ горамъ убѣгали. Многіи потопилися въ Вигрѣ, ины утѣкаючи тиснулися, впадали зъ высокихъ береговъ и топилися въ Сянѣ. За ними гонили Половцы, то приближаючись то убѣгаючи, пускали въ задъ стрѣлы за Униграми. Угры своими щитами воеводъ и короля защищали. Ущелія Карпатскіи наполнилися розбитками, — тіи запутали-сь въ узкіи долины, зъ которыхъ часто въ Карпатахъ не было выхода. Многіи погибли зъ нужды и голоду, многихъ Половцы поубивали. Ледво король Коломанъ съ избранною горсткою своихъ рыцарей спаслся черезъ Карпаты. Пораженіе было такъ великимъ, якого въ Униграхъ долгіи времена не запамятали[33]).

[33]) Turocz „rex itaque et omnes sui celeriter fugiendo venerunt in Hungariam; thesaurum autem regis et omnes, qui celeriter fugere non poterant, Cumani rapuerunt, tanta strages ibi fuit, quod raro Hungari in tanta strage fuerunt. Qui autem ex Hungaris in silvis evaserunt pro necessitate famis, solcas calceamentorum suorum comedebant. Quid plura tanta tunc pericula facta sunt, quae dici non possunt.“

Такъ Ростиславичи двома великими побѣдами, на Рожномъ поли противъ Великому князю Святополку и надъ Украми подъ Перемышлемъ, утвердили при собѣ посѣданье своего удѣла, которого важнѣйшими укрѣпленными городами были Перемышль, Звенигородъ, Теребовля, а которого границы на полудне до хребта Карпатъ а на полночь по источники Серета и по выжній Бугъ сягали. Было то на веснѣ року 1099. Давидъ по той битвѣ подъ Перемышлемъ поступилъ подъ Червень, здобылъ той городъ за помочію Половцевъ а оттакъ поступилъ подъ Володиміръ, где сынове Великого князя были заперлися. Володиміръ остоялся[34]), Давидъ не могъ одержати Волыня назадъ. — Кроваво отже заходило солнце XI. столѣтія на Галицкой землици. Наступило XII. столѣтіе. Въ Польщи пануетъ еще могущественный Болеславъ Кривоустый до р. 1139. По его смерти роздѣлена зостала Польща межи его четыри сыны. Розпочинается борьба родинная межи князьями Пястовичами, и тому отповѣдала борьба межи стороною народа, которая хотѣла цѣлости и монархизма, а стороною, котора за роздѣленіемъ Польщи, вліяніемъ вельможь на державныи дѣла, обмеженіемъ княжескои власти и возстановленіемъ многовластія, отже словомъ, которыи за олигархією обставали. Тая сторона побѣдила и въ слѣдствіе того розпалася Польща на Силезію, Моравію, Малопольщу и Великопольщу, и тіи краи отъ часу до часу на меньшіи удѣлы розпадалися. Понеже князи польскіи были собѣ ровныи и не было феодального отношенія межи ними, якое на пр. на Руси замѣчаемъ, протое связь межи князьями была дуже утлою, о сколько они добровольно Краковскому князю покорялися. Часто же Пястовичи, выганяючи одни другихъ, до сосѣдныхъ рускихъ князей о помочь удавалися. Помимо того роздробленія народа, набираютъ нѣкоторыи князи Краковскіи на пр. Казиміръ Справедливый, а оттакъ Лешокъ Бѣлый большое значеніе дома и вліяніе на справы сосѣдни. — Въ Украхъ борьба о наслѣдіе отъ часу до часу повторяется. Отколи енергическій домъ Комненовъ завладѣлъ Царьгородомъ, быстрымъ окомъ глядѣли цѣсари зъ того дома на борьбы и перемѣны, якіи въ ихъ окрестности, а именно въ панствѣ угорскомъ отбывали. Они вспирали часто притен-

[34]) Ведля поданья Арцыбишева освобожденъ Володиміръ отъ осады черезъ Давида дня 15. Юнія 1099.

дентовъ угорской короны, якъ то дѣлали отъ часу до часу князи поблизкого Галича или Польщи. Члены родины Арпадовъ вспираны отъ сосѣдныхъ владѣтелей отримовали цѣлыи области въ дожизненное посѣданіе. Тѣмъ роздѣленною была земля угорская подобно якъ Польща, но съ тѣмъ розличіемъ, що князи польскіи посѣдали земли свои яко родную власность, князи же зъ дому Арпадовъ въ ленничомъ отношеніи до короля зоставали. Были и въ Уграхъ въ томъ столѣтіи короли могущественны на пр. Стефанъ (1114—1141), Гейза (1141—1161), которыи въ дома сильною владѣли рукою а на внѣ дипломаціею, або военными походами успѣшно вплывали. На Руси борьба о Волынь и великокняжескій престолъ набираетъ большого значенія о сколько въ ней и угорскіи короли и польскіи князи берутъ участіе. Князи рускіи группуются въ двѣ партіи наслѣдниковъ старшого и молодшого сына Ярослава В. Мономаховичей и Ольговичей. Первыи право простонаслѣдія стараются ввести на Руси, другіи давное право наслѣдія по старшинствѣ въ родинѣ защищаютъ. Не малую вагу набираютъ въ тѣхъ борьбахъ родовыи связи, сватовства и сродства межи сосѣдуючими князьями. Донька Великого князя Святополка Збислава была замужною за Болеславомъ III., другая за королемъ угорскимъ Коломаномъ[35]), третяя же донька Марія, прехороша уродою была за вельможею польскимъ Петрикомъ, который прибылъ зъ Нормандіи вразъ съ своими сродниками, пріобрѣлъ въ Польщи великіи достоинства и великіи добра на Силезіи около Вроцлавя и горы Суботки посѣдалъ. Былъ

---

[35]) Naruszewicza historia: „Koloman, król węgierski, po śmierci pierwszej żony pojął Przedsławę, córkę Światopołka“ — Карамзинъ же зоветъ тую жену Коломана Евфиміею Мономаховною. Зубрицкій зоветъ Болеслава III. и короля Стефана сопругами сестръ Ярославича, сына В. К. Святополка. Невѣроятно есть, щобы дочь Мономаха была за Коломаномъ, бо Коломанъ умеръ р. 1114. а Святополкъ р. 1113. Мономахъ же ажь по смерти Святополка засѣдаетъ на велико-княжескомъ престолѣ въ Кіевѣ. Тѣсныи же отношенія межи Коломаномъ и Святополкомъ В. княземъ, замѣчаемъ уже въ року 1099., коли Мономахъ часто былъ съ Святополкомъ въ отвертой борьбѣ. Невѣроятно отже есть, щобы Коломанъ женился съ донькою непріятеля своего союзника. Такожь невѣроятно мнѣ видится, щобы Стефанъ, сынъ Коломана былъ вразъ и шуриномъ его. Ведля Boguchwała былъ Аромавецъ зятемъ Болеслава III., женившись по смерти своей первой жены съ дочкою его Святославою.

отже вельможа Петро шваграмъ короля польского и угорского[36]). Ярославецъ родный братъ ихъ женъ княжилъ на Волыни. Володара, князя Перемышльского, дочка была замужна за сыномъ Мономаха Романомъ. Дочка Мстислава Мономаховича, отже внука того В. князя была женою Ярослава, князя Волынского. Ярославъ проганяетъ жену свою. За тое Мономахъ проганяетъ Ярослава зъ Волыня и отдаетъ той край сынови своему Роману, по того же смерти молодшому сынови Андрееви. Ярославъ убѣгаетъ до Польщи и проситъ у короля польского и угорского помочи.

Уже отъ давна провадили нашіи Ростиславичи пограничную борьбу съ польскими князьями. Тая порубежная схватка грозила прибрати теперь великіи межинародныи розмѣры. Володаръ завязалъ сношенія съ Половцами и съ Словянами на Поморью, которыи будучи еще поганами въ отвертой войнѣ съ Польщею находилися. Теперь прогнаніе Ярополка и помочь, якую король польскій и угорскій дати ему готовилися, дала поводъ до близшого соединенія Мономаха и его родины съ Перемышльскимъ княземъ и съ прочими рускими князьями. Володаръ, князь Перемышльскій, былъ пружиною и головнымъ виновникомъ заприсяженія. Петръ, оный вельможа польскій, удавши негодованіе на своего короля Болеслава за якіи-то мнимыи кривды, въ порозумѣнію съ Польщею позорно опустивши Болеслава, удался съ малымъ почетомъ своей дружины въ Перемышль. Володаръ принялъ Петрика гостинно и съ великою радостью повитали его бояре. Знать то Володаръ думалъ Петрика употребити къ достиженію своихъ для Польщи губительныхъ цѣлей. Петръ снискалъ Володара довѣріе, проживалъ на его дворѣ и войшолъ съ тѣмъ княземъ въ духовное сродство, тримавши до кресту новородившогося княжого сына, пировалъ съ княземъ, ѣздилъ съ нимъ на ловы, а коли одного разу на ло-

---

[36]) Piotr, syn Włodzimierza i kronika opowiadająca dzieje Piotrowe przedstawił August Mosbach. Ostrow. 1865. Самое похожденья Петра зъ Даніи и его надгробокъ въ бывшемъ давнѣйшомъ храмѣ св. Винкентія въ Вроцлавю представляючіи Петра съ копіемъ и тройгранатною норманскою тарчею въ плащи долгомъ норманскомъ на его норманское вказуютъ похожденіе. Іоаннъ II. епископъ Вроцлавя около р. 1144. былъ его сродникомъ; того же сродниками были Іоаннъ Миковъ (т. е. сынъ Мики-Микули) староста въ Глоговѣ, и якій-то воевода въ Краковскомъ. — Старостою Петрики былъ Рогеръ (норманское имя).

вахъ въ лѣсахъ надъ Сяномъ въ поближію Перемышля князь за далеко отъ своеи дружины отдалился, имилъ Володара и скоропостижно, приготовавши уже пережде перевозы на рѣкахъ, черезъ которыи зъ Перемышля до Кракова провадила дорога, увезъ его до Кракова и ставилъ передъ Болеславомъ. За посредничествомъ родного брата Володаревого, слѣпого Василька и его власного сына Володимірка, пущенъ былъ на волю Володаръ, но долженъ былъ отказатися всѣхъ связковъ съ Поморянами, съ Половцами и съ прочими рускими князьями. Часть сумы выкупнои за Володара 20.000 гривенъ серебра выносячои, сынъ его Володимірко выплатилъ заразъ, за прочую сынъ Василька Ярославъ заставился. Не было только готового гроша у Володимірка, протое забрано начинье серебряное и иныи дорогоцѣнности и на вельблюдахъ и четыреконныхъ возахъ тіи же отвезено до Кракова. Были то богатства зъ Царьгорода, которыи, то въ слѣдствіе торговли Руси съ востокомъ, то въ слѣдствіе связковъ сопружескихъ рускихъ князей съ дворомъ византійскимъ нагромадилися въ Кіевѣ и Перемышли, а которыи въ томъ то часѣ двойнымъ путемъ вплынули до Польщи: разъ за Збиславою, дочкою Святополка, яко вѣно выдѣленное зъ вѣна византійскои матери еи Варвары, другій разъ отвезены зостали сосуды греческои роботы за выкупно Володара до Кракова[37]). Въ слѣдствіе такого великого урона (по-

---

[37]) Monumenta Germaniae Pertz. Ortliebi de fundatione monasterii Zwifuldensis L. II. imperator Graecorum: „filiam suam cuidam tradidit in matrimonium regi Ruthenorum", яке вѣно далъ ему, „vestimentorum videlicet insignia auri et argenti diversorum operis rarorum infinita pondera." О Петрѣ говоритъ той свѣдокъ, нѣмецкій монахъ, посѣтившій Польщу р. 1141. Wlad (t. j. Petrus Wlad) Wolodar principem de Halicz contra Polonorum ducem dominum suum inimicitias agentem fraude circumvenit, et postquam fidem jusjurandi fecerat, postquam se in dominium ipsius tradiderat, postqnam filium ejus de sacro fonte susceperat — in manus adversariorum tradidit vinculandum atque immenso pondere thesaurorum damnandum. Другій же источникъ нѣмецкій жизнеописатель св. Отона. Herbordus, въ другой половинѣ XII. столѣтія, Pertz Monumenta Germaniae XX. — „post annos paucos Ruthenissa uxor Boleslai moritur (Zbysława) unum tantum filium relinquens." — „Dudum jam composita bella paulatim recrudescunt," — „Boleslaus feritate gentis permotus." — „Petrus profectus a duce super vivos bellatores" — „assumptis viris quasi robustissimis ficta necessitate ad regem transfugit Ruthenorum" „fictus transfuga ipsiusque socii cum rege in saltu nemorum venandi gratia vaga-

тери) грошей зъ Перемышля до Кракова Русь по свидѣтельству источниковъ на долгій часъ была съубожѣла. Такъ обеспечившійся Болеславъ двигнулся съ Ярославцемъ, изгнаннымъ изъ Волыня, къ Владимірю. Тожь само Стефанъ, король угорскій, переступилъ горы, дорогою надъ Сяномъ поступалъ, и злучился съ Болеславомъ. Такожь нашіи Ростиславичи по неволѣ польскимъ и угорскимъ владѣтелямъ въ той борьбѣ содѣйствовали.

Подъ часъ осады Володиміря, въ которомъ сынъ Мономаха Андрей былъ затворился, убитый зосталъ Ярославецъ, якими-то двома Ляхами, которыи, може быти, не рады были цѣлому тому походови Ярослава. Тогды и угорское войско возволновалося. Снявши свои шатры майже опустило короля и розсѣявшися по отрядамъ тѣмъ самымъ кажется путемъ черезъ Перемышль, яко землю тогдашняго союзника до Угоръ верталося. Не долго потомъ Володаръ зломивши приреченія, отновилъ борьбу пограничную. Набѣги его простиралися подъ Biecz, а подъ Wysokie въ р. 1121. и подъ Wilichow-омъ 1125. поразили его воеводы Болеслава. Войско

---

rentur rex nihil inani suspicatus occasione ferrarum longius a moenibus abscesserat, elongatisque aliis Petrus cum suis circa illum remanserat“ etc. За выкупно: „quidquid majorum suorum studia ac solertia in thesauris collectum habere potuerat, dare coactus aurum et argentum et quaeque pretiosa in vasis et vestibus et variis opum spetiebus, quadrigis et camelis in Poloniam aportantibus, ita ut Ruthenia tota insolita paupertate contubesceret.“ — Володаръ и его бояре мусѣли пріобѣцяти сверхъ того „tam rex, quam optimates Ruthenorum polliceri rogati, ne Pomoranis ultra ferrent auxilium“ Съ тѣмъ оповѣданіемъ сгаджается такожь и Кадлубекъ, источникъ польскій. Длугошъ цѣлое тое событіе перенесъ 12 лѣтъ позднѣйше и вмѣсто Володара поставилъ Великого князя зъ р. 1134 Ярополка. Помимо тенденційного представленія Длугоша встрѣчаемъ гденѣкоторыи уваги годныи подробности такъ на пр. „Petrus in Poloniam celeri cursu omnibus fluviis, quorum ibi navigia ante providerat, superatis (Wolodarum) transportat et pro fatali ac insigni munere Boleslao Polonorum duci praesentat.“ А що до выкупна розсказуетъ той самъ источникъ: „omnibus, quae habere poterat thesauris congestis dato pretio etc.“ Подъ р. 1122. той самъ источникъ о плѣни Володара въ битвѣ подъ Wysokie говоритъ, а о его выкупнѣ пишетъ, що князи рускіи: „datisque tunc duodecim millibus marcarum argenti de solvendo residuo Jaroslai filium obsidem ponunt. Postea vero quingentis vasis argenteis scuteliis videlicet picariis et sciphis de opere graeco allatis plenam solutionem impendunt.

руское бѣжало, Володаръ ажь въ Галичи опинился. Польское войско опустивши землю рускую вернуло назадъ. Володаръ повернувши до Перемышля умеръ тутъ 19. Марта р. 1125. Церковь св. Іоанна нимъ построена приняла въ гробъ тлѣнныи останки его. Слѣдивши исторію по смерти Володара съ взгляда на пути зъ Угоръ и Польщи на Русь проводячіи, зауважаемъ, що кромѣ Перемышля, отки военныи силы звычайно поступали къ Володимірю, является теперь Звенигородъ яко крѣпкій городъ, где важныи битвы рѣшаючіи судьбу Галицкои земли собываются и куда про тое военныи пути зъ Кіева отъ востока, а зъ Польщи и Угоръ отъ запада и полудня направленіе свое берутъ. Такъ Великій князь Мстиславъ двигнулся на помочь Ростиславу зъ Перемышля къ Звенигороду. Володимірко убѣгаетъ въ Угры къ королю Стефану и глядитъ помочи; было то р. 1226. 3000 Звернигородцей отперло напоры Великого князя; у Щирця, на полудне отъ Звенигорода князи межи собою переговоры дѣлали. По смерти Ростислава не долго по томъ наступившой, Володимірко осѣлъ въ Перемышли, и ажь по смерти Василька и его сыновъ до Галича переселился р. 1141. — Было то р. 1132. Борисъ, сынъ короля угорского Коломана, зъ княгини рускои Евфиміи, которую Коломанъ беременну отослалъ назадъ на Русь, рожденный и выхованный на дворѣ рускихъ князей, зосталъ призванный зъ стороны угорскихъ вельможь противъ короля Бели Слѣпого, наслѣдника Стефяна. За помочію Поляковъ и Русиновъ загадалъ той князь побити и изгнати Белю и сѣсти на тронѣ угорскомъ. Былъ онъ такожь старшимъ сыномъ Коломана, и если подозрѣніе Коломана о вѣроломство жены своеи а матери Бориса было ложное, былъ онъ и законнымъ наслѣдникомъ угорского престола. Болеславъ III. Кривоустый и Володимірко перейшовши горы, кажется, путемъ вздолжь Топли, явилися надъ рѣкою Саемъ съ княземъ - изгнанникомъ. Тѣмъ часомъ Собѣславъ ческій въ порозумѣнію съ Белёю разорилъ землю Силезкую и принудилъ Болеслава, що той черезъ землю Сайбужскую (вздолжь Соли) спѣшилъ черезъ Карпаты противъ ческого князя. Вельможи угорскіи по сторонѣ Бели, передъ битвою слали до Болеслава и Володимірка. Чи Угры своими представленіями, яко бы Борисъ не былъ законнымъ сыномъ короля Коломана и яко народъ угорскій избралъ собѣ Белю королемъ и обѣтницями побудили Болеслава польского еще передъ битвою отступити отъ Бориса, не знаемъ,

Но певно, що Володимірка на свою сторону притягнули. Онъ не лише оставилъ Бориса, но еще сверхъ того противъ Бориса вспиралъ короля Белю. Однакожь, якъ зъ источниковъ видко, часть бояръ такъ польскихъ якъ и рускихъ осталася при Борисѣ, а зоставши отъ Бели, которого вспирали ракузскіи Нѣмци, розбиты надъ рѣкою Саемъ, съ потерею черезъ горы до дому повертали[38]).

Володимірко не лише що опустилъ Бориса, но еще противъ Болеслава обернулся, дѣлаючи набѣги зъ своего высокого замка въ Перемышли въ землю польскую[39]). Въ року 1136. поднялъ онъ такій походъ на городъ сильно укрѣпленный, старинный, лежачій межи мочарами на рѣцѣ Нѣдѣ, служившій въ время набѣговъ непріятельскихъ мирнымъ жителямъ и для ихъ особъ и для ихъ маетку яко певное убѣжище. Въ порозумѣнію съ воеводою того города Венгерцемъ и мстячи за лесть, якую сдѣлали передъ 14 лѣтами его отцу Володару, перехопился черезъ Вислу, вступилъ въ городъ, ограбилъ стекшихся тутъ окрестныхъ жителей, многихъ поубивалъ, многіи въ рѣцѣ потопилися. Володаръ одаривши реченного измѣнника великими маетками, но вразъ и за измѣну ослѣпленіемъ укаравши, съ великою добычею вернулъ назадъ, а вслѣдъ за нимъ Болеславъ III. вторгнулъ съ войскомъ въ землю Володара, палилъ и плѣнилъ, безъ пощады и съ такою грозою и силою поступалъ въ землю рускую, що Володимірко, якъ скоро могъ, оставивши городы и замки, убѣгъ въ горы Карпатскіи. Оттакъ Володимірко и Болеславъ примирилися[40]).

---

[38]) Тое событіе представилъ я тутъ на подставѣ Pray-a, Turocza, Krommera и Otto Freisingensis Chronicon, поровнавши всѣ розсказаны тѣми писателями подробности межи собою. Krommer, Beleslaus „praesidio ad tutandos fines relicto cum reliquis copiis ac auxiliaribus Russis Hungariam ingreditur“ — „ad Visegradum“ — а довѣдавшися о нападеніи ческого князя Собѣслава: „omissa Hungaria, transmissisque celeriter montibus atque silvis, quae Moraviam ab Hungaria determinant, magnam Moraviae partem depopulatur, cum magna praeda in Poloniam reversus.“ — Такимъ дѣломъ зъ земли Живецкой (Seibusch) навернулъ Болеславъ черезъ горы въ землю Моравскую.

[39]) Тое подъ рокомъ 1152 ясно зъ словъ самого Володимірка. Ипатіев. лѣтопись: „Отецъ твой бяше слѣпъ, и азъ отцу твоему доси ти послужилъ, своимъ копіемъ и своими полки за его обиду и съ Лахи ся нань съ нимъ билъ.“

[40]) Тое розсказуетъ намъ образцево Кадлубекъ, що Володимірко въ козу перетворившися поскакалъ въ недоступныи горы, лѣсы, боры, яруги, и пр.

По смерти Болеслава III. 1139 р. и по переселенію Володимірка зъ Перемышля въ Галичъ, въ борьбѣ Володислава съ молодшими его братьми вспираетъ Володимірко Володислава по приказу Великого князя Всеволода противъ молодшимъ Пястовичамъ. Войско его въ зимѣ р. 1142. ступаючи на полночь къ Червенску лучится съ войсками рускихъ князей и прилежащую землю Польску надъ Вислою опустошаетъ [41]). Въ слѣдуючихъ лѣтахъ предпринималъ Володимірко много походовъ, которыхъ однакожь цѣль была свернена къ Кіеву. Тамъ бо вспиралъ онъ Юрія Суздальского противъ Изяслава Мстиславича. Володимірко на челѣ стройныхъ полковъ своихъ ходилъ путемъ надъ верховьями Серета, коло Кремянца, Шумска, Острога, черезъ рѣку Стыръ къ Кіеву. Былъ онъ въ той борьбѣ въ року 1144 вспертый отъ короля Гейзы, наслѣдника Бели Слѣпого († 1141[42]). Войска его стояли противъ войскамъ Великого князя по обохъ берегахъ Серета, оттакъ двигнулся подъ Звенигородъ. Великій князь зайшолъ ему задъ межи Звенигородомъ а Галичемъ и Перемышлемъ. Володимірко, гордый и многоглаголивый, не хотѣвшій пережде прійти и поклонитися Всеволодови, поклонился Всеволоду и далъ за трудъ ему 1400 гривенъ серебра, о которомъ то актѣ нашъ источникъ дотепно замѣчаетъ: переди много глаголавъ а послѣди много заплати[43]). Въ той борьбѣ вспиралъ Великого князя польскій Володиславъ. И по изгнанію Володислава 1344 вспирали въ слѣдуючихъ войнахъ, которыи на ново межи Володимірком а Вел. княземъ возгорѣли, Пястовичи, а именно Казиміръ, Великого князя противъ Галицкого Володимірка. Вел. князь Изяславъ надармо приступъ дѣлаючи на Звенигородъ р. 1446., отвлекъ отъ Владимірка Гейзу, короля угорского, на свою сторону; Гейза оженился съ донькою Изяслава и посылалъ черезъ горы свои полки на помочь Изяславу въ лѣтахъ 1148—1150., наконецъ въ глубокую

---

[41]) Ипат. лѣт. стор. 19. „въ ту зиму посла Всеволодъ сына своего Святослава, Изяслава Давидовича съ Володимірком Галицкимъ въ помочь затю своему и братію его на меншу на Болеславицѣ: и сняшася вси у Червенска и воевавше возвратишася, вземше болѣ мирныхъ нежели ратныхъ.

[42]) Ипат. лѣт. стр. 20. „а Угры пришедши ему къ собѣ въ помочь и быша ему ни на какую пользу.“

[43]) Ипатіевская лѣтопись.

осень р. 1151. самъ съ доборнымъ войскомъ перейшолъ Карпаты и занялъ городъ Сянокъ. Володимірко стоявши тогды у Червеня, поскорилъ до Перемышля и великими дарами склонилъ короля повернути до горы. Но на слѣдуючій рокъ перейшолъ король Угорскій съ добраннымъ войскомъ отъ востока и къ Перемышлю приблизился. Помимо що Галичъ былъ уже десять лѣтъ резиденціею князя, то однакожь еще операціи военны Угровъ о Сянъ опиралися. Король угорскій Гейза перейшовши горы не могъ заняти становища на Вигорѣ, якое занималъ попередникъ его Коломанъ въ року 1099. Володимірко бо не давалъ въ своей земли вступити угорской арміи, но сталъ на граници, спотыкался съ передними постерунками угорскои арміи и схваталъ зажитники (т. е. фуражеры) королевскіи. Король Гейза протое тягнулъ на западъ отъ Сяна и къ городу Перемышлю сблизился[44]). Изяславъ В. князь, собравши свои силы въ Володимірѣ, дорогою, которою року

---

[44]) На той точцѣ заки еще пристопимъ до дальшого розвытія предмета, вспомну еще на гденѣкоторыи обстоятельства, которыхъ не можна было про ихъ подробность въ текстѣ помѣстити, понеже въ небезпосредной связи съ настоящимъ предложеніемъ (тематомъ) не находилися, которыи однакожь до характеристики тѣхъ временъ причиняются и такъ: въ войску угорскомъ ходятъ вразъ съ королемъ епископы и вѣроятно доводятъ отрядами военными и въ той борьбѣ участвуютъ. Такъ въ року 1099 и 1152 подъ Перемышлемъ и въ р. 1051 въ осени подъ Сянокомъ. Петръ, вельможа польскій, слынувшій зъ великого богатства, которое пріобрѣлъ женитьбою съ княгинею рускою (що онъ былъ шуриномъ Болеслава ясно изъ свѣдоцтва „Buguchwała“, который зоветъ жену Петра Марію „amita Wladislai“) и выкупомъ Володара, жившій въ великой пріязни съ тогдашнимъ епископомъ Краковскимъ Матѣемъ, дуже печалился о Русинахъ, щобы ихъ зъ православія навернути на вѣру католическую и въ той справѣ передала намъ исторія листъ Матѣя, епископа, до монаха проповѣдника крестныхъ походовъ (Mathei Cracoviensis epistola ad St. Bernardum a Clervo (1143—1154). Петръ слынулъ уже р. 1141 (Ortliebi, apud Pertz) яко великій учредитель латинскихъ храмовъ и монастырей, хроники ставлятъ его въ томъ взглядѣ на ровнѣ съ Мечиславомъ I. и Болеславомъ I. Отъ него и его жены выставлены костелы св. Винкентія въ Вроцлавлю и св. Маріи на Piaskach, который служитъ по днесь Вроцлавянамъ, за катедру. Ослѣпленъ отъ Владислава Польского и изгнанъ, ажь по изгнанію того князя повернулъ назадъ до отчины р. 1144. Петръ умеръ р. 1153 а его жена Марія 1150. Тѣла обоихъ въ давномъ храмѣ Пр. Маріи въ Вроцлавлю зостали похоровены.

1123. ходилъ король угорскій Стефанъ, и которая протое королевскою дорогою называлася, прійшолъ надъ Сянъ и полъ дня дороги низше города Ярославя перейшолъ тую рѣку, сталъ въ Ярославлю къ обѣду, а оттакъ сопровожденный 1000 рыцарями, которыи король Гейза тестю своему на встрѣчу былъ отпослалъ, явился въ таборѣ королевскомъ розложенномъ где то межи рѣками Вислокомъ а Сяномъ. Оттакъ случены угорскіи и рускіи силы войшли въ землю Галицкую и отпочивши черезъ недѣлю сблизилися надъ Сянъ. Теперь передъ ними вступился Володиміръ на лѣвый берегъ Сяна и за твердынею т. е. крѣпостію занявши позицію ожидалъ перехода непріятеля черезъ броды. Володимірко же не малъ достаточныхъ силъ, щобы на бродахъ съ успѣхомъ сразитися съ непріятелемъ. Коли полки Володимірка боролися съ полками угорскими, полки Изяслава высше отъ бродовъ, куда ступали Угры, перебрыли рѣку Сянъ. Такъ войско Галицкое взятое зостало въ два огни, многіи погибли, многіи въ Сянѣ и Вигорѣ потопилися и ледво Володимірко самъ имѣлъ часъ продертися черезъ чорныи клубуки забираючіи ему задъ отъ Перемышля. Кромѣ твердыни и города находился еще на лузѣ надъ рѣкою Сяномъ дворъ княжескій по-за городомъ, и тамъ были нагромаджены великіи богатства и на той дворъ кинулися всѣ войска угорскіи и рускіи воины розбираючи тутъ княжеское имѣніе отвернули свою увагу отъ Володимірка такъ, що той тѣмъ часомъ не только, що до Перемышля убѣгъ, но и въ Перемышли належито затворился. И теперь позиція города Перемышля была еще всегда якъ въ лѣтахъ 1076—1099. Бо и теперь упоминаетъ наша лѣтопись[45]), що Изяславъ и король скупивши свои вои и всю свою дружину таборомъ стояли передъ городомъ, надъ рѣкою, надъ Вягромъ[46]).

---

[45]) Ипатіевская лѣт. стор. 67.

[46]) Помимо того, що Перемышляне давныи земляныи укрѣпленія города Перемышля дальше на заходъ отъ нынѣшняго Перемышля (на мѣстци, где днесь три кресты водружены и где еще до днесь видко окопы земли) показуютъ, -- послѣ лѣтописныхъ наведеныхъ мѣстцъ Нестора р. 1099 и Ипат. лѣт. зъ р. 1152), лежалъ бы городъ давный Перемышль отъ восточной стороны побережныхъ горъ надъ нынѣшнимъ путемъ Добромильскимъ, а его часть припираюча до Сяна была бы частію нынѣшняго Перемышля Владычьемъ названа. Въ направленіи на западъ могъ Перемышль позднѣйше посуватися.

По смерти Володимірка еще того самого року сынъ его Ярославъ еще долго съ Великимъ княземъ Изяславомъ велъ борьбу о Волынскіи мѣста, котрыи занялъ былъ Володимірко, и которыи по мимо договора подъ Перемышлемъ сдѣланного не хотѣлъ ни отецъ ни сынъ отдати Великому князю. Борьба тая однакожь не переходила ни польскихъ ни угорскихъ границъ. Велася она коло Теребовли (17. Януарія 1164.), на Волыни и коло Кіева такъ якъ и борьба, котору Ольговичи съ сыномъ Юрія Суздальского Андреемъ Боголюбскимъ продолжали. Ярославъ Галицкій стоялъ на сторонѣ Ольговичей противъ Андреєви Боголюбскому. Впрочемъ перестерегалъ онъ мирныи отношенія съ сосѣдными краями. За него ходили корабли, рыбари и купци Галицкіи рѣками ажь до Устья Дуная. О немъ голоситъ руская пѣсня „о полку Игоревѣ", що онъ отвираетъ Кіеву ворота, затворяетъ Дунаю ворота, заступилъ королеви угорскому путь (черезъ горы) подперъ горы угорскіи своими желѣзными полками. Значеніе и правдивость тѣхъ выраженій пѣсни о полку Игоря стверджаетъ исторія Угорская. Въ лѣтахъ 1161—1175 въ борьбѣ цѣсаря Мануила съ королемъ угорскимъ Стефаномъ Ярославъ Галицкій легко могъ дати перевѣсъ спору на одну, або на другу сторону. Стоявши зразу по сторонѣ короля угорского, отступивши отъ того на сторону царя греческого, легко могъ навести полки угорскіи на свою въ мирѣ проживающу землицю, если бы не былъ заперъ пути и полками не стерегъ входовъ черезъ горы проводячіи зъ Руси до панства угорского.

По смерти Ярослава (р. 1187) Осмомысла прогнаный зъ Галича сынъ его Володиміръ, бѣжалъ въ Угры. Король угорскій Беля III. (р. 1173—1196) послалъ войско угорское къ Галичу р. 1187. Королевичъ угорскій Андрей вмѣсто прогнанного Володиміра овладѣлъ Галичемъ. Володиміръ зъ Угоръ убѣгъ зъ вязници въ горы Карпатскіи[47]); тамъ сгромадилися вокругъ него неудоволены Уграми Русины и иныи охотники; оттакъ нападалъ онъ Перемышльскую землицю, котору князь Казиміръ по смерти Ярослава во

---

[47]) Długosz L. VI. pag. 554. „in silvias Alpesque invias cum suis se referens, illis pro praesidio utebatur." „a Nicolao Palatino ne quid hostile pati eos (Andream et Ungaros) contigerit, ductoribus, qui ad metam persequerentur, abiit."

время внутреннихъ смутъ Галицкихъ былъ загорнулъ, а около Успенія грабилъ и пустошилъ и самую землю польскую. Сей князь знаный уже изъ давнѣйшихъ лѣтъ изъ своего чрезмѣрного сластолюбія захвачалъ передъ всемъ красныи невѣсты польскіи замужныи и дѣвици, уносилъ тіи же въ непроходимыи ущелія горъ, которыи служили ему сильною твердынею, отки набѣгалъ Польщу и куда съ полною добычею передъ наступаючимъ войскомъ Казиміра сокрывался. Отси здается наконецъ удался Володиміръ горами на западъ къ нѣмецкому цѣсарю Фридерику[48]). Посредничеству Фридерика ровно якъ и неустаючіи докучливыи схватки понудили Казиміра погодитися съ Володиміромъ. За помочію его зостали Угры зъ Галича выперты и Володиміръ на столци княжескомъ возстановленый. Николай, воевода Краковскій, который совершилъ тое дѣло, черезъ умышленныхъ проводниковъ велѣлъ отпровадити повертаючихъ Андрея и Угровъ ажь до граници, для защиты тѣхже передъ розяреннымъ народомъ, который рѣшительно на сторону Володиміра приклонился.

По наступившой смерти Володиміра р. 1198 пересѣклася мужеская ленія Ростиславичей въ Галичи. Угорскіи короли берутъ въ спорѣ, который въ XIII. столѣтію о Галицкій престолъ межи рускими веденъ былъ князями, живое участіе, и протое ихъ полки частѣйше якъ въ минувшомъ столѣтію Карпаты переходили. Борьбы опираются о Галичъ, где въ томъ часѣ сосредоточалося житье своевольного боярства галицкого, протое и пути проводячіи изъ Угоръ горѣ Днѣстромъ большого прибираютъ значенія и суть частшіи, хотя отъ часу до часу съ взгляда на дальшіи военныи операціи на Волыни, пожиткуютъ еще Угры и путьми Перемышльскими. — Доперва клонилося XII. столѣтіе къ своему концу. Романъ Мстиславичъ, князь Волынскій, уже во время пребыванія Угровъ въ Галичи старался завладѣти городомъ Плѣснискомъ, лежачимъ на розмежію водъ межь Бугомъ и Стыромъ, а оттакъ выперти Угровъ и завладѣти Галичемъ[49]). Не змогъ той разъ Романъ пере-

---

[48]) Ипатіевская лѣтопись.

[49]) Польскіи источники говорятъ, що по выгнанію Володиміра (р. 1085) еще три лѣта володѣлъ Мстиславъ, князь Волынскій, которого Галичане отроили. О княженію Мстислава Ипат. лѣт. ничого не споминаетъ. Ипатіевская лѣт. бѣгство Володиміра зъ Галича, владичество

вести того замысла. Ажь по смерти Володиміра впровадилъ Лешко, князь Краковскій, сродникъ Романа по матери его Святохнѣ Романа до Галича. Мирно и безъ кровопролитія за помочію Лешка Бѣлого, засѣлъ Романъ на столци Галицкомъ — два великіи княжества (Волынское и Галицкое) въ своихъ рукахъ соединяючи. За правленія того князя по первой разъ споминаются купци польскіи, проживаючіи на Руси и посѣдаючіи имѣніе и торговля, котору Галичане съ Поляками провадили. Романъ убилъ многихъ галицкихъ бояръ, сорвалъ всѣ мирныи сношенія своихъ жителей съ Польщею и сбройною силою осадилъ Люблинъ — перейшолъ Вислу и противъ станулъ коло Завихвоста войску, которое Лешко Бѣлый и Владиславъ Ласконогій двигнули на сустрѣчъ Роману. Романъ погибъ въ неровномъ бою подъ Завихвостомъ въ Вислѣ 19. Червня р. 1205. Воды Выслы зачервонѣлися кровью. Съ смертію Романа бурливыи для Галицкихъ земель времена наступили. Пѣсни польскіи воспѣли смерть Романа, а преданіе тую же повѣстку, знятую зъ природы тѣхъ сторонъ украсило. Приснилося Роману въ ночь передъ битвою: щеглы отъ запада летячіи, а воробци отъ востока, щеглы съ воробцями поткнувшись поѣли ихъ, якъ въ наступившой по ономъ снѣ борьбѣ Поляки Русиновъ побили, — подобно якъ въ ономъ образѣ и битвѣ Угровъ подъ Перемышлемъ, половцы ровнаются соколамъ, которыи галки истребили.— На горбахъ по правой сторонѣ Днѣстра, розпростертыхъ, недалеко устья рѣки Луквы до Днѣстра, лежалъ городъ Галичъ, оточеный по образу того времени окопами, черезъ которыи нѣмецкіи врата и задніи ворота провадили. Въ городѣ на горбѣ стоялъ дворъ княжъ. Недалеко отъ него церковь Избавника т. е. Спасителя, до которой зъ двора княжого нисходилося. На якомъ-то здается возвышенію стояла церковь св. Богородицы. Служила она въ крайности для побѣдженныхъ яко убѣжище, коли уже ворота городскіи въ рукахъ противниковъ находилися[50]). Сильная вѣро-

---

королевича Андрея въ办рахъ и поворотъ Володиміра положила 1089—1190. Можна предполагати, що тіи событія по крайней мѣрѣ 3 лѣтъ требовали и що розбойничество Володиміра зъ Карпатъ событося або передъ плѣненіемъ въ Уграхъ, або безпосредно потомъ же.

[50]) На комарѣ (горну часть) скрывалися Угры передъ побѣдителемъ Мстиславомъ р, 1221. Утворивши на церквѣ градъ т. е. укрѣпленіе, стрѣляли оттамъ и метали каменьемъ на осадженыхъ. Також р. 1255

ятно уже зъ своего положенія, выгодная до отраженія наступчивого ворога ради своеи высокости, пространности и твердости, однакожь подобно оному замку на горѣ въ Перемышли въ ей районѣ конечно потребнои для осадженныхъ воды (т. е. керници) не было. За городомъ стоялъ дворъ боярина Судислава, знаного партизанта угорского, полный всякого добра: „вина, овочей, корма и оружія.“ Пригадуетъ онъ намъ дворъ князя внѣ города Перемышля на лузѣ на Сянѣ полный всякого товара. До Галича ходили войска на полночь путемъ вздолжь рѣкъ Зубри и Щирки къ Городку, а Бобркою къ Звенигороду. Надъ мочарами рѣки Бѣлки лежалъ валами оточеный крѣпкій городъ Звенигородъ, около него остроги (палисады) съ воротами острожными. Положеный на Подгорью и стоцѣ горъ, которыи на полудне и западъ простираются, отпиралъ Звенигородъ мужествомъ своей хороброй осады, числившой уже р. 1126 до 3000 мужей, успѣшно всѣ непріятельскіи о его стѣны напоры, такъ р. 1126 и 1249. Отъ Звенигорода провадили военныи пути до Теребовли, города лежачого межи рѣками Гнизною и Серетомъ. Путемъ зъ востока черезъ Серетъ, зъ запада черезъ Гниз-

---

потомокъ славного Игоря (Черниговского) Изяславъ завладѣвшій въ небытности Данила Галичемъ, передъ войскомъ Романа сына Данила, которого отецъ пославъ на Галичъ противъ Изяслава, выбѣгаетъ на комары церковныи „идѣже беззаконныи Угры побѣгли бѣяху, стоящу же около него князю Роману, жаждою водною измирающе имъ, четвертый день снидe.“ Ипат. лѣт. стор. 192. въ року же 1121 побѣджены Угры отъ Мстислава подъ Галичемъ „избѣгоше же наконецъ на комары церковны“ — „бѣ бо градъ створенъ на церкви, всѣмъ же стрѣляющемъ и каменіе метающемъ на гражаны: изнемагаху жаждою водною не бѣ бо воды въ немъ.“

Галичъ розпростирался по горахъ и у подошвы ихъ на полночь вѣроятно не розтягался до самои рѣки. Читаемъ бо въ исторіи, що Галичъ р. 1229 сила тяжка т. е. огромное войско на четыри части въ округъ обступило. Мостъ деревяный на Днѣстрѣ посередничилъ комуникацію Галича съ долинами, которыи на лѣвой сторонѣ тои рѣки ажь по Мартиновъ розпростираются. Якъ у Перемышля такъ и тутъ подъ Галичемъ провадили броды черезъ мѣлкіи мѣстця, скроплены не разъ кровью хоробрыхъ борцей, которыи такіи природныи переходы хоробро боронили. — Ипат. лѣт. р. 169. „перейдоша мостъ и сташа по берегу Днѣстра. На утрѣ же уставши объѣха Данило городъ и собравъ землю Галицкую ста на чотыре части окрестъ его, собра отъ Бобрки даже до рѣки Ужици и Прута и обсѣде въ силѣ тяжцѣ.“

ну ступали военныи полки, собѣ противны черезъ рѣчныи броды[51]). У города Теребовля, лежащого на возвысшенію, наветь и въ зимѣ мраками звычайными климатови галицкихъ сторонъ закрытая, догодная до бою ровнина простиралася[52]), где въ оной старинѣ кровавыи битвы совершалися. Якъ въ Перемышли, або въ Галичи такъ и въ Теребовли въ случаю програнной битвы шукали розбитки питомыхъ князей прибѣжища и въ городѣ затворялися[53]). На полночь отъ Городка и Звинигорода провадили военныи пути до Белза, Червеня, Володиміра и Холма и Каменца того, що не далеко лежалъ Польщи, рѣкою Вепромъ отъ Руси отдѣленной[54]). На западъ ишолъ путь отъ Городка къ Перемышлю, а зъ Перемышля къ Сяноку и къ Ярославлю, отки къ Белзу, Червеню а на полночь къ Володиміру приближался. Тіи краи, а именно окрестности городовъ тутъ описанныхъ, были ареною предпринятій въ цѣли овладѣнія Галича, такъ рускихъ князей зъ Волыня и зъ надъ Днѣпра, якъ Лешка Бѣлого князя Краковского и короля угорского Андрея. Долго а долго поки Романовичи въ Галичи не утвердилися, не ходили рускіи войска по-за границу рускіи въ Угры и Польщу, противно Романовичи изгнаны то вѣроломными боярами, то своими родственниками уходили зъ Галича, то до Польщи то

---

51) Ипатіевская лѣт. стор. 73. „Изяславъ пусти Володимира и черныи клубоки битися съ ними о рѣку Серетъ, и самъ пойде въ Теребовлю, въ утрій же день перейде рѣку Серетъ и бысть къ Ярославу Галичскому вѣсть вечеръ, оже Изяславъ идетъ къ Теребовли и послышавъ Ярославъ пойде черезъ Сновь къ Теребовли и не успяше къ бродомъ, Изяславъ же перейшелъ до нихъ рѣку Серетъ, и самъ пойде къ Теребовлю, въ утрій же день перейде рѣку Серетъ."

52) Три недѣлѣ предъ мясопустомъ, отже въ глубокой зимѣ въ день битвы р. 1154 залягала тую ровнину „мгла великая, яко не видѣти до конецъ копія." Ипатіевская лѣт. стор. 73.

53) Отъ Теребовли подвизалися военныи силы часто ко Кремянцу, Шумску въ глубокій Волынь и на Украину.

54) Ипатіевская лѣт. стор. 160. „Данилу же возвратившуся къ домови (зъ Галича) „ѣха съ братомъ и прія Берестій, и Угровескъ и Верещинъ и Столпіе, и Комово и всю Украину." Украиною называлася область межи Вепромъ и Бугомъ; въ тую Украину переселилися Романовичи подъ часъ, коли Угры владѣли въ Галичи. „Лешко же великъ гнѣвъ имѣя на Данила, веснѣ же бывши и ѣхаша Ляхове воеватъ и воеваша по Богу." „И посла Даиилъ на нихъ воеводъ, — и биша и до сухой Дорогве — Ляхи же многи избиша и гнаша по нихъ до рѣки Вепря."

черезъ горы до Угоръ и тамъ у сосѣдныхъ владѣтелей кревныхъ матушихъ прибѣжища и помочи шукали. Сосѣдныи Угры подъ королемъ Андреемъ (1205—1235) и Польща, хотя она черезъ цѣлое тое столѣтіе на многіи княжества была роздробленною, рѣшительного набираютъ на Руси значенія, — ихъ военныи полки майже годъ въ годъ коло Галича або коло одного изъ высше названныхъ городовъ являются.

Въ року 1206 Романова загрожена отъ Рурика, князя Овручского, бывшого отца первои жены Романа и великого ворога сѣмени Романового, бѣжитъ зъ Галича къ Сяноку. Король угорскій Андрей перейшовши горы, у Сянока сойшолся съ своею ятровою. Стратегическіи движенія войскъ угорского короля и залога угорская, которую онъ былъ послалъ Романовичамъ до Галича, понудили Рурика, и явившихся уже у города Галича союзниковъ его Половцей, скоро уступати къ Кіеву. Еще того самого року вдова по Романѣ съ своими сынами переселившися до Володиміря убѣгаетъ до Кракова, а оттамъ до угорского короля Андрея передъ заговорщиками Галицкими и Волынскими[55]). Въ року 1208 полки угорскіи подъ проводомъ Бенедикта ступаютъ въ Галичъ, и изганяютъ Романа Игоревича, одного зъ князей Черниговскихъ, которого были Галичане до себе призвали. Галичане неудоволены Униграми, зовутъ сновь Игоревичей зъ Чернигова до Галича. Угры уступаютъ, но уже р. 1211 посылаетъ король Андрей великое войско подъ проводомъ великого дворского Пота. На дорозѣ забралъ онъ Перемышлъ. У Звенигорода соединилися съ Уграми „бояре многи и вои отъ Белза,“ Поляки и прочіи други Романовичей. Угры гонили зъ подъ Звенигорода за Игоревичами до Серета и у Шумска плѣнили ихъ. Зъ Звенигорода рушили подъ Галичъ и той городъ вразъ съ княжествомъ въ руки молодого Данила Романовича отдали. Въ р. 1212 король Андрей самъ лично явился въ Галичи приведши Романову и747 каралъ бояръ, которыи ю зъ Галича прогнали. Въ р. 1213 король Андрей снова съ великимъ войскомъ самъ рушилъ черезъ горы и станулъ въ монастырѣ Лелесовѣ. Намѣрялъ онъ наказати бояръ и выгнати зъ Галича Мстислава зъ Пересопници призванного боярами до Галича, передъ которымъ Романова съ Даниломъ въ Угры убѣгла. Пов-

---

[55]) Ипатіевская лѣтопись стор. 156.

станье бояръ Угорскихъ, которыи высокихъ достойнниковъ и самую королеву Гертруду поймали и убили, принудили короля Андрея до отворота. Еще того самого року бьются полки угорскіи съ полками Володислава боярина, который по выходѣ Мстислава зъ Галича до Пересопниці, Галичемъ завладѣлъ, а р. 1214 Угры съ Поляками отпосланными отъ Лешка Бѣлого, другого сына короля Андрея Коломана и Соломею его жену а доньку Лешка Бѣлого, въ слѣдствіе договора въ Спижи, до Галича спроваджаютъ. Отъ того договора опускаетъ Андрей Романовичей, которымъ былъ въ отца мѣстце, и старается Галичъ при родинѣ своей утримати. Перемышльская и Любачевская область остали отдѣлены отъ Галицкого панства и Лешкови отданы. Споры Лешкз съ королемъ Угорскимъ, неудовольство Галицкихъ бояръ съ Уграми, забѣги Данила, который вышедши зъ Угоръ съ братомъ своимъ Василькомъ проживалъ въ Белзѣ, Червени и Каменци, спровадили Мстислава Новгородского, князя Кіевского, два разы до Галича р. 1219 и 1221. Якъ то при конци XI. столѣтія Давидъ такъ теперь Мстиславъ побиваетъ супротивниковъ за помочію Половцей. Полки Мстислава сражаются съ Уграми на рѣцѣ Щирцѣ, Зубрѣ у Городка и у кровавого брода подъ Галичемъ. Счастье важилося то на одну, то на другу сторону. Коломанъ уступившій передъ Мстиславомъ р. 1219 сновь повертаетъ до Галича. Наконецъ Мстиславъ отъ полночи Днѣстра приспѣшивши съ Половцами подъ Галичъ, на ровнинѣ по правомъ боцѣ Днѣстра, побѣждаетъ Угоръ и Поляковъ, вывабивши ихъ пережде схватками половецкихъ стрѣлцевъ въ далекое поле за холмъ, на которомъ съ значною частію войска былъ засадился. Побѣда подъ Галичемъ ровналася оной зъ конца XI. столѣтія подъ Перемышлемъ, а може еще и оную превосходила, бо тогды король выйшолъ живый за горы. Теперь Угры частію побиты на поли сраженія, частію въ Днѣстрѣ потопилися. Наветь Коломанъ и Соломеа доставшися въ руки Мстислава отвезены до Торческа ледво зъ плѣни въ годъ до Угоръ повернули. Въ два лѣта по потерѣ, которую всѣ рускіи земли и князи подъ Калкою утерпѣли, король угорскій Андрей въ зимѣ войско перепровадилъ черезъ горы, намѣривши Мстислава изгнати и сына своего третяго Андрея посадити на престолѣ. Занявши Перемышль, подступилъ подъ Звенигородъ, воевалъ ажь по Днѣстеръ и Галичъ, гонилъ за союзниками Мстислава ажь до Теребовли, Кременця, но побитый коло того го-

рода, неускутечнивши своего намѣренія вернулся черезъ горы домовь.

Теперь важится судьба що до посѣданья Галича межи Даниломъ и Андреемъ. Мстиславъ Галицкій отдалъ былъ одну доньку Анну за Данила, другую же Марію за королевича Андрея. Ажь до р. 1226 стоялъ Данило вѣрно при Мстиславѣ и вспиралъ его противъ Униграмъ. Теперь Мстиславъ уговорившися съ королемъ Андреемъ отдаетъ своему зятеви, угорскому королевичеви Галичъ р. 1227, самъ отдаляется до Торческа и умираетъ. Оттакъ Данило борется о Гиличъ съ королевичемъ. Уже въ року 1227 Данило здобываетъ Галичъ приступомъ. Данило помнилъ любовь короля Андрея, оказанную ему въ давнѣйшихъ лѣтахъ, пустилъ Андрея королевича на волю и проводилъ его ажь до границь Галицкого княжества до источниковъ Днѣстра[56]). Отколи Галичъ стался столицею цѣлого княжества а сношенія близшіи такъ князи Галицкіи якъ и Галицкіи бояре съ Уграми завязали, сталися пути вздолжь Днѣстра зъ Галича до Угоръ значнѣйшими, однакожь они выразно до Мстислава Галицкого не споминаются. Въ року 1226 убѣгли бояре Галицкіи напуганы льстивымъ бояриномъ Жирославомъ въ горы Карпатскіи на верховія Днѣстра. Тамъ на граници угорской въ глубокихъ Карпатахъ загадали они найти передъ мнимымъ затѣяніемъ Мстислава, избити ихъ, певное убѣжище.

Не правильныи наводненія Галицкихъ рѣкъ, были по моему мнѣнію найважнѣйшимъ поводомъ, для чого короли угорскіи звычайно зимою або съ початкомъ лѣта, якъ снѣги стаяли Карпатъ, и воды въ рѣкахъ нормальный бѣгъ перебрали, походы на Галичъ предпринимали. Уже въ року 1226 король угорскій Андрей не могъ приступити къ Галичу отъ Звенигорода „Днѣстру же наводнѣвшуся не можа прійти[57]). Долго ходилъ тогды король угорскій по Лохти (рѣцѣ) и можна было его погубити, если бы не

---

[56]) Ипатіевская лѣт. стор. 169. „Данилу же пріемшу градъ помянувшу любовь короля Андрея и пусти сына его и проводи его до рѣки Днѣстра.“

[57]) Данило не долго передъ тѣмъ р. 1229 подступивши подъ Галичъ, стояше (въ) Угльницѣхъ на березѣ Днѣстра; выѣхавшимъ же Галичаномъ и Угромъ и стрѣляшася на леду, вечеру же бывшу и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившися.“

перешкодили Данилу приклоныи Украмъ Галицкіи бояре. По выходѣ Андрея Королевича зъ Галича предприняль р. 1227 братъ его старшій Беля походъ, щобы помстити обиду Королевича Андрея на Галичъ. Коли ступилъ въ глубину Карпатъ, упали дождҗи и снѣги, наводнилися рѣки, многіи войны потонули, многіи на холмы и возвышенія поубѣгали. Мимо той потери приступилъ онъ путемъ по правой сторонѣ подъ городъ Галичъ, тутъ притисненъ Даниломъ и Половцями, оставивши многіи люде „оружники и фаревники" съ поспѣхомъ черезъ Днѣстеръ переправился; оттакъ убѣгаючи по лѣвомъ березѣ Днѣстра у Василева перевезся на другій берегъ, а оттакъ къ Пруту и вздолжь Прута, черезъ Карпаты до Угоръ переправился. Войско оставленное Белею подъ Галичемъ напали горожане, часть его избили, часть же въ рѣцѣ Днѣстрѣ потопилася. И такъ выступаютъ теперь яснѣйше пути проводячіи черезъ Карпаты вздолжь Днѣстра и Прута. Року 1231 по первый разъ вспоминаются ровныи огражденія въ Карпатахъ, якъ мы уже такіи въ XI. столѣтію въ Семигородскихъ Карпатахъ и надъ Дунаемъ познали: т. е. ворота угорскіи. Коли бо Александръ, князь и стрыечный братъ Данила, въ змову съ Галицкими боярами былъ войшолъ противу Данила, Данило дознавшися о томъ, борзо къ Перемышлю двигнулся, где князь Александръ зоставалъ — тотды убѣгалъ Александръ оставляючи все имѣніе свое до Сянока и воротъ Угорскихъ[58]). Въ року 1231 рушилъ самъ король Андрей съ военною силою и съ обома сынами своими Белею и Андреемъ посуваючися надъ Сяномъ, взялъ городъ Ярославъ и двигнулся подъ Володиміръ.

Въ роцѣ 1234 по смерти королевича Андрея[59]), Данило сновь завладѣлъ Галичемъ, но будучи выпертый р. 1235 зъ того города

---

[58]) Ипатіевская лѣт. стор. 171. „Приѣхавшу Данилу къ Перемышлю, не стерпѣвъ Александръ побѣже, — гоняше и оли до Галича, воротъ Угорскихъ" въ томъ же гонѣ Шелвъ збоденъ бысть, бѣ бо хpаборъ и въ велицѣ чести умре.

[59]) Ипат. лѣт. лѣточисленія уживае гдекуда о колька лѣтъ позднѣйше, такъ на пр. смерть Романа кладетъ подъ р. 1200 вмѣсто 1205. Битву Ростислава съ Украми подъ Галичемъ р. 1219 вмѣсто 1221. Называетъ она Владислава, найстаршого сына Болеслава Кривоустого, зятемъ Великого князя Всеволода. Ипат. лѣт. стор. 19. Тѣмъ часомъ жена Владислава была Агнишка донькою Леонолда князя Ракузского и природною

новымъ претендентомъ Галичского престола княземъ Михаиломъ Черниговскимъ, отходитъ за горы, вяжется сновь съ Үграми и Ляхами и отъ правои стороны Днѣстра воюетъ около Галича и ажь подъ стѣны того города поступаетъ. Знать по смерти Коломана остался лишь одинъ королевичъ Беля. Данило не могъ завладѣти скорше Галичемъ, ажь коли Михаилъ отшедши до Кіева на княженіе, зоставилъ въ немъ сына своего Ростислава. Коли Ростиславъ къ Литвѣ зъ Галича удалилса, двигнулся быстро Данило зъ Холма подъ Галичъ и занялъ той городъ. На вѣсть о занятіи города Даниломъ приспѣлъ Ростиславъ къ Галичу, и оттакъ путемъ, которымъ ишлося на Борсуковъ дѣлъ, приде къ бани названнои Родна[60]), а оттакъ ишолъ въ Угры до своего тестя Андрея, короля угорского. Еще два разы намагался Ростиславъ зъ Угоръ завладѣти Галичемъ и знать оба разы вступилъ черезъ западныи пути Карпатъ. Въ року 1243 явился Ростиславъ въ порозумѣнію съ бояриномъ Володиславомъ, завладѣлъ Перемышлемъ и станулъ у жерелискъ Верешици, у печерѣ Домажирѣ, коло Янова. Но той походъ предпринятый само въ тое время, коли вѣсть розошлася, що Татаре зъ Угоръ повертаютъ, не удался. Еще меньшій успѣхъ малъ походъ Ростислава въ р. 1449, который помимо великого войска угорского, и помимо чуднои хоробрости воеводы угорского Лаврентія кончился пораженіемъ Угровъ и Ростислава коло Ярославля, по чемъ Угры въ томъ столѣтію (XIII.) больше черезъ Карпаты не ступали въ землю Галицкую. — Тѣмъ часомъ р. 1241 въ зимѣ наступило шествіе Татаръ черезъ Кар-

---

сестрою цѣсаря Конрада III. За Ипатіевскою кроникою що до Владислава пойшли Карамзинъ и Зубрицкій, називаючи его зятемъ Великого князя. Впрочемъ Ипат. лѣт. въ поданіяхъ своихъ есть дуже вѣрною. Польскии источники Boguchwał, Długosz и Krommer, за ними и угорскій историкъ Pray, що до лѣточисленія въ многихъ мѣстцяхъ дуже ошибочны, не говоря о великой тенденційности Długosza що до рускихъ дѣлъ. Такъ н. пр. полагается пришествіе Коломана до Галича подъ р. 1209, вмѣсто р. 1114. Pray умѣщаетъ подъ рокъ 1222 листъ папы Гонорія до короля Андрея, въ которомъ папа его отъ обѣтници, данной Мстиславу права Коломана до Галиціи перенести на молодшого сына Андрея, розрѣшаетъ. Зъ того листа также видно, що уже р. 1222 по битвѣ подъ Галичемъ Мстиславъ обручилъ доньку свою Марію Андрееви и о его наслѣдство хлопотался.

60) Ипатіевская лѣт. стор. 175.

паты въ панонскую низину. По вторый разъ Татары въ великомъ числѣ р. 1285 черезъ тіиже Карпаты походъ на панонскую низину повторили. Если тіи два нашествія Татаръ поровнаемъ съ переходами давныхъ народовъ и съ тѣми то походами зъ Руси и Польщи до Угоръ або на отворотъ, которыи ажь до нашествія Татарского мы тутъ обговорили, узнаемъ въ всѣхъ тѣхъ походахъ много вспольныхъ точокъ, именно тѣхъ, которыи основуются на той самой и до нынѣ неизмѣнной конфигураціи земли и ей свойствахъ; впрочемъ тіи походы въ особенности не лише временнымъ, но и по части своимъ индивидуальнымъ характеромъ цѣхуются. Замѣчали мы, що многіи походы предпринимали короли угорскіи въ зимѣ черезъ Карпаты. Такъ и рускіи князи часто въ зимѣ на челѣ полковъ идутъ въ Галицкую землю и съ собою на земли покрытой ледомъ и снѣгомъ сражаются. Такое сраженіе отбылося межи рускими князьями дня 17. Януарія 1154 подъ Теребовлею.[61]) Читали мы о походѣ Великого князя Изяслава р. 1146, на челѣ полковъ зъ Кіева подъ Звенигородъ.[62]) Такожь внутрь Галицкои земли князи предпринятія военныи (на пр. на Галичъ Данило р. 1226 и на Понизье) совершати звыкли.[63]) Встрѣчаемъ мы походы и лѣтною порою предпринятыи, въ время, коли звычайно въ Галичинѣ и въ горахъ звыкла тревалая усталятися погода. Бывало, що отъ измѣны несподѣванной Галицкого климата войска ступаючи въ Галицкіи земли утерпѣли отъ дождей и наводненія. Читали мы тое о королѣ Андрею, що р. 1226 черезъ наводненіе не могъ достатися до Галича и що ходячи вздолжь рѣки въ вели-

---

[61]) Ипат. лѣт. стор. 73. р. 1154. „Въ томъ же лѣтѣ Изяславъ Мстиславичъ нача доспѣвати на Ярослава Владиміровича къ Галичу, и якоже бы трема недѣльми мясопусть“ и проч.

[62]) Ипат. лѣт. стор. 21. р. 1146 „бысть многое множество вой, идоша къ Галичу на Володимірка: и бысть дождь, истече снѣгъ, божіимъ промысломъ, и тако идяху на колехъ и на санехъ къ городу“ (Звенигороду.“)

[63]) Ипат. лѣт. стор. 169. „Данилови же приѣхавшу къ Галичу, Галичъ бо бѣ ся затворилъ“ потомъ Данилъ „не хотѣ стати въ города поѣде на ину сторону Днѣстра. Данилъ стояше въ Угольницѣхъ на березѣ Днѣстра, выѣхавшимъ же Галичаномъ и Угромъ и стрѣляшася на леду, вечеру же бывшу и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившися, и зажгоша мостъ на рѣцѣ.“ — Данило же „о мѣстѣ печаль имѣющу како Днѣстръ перейти, гналъ же Данило къ мосту и узрѣвъ, яко конецъ мосту угаслъ есть и бысть радость велика.“

комъ небеспеченствѣ находился. Читали мы такожъ о великой потерѣ, которую утерпѣлъ королевичъ угорскій Беля р. 1227. (подчасъ розкали). Досвѣдчивши подостаткомъ непевность галицкого климата и свойство путей галицкихъ подъ часъ розколи, не здивуемся, если такіи обстоятельства климатическіи до неудачи предпринятыхъ походовъ много причинялися. Первый разъ на лодяхъ ходили воины рускіи противъ Татарамъ, р. 1224. отъ Днѣстра и Сяна, отъ Припети и Буга. Явилися они на Днѣпрѣ при рѣцѣ Хортици. Татаре военный походъ звычайно въ зимѣ предпринимали; такъ въ р. 1241 въ Декемврѣ 7. заняли они Кіевъ а 13 Лютого въ Судомірской земли за Вислою явилися. Въ р. 1261 перешли Татаре въ зимѣ коло Завихвоста через Вислу и здобыли Судоміръ. [64]) Въ р. 1285 идутъ Татаре въ зимѣ около Рождества Христова через Карпаты, — а около 2. Лютого уже въ панонской низинѣ розбѣгаются. Въ р. 1287 идучи на Польщу хотѣли Татаре переступити Вислу коло Завихвоста, но понеже не станулъ ледъ на рѣцѣ, ишли высше къ Сянови, переступили Сянъ а оттакъ Вислу по леду и через Сандомірское къ Кракову сближалися. Такъ майже всѣ татарскіи напады въ XIII. столѣтію на Польщу и Угры через Русь — через Сянъ и Вислу по леду, а через Карпаты посредѣ снѣговъ совершалися. Не требовали отже Татаре шукати бродовъ, якъ то дѣлали войска угорскіи во время лѣтнихъ военныхъ походовъ.

Очевидно Татаре походы до климата земель и околиць стосовали и въ загалѣ безъ проводниковъ и знатоковъ въ далекій край не пускалися. Перебѣгши через Русь устремлялися въ Польщу и налупившися до воли вертали назадъ — заки еще не истаяли рѣки — а через Карпаты продершися въ посредѣ зимы до Панонін, зоставали тутъ через долшій часъ а оттакъ долѣ Дунаемъ опускали угорскій край и околяючи Карпаты отъ востока въ далекій степъ — до своихъ вежъ надъ Дономъ и Волгою отходили.

---

[64]) Походъ той собылся въ зимѣ. Длугошъ кладетъ его въ лѣто, и сказуетъ, що церковь лат. въ честь мучениковъ т. е. всѣхъ горожанъ Судоміря, убитыхъ на болони Надвислянской тогды Татарами въ мѣсяци лѣтномъ въ рочницю мученія обходила. Уже Кроммеръ замѣчалъ сей анахронизмъ, и онъ сомнѣваяся о певности поданія Длугоша, сказуетъ возможность иного якого похода Татаръ въ лѣтѣ розличного отъ того въ року 1261, въ которомъ зосталъ здобытый Судоміръ.

Пригляньмося близше свойству тѣхъ татарскихъ нашествій въ XIII. столѣтію. Татаре звычайно ступали черезъ Днѣпръ мимо Кіева. Батый выступилъ зъ кочевискъ надъ Волгою съ войскомъ числячимъ до 500.000 подѣленнымъ на отряды, которыми доводили подрядныи Батыю татарскіи царики и воеводы, и съ избранною дружиною старшины и свиты татарской. [65]) Татары здобывши Кіевъ 7. Декемврія, оттакъ до 13 Лютого ходили по руской земли. Въ томъ часѣ плѣнили они Русь и земли Куманскіи т. е. Половецкіи до Руси припираючіи. Отъ востока ихъ набѣги ажъ до границь Трансилваніи дотирали такъ, що уже около Рождества Христового вѣсть ажъ до Буды и Бѣлого города прійшла о грозной гибели, якую Татаре на Руси и въ прилежачои земли Половецкой рознесли. [66]) Батый той часъ ступалъ по руской земли цѣлою своею неподѣленною силою къ полудневи, [67]) поруйновалъ рускіи городы, именно Колодяжинъ (Ладижинъ на Подолью). Оттакъ отступили Татаре на 5 день дороги назадъ на полночь, ишли мимо Кремянецъ, которого позоровали. Сей единственный городъ остоялся передъ Татарами своимъ положеніемъ и твердостію. Множество городовъ, которымъ не было числа, осталися жертвою татарского нашествія, межи ними Каменецъ (на западней Украинѣ) прекрасный Володимірь и крѣпкій Галичъ. [68]) Запытаемъ теперь

---

65) Угорскіи источники замѣчають, що Угры такъ якъ и Татаре дѣлилися на 7 отрядовъ; угорскіи отряды выносили 30 до 70 тысячей мужа, но особныхъ отрядовъ свиты до 40.000 якъ у Татаръ не было у Угровъ. Keza: Mongoli sive Tatari de tribus partibus regni in Hungariam adeunt, cum 500.000 millibus armatorum, habentes adhuc centenarios et decuriones, ad XL. — а Угры „sine centurionibus decurionibusque. — Petri Ranzani epitome hist. Hungarorum: „7 capitanei, unius cuique eorum exercitum tradunt continuisse armatorum 30 millia et 50 ultra 70.“

66) M. Rogeri Hungari Varadinensis capituli canonici miserabile carmen seu historia super destructione regni Hungariae temporibus Bellae IV. regis apud Schwandtner I. p. 299. „circa nativitatem Domini fama fuit, quod confinia Hungariae Russiae contigua Tatari devastabant.“

67) Roger u. s. Збуривши „unanimiter“ „Russiam et Cumaniam“ „ad quatuor quinque dietas intacta confinia Hungariae continua dimiserunt, ut quum reverterentur tam pro equis quam pro se victualia invenirent, et rumores in Hungariam minime pervenirent.“

68) Ипат. лѣт. стор. 178. „Батыю же вземшу градъ Кыевъ, и слышавшу ему о Даниле, яко въ Угрѣхъ есть, пойде самъ къ Володиміру и

исторіи, для чого Татаре дотерши до границь Трансилваніи, на полночь къ Бугу и Вислѣ отступили. Історія подаетъ намъ того поступка Татаръ слѣдуючіи причины. Руская історія говоритъ намъ,[69]) що Димитрій, намѣстникъ Данила въ Кіевѣ, принужденный ступати вразъ съ Татарами въ землю рускую, тронутый до живого несчастьемъ руской земли, гибнущои отъ нечестивого ворога, побудилъ къ тому Батыя представленіемъ, що часъ бы былъ ему отойти въ Угры, дабы иначе не собралися Угры и не загородили ему путь до угорской земли.[70]) Угорскій же писатель ровночасный и очевидецъ того нашествія Татарского замѣчаетъ,[71]) що Батый для того отступилъ отъ угорскои землици, дабы вѣсть не дойшла до угорского короля о грозахъ, якіи Татаре розносили, и для того поступилъ назадъ (къ сѣверу), дабы околици на полночь отъ Карпатъ лежачіи охоронити передъ опустошеніемъ и такъ собѣ возможность поворота черезъ тіи землѣ оставити. На увазѣ бо имѣти належитъ, що Татаре переходячи черезъ рускіи земли, живили себе и коней своихъ имѣніемъ и кровію ихъ жителей. Такъ Покутье ажь по Днѣстеръ стануло той разъ Татарами неткненное, а люди, которыи посередъ зимы въ ущелія Карпатъ передъ Татарами убѣгаючи столпилися (коло Синоводска), были перты отъ тѣхъ несчастныхъ, которыхъ селенія на полночь Днѣстра разорены зостали Татарами, — а може быти, що изъ обыкновенныхъ въ такихъ случаяхъ тревогъ бѣжали. Спаливши Галичъ и городы межи Галичемъ и Володиміромъ лежачіи, именно Теребовлю, Звенигородъ, Городокъ, Щирецъ. Батый переступилъ рускую границю надъ Венромъ, здобылъ Люблинъ и Завихвостъ и на правой сторонѣ Вислы великимъ таборомъ розложился. От-

---

приде къ городу Колодяжну и постави порока 12, и не може разбити стѣнъ и начатъ перемолвливати люди; они же послушавше злого съвѣта его передашася и сами избити быша. И приде Каменцу Изъяславлю взятъ я; видѣвъ же Кремянецъ градъ Даниловъ, ако невозможно пріяти ему и отъиде отъ нихъ и приде къ Володимиру и взя и копіемъ и изби и не щадя, такоже и градъ Галичь и иныи грады многи, имже нѣсть числа."

[69]) Ипатіевская лѣт. стор. 178.

[70]) Ипатіевская лѣт. ibidem, „время ти есть на Угры уже пойти, аще ли встрапаеши, земля ти есть сильна, сберутся на тя и не пустять тебе въ землю свою."

[71]) Rogeri canonici miserabile carmen u s.

такъ управлялъ онъ нападами въ Польщу ажь до половины поста [72]), который р. 1241 13. Лютого начался. Татаре ходили вздолжь Вислы, палили и нищили монастыри и городы, плѣняли имѣніе и людей, и захваченный полонъ по-за Вислу отсылали. Батый укрывалъ его въ становищахъ на Руси — а оттакъ Татари зъ одного становища до другого ажь за Днѣпръ до своихъ вежъ надъ Дономъ и Волгою отсылали. Татаре такъ въ малыхъ схваткахъ, въ битвахъ и сраженіяхъ, якъ и въ томъ цѣломъ набѣгу на Польщу одинаковымъ способомъ степовыхъ народовъ воевали. Они пустившися вздолжь Вислы кольканадцять миль къ Кракову, побивши горстки збиравшихся Поляковъ, вертали назадъ подъ Судоміръ въ лѣсы на лѣвомъ берегу Вислы коли Завихвоста тогды розпростираючіися. Отси высылали шпіоновъ на звѣды, що Поляки дѣлаютъ и куда собираются, а передавши добычь на правый берегъ рѣки въ таборъ Батыя, и скрѣпившися новыми отрядами зъ того табора имъ отпосланными, инымъ больше на полночь положеннымъ путемъ, сновь черезъ Польщу къ Кракову змѣряли. [73]) Замѣчаемъ такожь въ исторіи тѣхъ походовъ Татаръ

---

[72]) Rogeri ut s. „circa vero medium quadragesimae venit ad regem“ посолъ отъ палатина, которого послалъ былъ король Беля въ Карпаты для сторожи переходовъ, „ex parte ipsius referens, quod jam ad portam Russiae pervenerant et indagines destruebant.“ Krommer: „Sandomiriensem tractum in Polonia Russiae finitimum magno impetu invaserunt“ „in Russiam reversi, deposita tuto loco praeda, curriculo in Poloniam hiberno tempore reversi sunt, transmissoque Vistulae flumine glacie concreto Sandomiriam expugnavere“ de Scarbimiria „inde vero in capite quadragesimae anni sequentis“ etc.

[73]) Joannis Długossii seu Longini historia Poloniae. „Batu rex Tatarorum nonnullos principes Ruthenorum decernere ausos facili negotio devincit; mira deinde celeritate in Poloniam venit et duo oppida in Polonia ea tempestate populosa, Lublin et Zawichwost, vicinos illis districtus et regiones praedatur et devastat“ — „ex Polonia per viam, qua venerat, in Russiam redit, captivis in loca secura deductis in Poloniam festinanter reversus“ — „ex Scarbimiria gratia deducendae in die Cinerum praedae in Sandomiriam redire coeperant, praedam captam versus metas Tataricas deducturi.“ По битвѣ подъ Tursko „Tatari non amplins consistere in Polonis aut praedam agere ausi, — in Zawichwost et deinde in Sieciechow sine cujuslibet molestia pervenere“ — apud Zawichwost silva Stremech egressi in Russiam redeunt et ampliori exercitu accersito redeunt Poloniam.“ — На подставѣ Długosz-а основалъ Szajnocha w Szkicach historycznych статію свою: „Szlak Batuchana“ — не уважая, що уже Mie-

на польскую землю, що Русины не спріяли Полякамъ, що съ Татарами соединялися и що Татарамъ наветь дорогу въ глубину Польщи показовали.[74]) Монастырь Копривница, званъ въ источникахъ Покровница т. е. Покровы.[75]) Воевода Краковскій сражавшійся съ Татарами коло Торжска зовется Володиміръ, а воевода и товаришъ Генрика Побожного въ битвѣ подъ Liegnitz — Іоаннъ Ивановичъ.

Мы же до передняго вернѣмся. Около половины великого поста отрядилъ Батый одну часть своего войска въ Польщу, тая подѣлилася на два отряды и встремилася къ Хмельнику надъ Илжою и попалила все на томъ пути такъ, що знамена того опу-

---

chowita замѣтилъ несходство Długosz-а съ Roger-омъ и анахронизмы у Длугоша — тоже и Krommer. Я еще до спостереженій тѣхъ двохъ источниковъ съ XVI вѣка додати могъ бы, що Długosz подъ тѣмъ самымъ днемъ dies cinerum кладетъ походъ Татаръ у Scarbimierza и нападъ ихъ на Краковъ — що случене отдѣла Татаръ отпосланного въ Кувію съ головною арміею кладетъ разъ въ Краковѣ, другій разъ въ Силезіи — и то вообще опустошеніе цѣлковитое Кракова Татарами не згаджается съ описомъ Długosz-а другого напада Татаръ на Краковъ черезъ землю Сейбужскую, въ которого видко, що другій нападъ на Краковъ въ Угоръ отъ становищъ головнои арміи Батыя предпринятый, былъ грознѣйшій и нищилъ и убивалъ больше безъ пощады якъ першій. Szajnocha опирается переважно на слѣдуючомъ мѣстци Długosza „strata — in villas Prandoczin et Rzechow episcopales prope Ilzam existentes, per quam Bathi, Tatarorum imperator, ducebat exercitum via Bathi in hodiernum apellatur“ — Но се преданіе мѣстное о столько правдивое , що часть Батыя отпосланнои Татарскои арміи туда ступала.

[74]) Długosz описуючи нашествіе Татаръ; — приписуетъ много несчасть, которыи Польща тогда утерпѣла отъ Татаръ; ба наветь пораженіе Поляковъ и бѣгство ихъ зъ поля въ Силезіи подъ Liegnitz зрадѣ одного Русина, который крикнулъ во время битвы „biegajcie, biegajcie“ приписуетъ. Такожь по лѣвой сторонѣ Вислы напотыкаемъ въ той часъ много рускои стихіи, такъ що намъ совсѣмъ недивно, що уже въ тѣхъ временахъ особное для Русиновъ, руское епископство Любуское существуетъ.

[75]) Krommer: Coproviense monasterium, quod aliud Pokroviense appellatur.“ — Ипат. лѣт. стр. 208 зоветъ той монастырь Копровница — куда ишла дорога зъ Судоміря, где подъ самымъ городомъ переступала Вислу, къ Кракову.“ Ипат. лѣт. стр. 199 въ описѣ взятія Судоміря Татарами наводитъ въ Судомірѣ — церковь — въ городѣ каменну, игуменовъ, поповъ съ діяконами изрядившихъ крылосъ и отпѣвшихъ обѣдню.“

стошенія за два столѣтія были знатными и оттакъ той путь шлякомъ Бату-хана въ устахъ народа прозывался. Побивши Поляковъ подъ Хмельникомъ дня 18 Марта прибылъ той отрядъ до Кракова, спалилъ часть того города, другій же отрядъ пустившися на полночь Польщи въ Куявію, случился съ отрядомъ Краковскимъ въ Силезіи и по битвѣ съ Генрикомъ Побожнымъ — около 1 Цвѣтня къ Моравіи, Оломунцу и угорскимъ воротамъ розгонился. Тою выправою до Польщи и Силезіи доводилъ татарскій царикъ Пета. Другая часть войска подъ вождемъ Коданомъ отъ Люблина отпослана Батыемъ до Угоръ, мала задачу вникнути путемъ на границы межи Русью а Куманіею (т. е. землею Половецкою.) Тая перебравшися черезъ просторонныи и густыи лѣсы, которыи тіи стороны надъ Прутомъ занимали, вступила въ дорѣчіе Серета, доплывами тои рѣки перейшла до хребта Карпатъ и оттакъ у города нѣмецкого Родны надъ рѣкою Визо доплывомъ Тиссы дня 31 Марта явилася. [76])

Третій отдѣлъ подъ начальствомъ царика Богатыра ишолъ дорогою звычайною надъ Сяномъ къ верховіямъ тои рѣки, а оттакъ здается долиною, черезъ которую плынетъ рѣка Солинка до хребта Карпатъ и оттамъ въ противоположенну долину надъ рѣчку Чероку спустился. [77]) Самъ же Батый отрядивши всѣхъ цариковъ татарскихъ съ своими отдѣлами, двигнулся съ свитою своею прибочною простою линіею сторонами по лѣвой сторонѣ Вислы —

---

[76]) Miechowita „anta dominicam Palmarum Peta de Cracovia in Wratislaviam porrexit. Bati autem in duobus regnis sub eodem tempore esse non potuit“ — „idem Cadan, alter princeps Tatarorum, quem Poloni Kajdanum vocant, per silvas ac Cumaniam ac per fluvium Sereth, eodem tempore cum Bathi partem orientalem Hungariae, quam Alemani inhabitabant, intravit et eam destruxit.“ Rogeri u. s. „Peta“ по битвѣ съ Генрикомъ „per Moraviam — ad portam Hungariae properavit“ — „rex Cadan inter Russiam et Comaniam per silvas iter trium dierum habens, pervenit ad divitem Rodanum inter magnas montes positam Teutonicorum villam regis argentifodinam“ etc. Annales Sancrucenses II. an 1234—1266. Pertz. Monumenta Germaniae „Chumani (Татаре тутъ розумѣются) gens immundissima lacte equorum et sanguine pro potu“ „cum rege Guttan“ „intravit fines Hungariae et in die sancto Paschae intrabat civitatem Rodna.“

[77]) Rogeri u. s. „Bochater autem cum aliis regibus fluvium, qui Zerech dicitur, transeuntes pervenerunt ad terram episcopi Cumanorum et expugnatis hominibus, qui ad pugnam convenerunt, coeperunt terram totaliter occupare.“

къ такъ званнымъ воротамъ рускимъ, которыи входъ зъ Угоръ до Руси зъ угорской стороны запирали. [78]) Дня 15 Марта у воротъ рускихъ, здается положенныхъ где-то близъ Телеча надъ Попрадомъ, побилъ Батый войско угорское, защищаючое ворота руски, знищилъ запоры и засѣки, входъ до угорской земли перегороджаючи, опустошаючи села встремился черезъ рѣку Саіо впростъ къ Пештови, где король угорскій Беля занялъ свое становище, и уже 18 Марта близъ города Вайценъ явился. 21 Марта уже Батый былъ въ скоромъ отворотѣ за рѣку Саіо, где въ заулку межи Тиссою а Саемъ совершилася вѣкопомная битва, которая кончилася бѣгствомъ Бели и брата его Коломана и пораженіемъ совершеннымъ войска угорского.

Не долго по той битвѣ призванный отъ Батыя Пета отъ Моравіи черезъ ворота угорскіи вступилъ въ Угры. Отдѣлъ Кадана случился съ отдѣломъ Богатыра коло Чанада а отдѣлъ Батыя съ отдѣломъ Пета надъ Дунаемъ. Первыи погнали до Славоніи, Болгаріи, другіи переступили Дунай, заняли Остригомъ и низину на правомъ березѣ Дуная. Изслѣдуючи въ источникахъ ходъ каждои зъ тѣхъ четырехъ татарскихъ армій зауважаемъ, що отдѣлъ Батыя вникнулъ черезъ ворота рускіи, близшіи Пешту [79]) на пути положеномъ, которымъ Бату зъ-подъ Люблина и Завихвоста [80]) къ

---

78) Roger u. s. зоветъ тіи ворота „portam Russiae, quae montana dicitur, per quam in Hungariam patebat aditus“ — „circa vero mediam quadragesimae“ — Batu „ad portam Russiae pervenerat et indagines destruebat“ убѣгшій до короля Бели палатинъ доноситъ королю: „quod duodecima die intrante Martio in porta congressum habuerat cum eisdem“ — „Bathus major dominus dimissa tota familia, solus cum suis militibus, et non multis ad dictam portam Russiae, quae propior erat ad locum, in quo rex congregabat exercitum, recto tramite properavit.“ Розличаетъ тутъ Roger двоякіи ворота „portae“ одни близше Пештови, где король громадилъ войско свое, другіи дальше отъ Пешта. Первыи назвалъ „porta Russiae montana“ „propior“ другіи розумѣются „remotior“, — черезъ первыи ишолъ Бату — черезъ вторыи Богатырь вникнувшій вздолжь рѣки Чероки до Угоръ.

79) Roger u. s.

80) Boguchwał († 1253) apud Sommersberg p. 60 „Bathi rex Tatarorum, transiens per Russiam volens intrare Ungariam. Sed prius quam fines Ungarorum attigisset, partem sui exercitns contra Poloniam destinavit, qui die Cinerum civitatem et terram Sandomiriensem vastarunt“ — розсказавши о битвѣ подъ Саіо той источникъ: „Bathi Ungariam vastans, ad Danubium

Пештови сближался; зъ чого слѣдуетъ, що были и другіи ворота рускіи, дальше отъ Пешту отдалены, и черезъ которыи можетъ быти, вникнулъ Богатырь съ своимъ отдѣломъ. Отдѣлъ Кадана вникаючи черезъ доплывы Серета къ Родну въ полночныхъ Униахъ посувался на Тиссѣ и конечно съ отдѣломъ Богатыра вздолжъ рѣки Чероки къ Тиссѣ сходячимъ въ панонскую низину сойтися мусѣлъ. Изслѣдуючи нашествіе Половцей въ угорскую землю заувважали мы, що ворота и засѣки на рѣцѣ Керешъ и Самошъ существовали, которыи входъ отъ Карпатъ и выжины Семигородской въ панонску низину защищали. Такъ и теперь зъ той стороны замѣчаемъ засѣки на-около якого-то острова рѣки Кереша. Лише узкій, одную милю долгій путь провадилъ посередъ засѣкъ и запонъ на оный островъ, а на томъ пути трое воротъ съ вежами, [81]) въ певномъ отдаленію одни отъ другихъ входъ запирали и защищали. Было то мѣстце 8 миль отдаленное отъ Чанаду, служило жителямъ поблизкихъ осадъ за мѣстце прибѣжища, и вѣроятно походъ Татаръ входячихъ воротами надъ рѣкою Самошемъ и Керешемъ вспиняло. — Три тысячи войска угорского згинуло въ битвахъ съ Татарами, множество добытка и народа погнали Татаре съ собою и отойшли ажь въ третій годъ по нашествіи путемъ надъ Дунаемъ. [82]) Впрочемъ Татаре р. 1241 держалися путей

---

fluvium pervenit, in quo regno per annum et amplius comoratur."—Anonymus Gnesnensis apud Sommersberg p. 92. „Quando vero fuit (Tharsis rex) in introitu Hungariae partem exercitus sui contra Poloniam destinavit, qui die Cinerum Sandomiriam vastarunt."

[81]) Rogeri E. M. u. s. „nullus in praetactam insulam introire poterat, nisi per quandam viam arctissimam et munitam, ita ut per milliare in illa via hae portae cum turribus factae essent, et praeter has ad milliaria fortissimae indagines circumquaque."

[82]) По свѣдоцтву Ипат. лѣт. въ р. 1243 рознеслася вѣсть по Галицкой Руси, що вертаютъ Татаре. Такожь иный источникъ Continuatio an. Sancrucensis II. Pertz M. G. gens Tatarorum — (которыхъ нападъ не по правдѣ розличается туть отъ находа Кумановъ,) „subverterat Russiam Poloniam, hic adjuncti heretici et falsi christiani (Русины) — quae gens subjecit sibi Cumanos" — a. 1243. зъ Угоръ до Греціи отходятъ: „cum infinita praeda auri, argenti, vestium, animalium, multos etiam captivos utriusque sexus ducebant." Татаре, якъ мы видѣли, не были першіи, которыи переходили Карпаты. Мы бачили, що передъ Татарами Гуны и Мадяре, народы такожь зъ далекого востока произходячіи Карпаты переступили. Пути, которыми Гуны ходили черезъ Карпаты, выслѣдити

въ походѣ черезъ Карпаты тѣсно означенныхъ, не затарасововали входы, но всѣ засѣки и запоны, якіи стрѣчали, до основы разоряли.[83])— Подъ часъ того похода Татаръ черезъ Русь и Польщу князи володѣючіи тѣми землями, до Угоръ убѣгають. Данило былъ еще передъ на-

---

не дадутся, походъ же Угровъ представленъ намъ угорскими источниками, такъ якъ бы они зъ Галичины просмыками горы Карпаты были переступили. Подбивши землю Суздальскую, здобивши Кіевъ связавшися съ Руснами и Половцями на просьбу Галицкихъ князей оставили край и пощадивши его, дальше на западъ черезъ лѣсы Hô-vos вступили въ землю панонскую. Угорскіи историки-источники приводятъ нашествіе Мадяръ въ связокъ съ нашествіемъ Гуновъ, по которыхъ такъ званы Шеклеры позоставшіи противъ Угоръ идучихъ до Панонiи ажь до руской границы на встрѣчу были выйшли и ихъ на пути проводили. Ктожь тутъ не узнасть, що той розсказъ не есть правдивый, не уже для того, що зъ розсказами ровночасныхъ греческихъ историковъ несходный, но еще и для того, що отношенія, которыи въ XI. столѣтію подъ часъ пришествія Угоръ не мали мѣстця въ XIII. столѣтію существовали вполнѣ. Такъ ажь XIII. столѣтія существовалъ Суздаль, который передъ нашествіемъ Кіева подбили Татаре, не скорше якъ въ XIII. столѣтію существуетъ королевство Галицко-Володимирское, рускій тысячскій Димитрій представляетъ р. 1241 Татарамъ, щобы пощадили землю рускую и щобы якъ-найскорше до Панонiи спѣшили. Впрочемъ якъ нападъ Угровъ малъ вѣроятно много сходства съ нашествіемъ Гуновъ, такъ нашествіе Татаръ съ нашествіемъ Мадяръ. Можетъ быти, що и Мадяре колькома дорогами ишли въ Панонію якъ 300 лѣтъ послѣ Татаре. Шествіе Татаръ обнимало на четырехъ путехъ Карпаты отъ Попрада къ Серету; Мадяръ же на пути отъ Дуная, а найдальше на пути проводячой къ верховіямъ Семигородскихъ доплывовъ Тиссы. Впрочемъ ходили Мадяре до Панонiи призваны отъ цѣсаря Арнульфа р. 893, а ажь по розбитію панства Моравского отъ р. 903—901, Панонію поволько вздолжь рѣкъ, зъ горъ и горбовъ въ низину поступаючи, брали въ посѣданіе. Розпростиралися они отъ города Унгъ къ рѣкамъ Ляборчи, Тиссѣ и Саіо, — ведля иныхъ же источниковъ (Petri Ranzani epitome rerum Hung.) отъ Семигородскихъ горъ прозванныхъ отъ семыхъ вождей угорскихъ въ стороны надъ Тиссою спускалися. И Угры якъ и Татаре поступали въ великомъ множествѣ, было ихъ коло 250.000 мужей, а число всѣхъ душъ переступив-

---

[83]) Угры пришедши до Панонiи и занявши околици надъ Ляборчею, где днесь обитаютъ Русины, оттакъ надъ Бодрогомъ, Гернадомъ, наконецъ на входѣ черезъ Карпаты по-при горы Татры крѣпость званную Борсодъ, обороняючи входъ, запоры и засѣки тамже соорудили.

падомъ Татарскимъ поѣхалъ до Угоръ, стараючися надаремно завязати съ королемъ Белєю дружбу и союзъ передъ лицемъ грозячого небеспеченства. Вертаючи домовь черезъ Карпаты и коло Синоводска въ монастырѣ св. Богородицы заночовавши,

---

шихъ Карпаты до миліона сягало. Альмузъ вступилъ желѣзною брамою, сынъ его Арпадъ Семигородскими горами, на пути поселилися Шеклеры на Семигородской вижинѣ, где ихъ потомки еще и донынѣ обитаютъ. Якъ Угры мали зъ-разу цѣль посѣсти цѣлую Панонію, такъ и Татаре дѣлятъ здобыту землю межь себе, — и можетъ быти, що зъ-разу такъ якъ Мадяре осѣсти въ Паноніи загадали. Однакожь Мадяре явилися въ Уграхъ, по свѣдоцтву Anonym-а вразъ съ Половцями и Русинами; о Татарахъ же знаемъ, що передъ ними были во время ихъ попередняго напора убѣгли Куманы (Половци), що тіи въ Уграхъ поселилися и що во время нашествія Татаръ съ тѣми же въ близшіи сношенія и связи противъ Украмъ вступили. Поровнавши источники Keza, Anonym-а, Petri Ranzani и греческіи источники видимъ слѣдуючіи розници що-до извѣстій: Keza провадитъ Угровъ, черезъ Суздаль, Кіевъ, Русь и край бѣлои Куманіи до Тиссы. Anonymus розсказуетъ, що имъ Кіевскіи и Галицко-Володимірскіи князи вѣрность и зависимость заприсягли и що въ сопровожденію съУграми явилися поселившіися ажь тогды въ Уграхъ Русины и Куманы. Keza наводитъ связь шествія Угровъ съ шествіемъ Гуновъ и яко останковъ розбитыхъ Гуновъ Шеклеровъ уважаетъ. Згодны писатели що до тенденціи; первый Anonymus хочетъ довести, правовитость претенсій угорской короны до Руси, а пишучи въ время Бели IV. (чи того самого, которого уронъ въ походѣ до Галича мы высше подъ р. 1227 познали?) выказати уже отъ самого кореня основу, на которой прибранный угорскими королями титулъ: „Королей Галиціи и Володимеріи" опирался. Keza же старается довести правовитость посѣданія Паноніи Уграми по Гунахъ, ихъ предшественникахъ и соплеменникахъ, и тяглость того посѣданія. Petri Ranzani epitome кладетъ натискъ на 7 вождей угорскихъ, которыи доводили отрядами 30000—80000 мужей и сказуетъ, що Угры первѣстно въ Семигородѣ построили свои таборы и зъ-отси Панонію, а именно край на правомъ боцѣ Дуная, где лежала давна столиця Albis (Stuhlweissenburg) заняли „cumque unicuique exercitui fuissent designata castra metandi locus, — usurparit vulgus, ut locus ubi 7 illa castra posita sunt, Germanorum lingua Siebenburg i. e. 7 castra apellaretur" — греческіи же источники походъ Угоръ зъ Болгаріи Дунаемъ въ Панонію представляютъ подъ р. 893. Занятіе же Паноніи собылося ведля Anonym-а 903. Зъ того всего вношу, що Keza и Anonymi розсказъ — 1) тенденційный що-до перехода и права окупаціи 2) именно у Anonym-а начертанный ведля образа нашествія Татарского 3) що до подробностей завладѣнія околицею надъ Тиссою, Бодрогомъ и Герна-

узналъ тутъ отъ толпящогося въ ущеліяхъ угорскихъ народа, що Татаре были нашли на землю галицкую. Непосѣдаючи достаточнои силы отперти наступаючого Татарина вернулся назадъ и скрывшися где-то въ той часъ, коли Татаре черезъ горы переходили, въ мѣстцевости горскіи Татарскимъ походомъ неткнены ждалъ, поки Татаре не перейшли горы и въ панонскую низину не вступили. По переходѣ Татаръ черезъ горы путемъ черезъ Бардіевъ ѣхалъ Данило зъ Угоръ впростъ до Судоміря. Недовѣряючи Галицкимъ боярамъ зоставилъ Данило сына своего Льва въ Уграхъ. Данило знайшолъ свою семію скитаючуюся на рѣцѣ Полцѣ, не важился идти въ Русь, где чаты татарскіи перебывали, но удался въ Мазовію до Вышегорода. Коли Левъ зъ Угоръ повернулъ, стрѣтилъ онъ отца Данила вразъ съ семіею уже въ Владавѣ, отже въ полночныхъ сторонахъ Волыня.[84]) Такъ якъ родина короля Данила утѣкала передъ Татарами а оттакъ Данило самъ повернувшій сперва шукалъ въ Мазовіи убѣжища, въ сторонахъ, до кото-

---

домъ и подъ Карпатами, на изъустныхъ мѣстцевыхъ преданіяхъ опертый, отъ самого похода первого черезъ Карпаты, частію Семигородскою землею а частію вздолжь Дуная розличити належитъ.

[84]) Ипат. лѣт. стор. 178. „Преже того ѣхалъ бѣ Данило князь къ королеви въ Угры, хотя имѣти съ нимъ любовь сватства: и не бы любови межи има и воротися отъ короля и пріѣхалъ въ Синеводско, въ монастырь святыя Богородицы, на утрѣ же воставъ видѣ множество бѣжащихъ отъ безбожныхъ Татаръ, и воротися назадъ въ Угры, не може бо преити руской земли, зане мало бѣ съ нимъ дружины.“ Ипат. лѣт. стор. 178. „и оставивъ сына своего въ Уграхъ и не дасть и въ руцѣ Галичаномъ, вѣдая невѣрствіе ихъ, прото его не поя съ собою, иде изъ Угоръ въ Ляхи на Бардуевъ и приде до Судоміря. Брата же, княгиню (т. е. жену съ дѣтьми) слыша о нихъ — яко вышели суть изъ земли руской въ Ляхи передъ безбожными Татарами и потуснуся взыскати ихъ и обрѣте ихъ на рѣцѣ Полцѣ.“ — „Вышедшу же Львови изъ Угоръ съ бояры Галицкими и пріѣха въ Водаву къ отцу своему и радъ бысть ему отецъ.“ Вернули тогды Михаилъ и Ростиславъ, сынъ его, бѣжавшій такожь передъ Татарами зъ Угоръ на Русь, и порозумѣвшися съ ворогами Данило городами его завладѣти, но надармо покушалися. Въ третій годъ по переходѣ Татаръ до Угоръ, коли вѣсть о ихъ поворотѣ рознеслася, Ростиславъ зъ Галицкой Руси удалился. Данило завладѣлъ Перемышлемъ, где партія Ростислава была усилилася — довѣдавшися запевно, що Татаре иною дорогою въ свои кочевища идутъ, повернулъ оттакъ въ понизье Днѣстра (до Бакоты и Каліуга) „хотя уставити землю,“ а братъ его Василько до Володміря отойшолъ.

рыхъ набѣги Татарскіи не сягали, подобно и Краковскій князь Болеславъ съ своею женою Кингою и матерію Гримвальдою удалился передъ Татарами въ Венгрію, оттамъ черезъ Моравію, коли Татаре дальше на западъ тягнули, другіи же на полудне вырушили, выминаючи имъ, вернулъ въ околяци при устью Дунайця и Попрада и тутъ въ замку посередъ горъ званныхъ Pieniny положенномъ перебывалъ; — и то черезъ той часъ, коли Татаре подъ вождемъ Петою перейшовши ворота угорскіи были съ отдѣломъ Батыя случилися а оттакъ у подошвы полудневыхъ Татръ розложилися таборомъ. Оттамъ Татаре черезъ землю Сейбужскую, еще разъ отъ Паноніи нападъ на Краковъ повторили а оттамъ черезъ Освѣцимъ въ свои стансвища у подошвы Татровъ положеныи вернули.[85]) Подобно и родина короля угорского удалилася на граници Австріи. По битвѣ надъ Саіо убѣгалъ королевичъ Коломанъ чѣмъ скорше къ воротамъ Дуная, оттакъ перейшовши въ найбольшомъ поспѣху мостъ зъ Пешта до Буды уходилъ въ полудневыи краи.[86])

А король Беля убѣгалъ въ горы Карпатскіи за Татры къ границѣ Польской и Моравской. Прибывши черезъ малыи Карпаты до Моравіи и Австріи, отшукавши королеву и свою семію черезъ Славонію до Дальмаціи а оттакъ на Дальматинскіи островы удалился. По отшествію Татаръ Русь Галицкая и Володимірская ототхнувшая по кольколѣтномъ покою въ измѣнной майже является физіогноміи.

Городъ Галичъ перестаетъ быти столицею князей. Данило переселился дальше на полночь въ Холмъ, сбудованный Даниломъ въ украйней Руси зъ города Угровеска р. 1223,[87]) коли еще

---

[85]) Długosz: „Boleslaus Pudicus — съ матерію и женою „ex universo ducali supellectili ad socerum suum in Hungariam effugit et Tataris post Hungariam vastantibus; per Moraviam in Poloniam redit, — longo tempore in castro prope Sandec ad fluenta Dunajec sito commoratus.“

[86]) Rogeri M. C. u. s. apud Schwandtner p. 306 „ipso rege de exercitu profligato, — die noctuque enim paucissimis, versus confinia Poloniae habuit iter suum, et inde directo tramite, ut reginam posset attingere, quae in confinio Austriae morabatur.“ —

[87]) Ипат. лѣт. стор. 163 р. 1223. „Богу же изволившу Данилъ созда градъ именемъ Холмъ.“ Що Холмъ лежалъ на пути до Червеня, я заключаю зъ Ипат. лѣт. стр. 174 р. 1234. „Кондратови же ставшу, гдѣ нынѣ градъ Холмъ стоитъ, пославшу же ему къ Червеню воеватъ“ — тое мѣстце

Мстиславъ владѣлъ Галичемъ, а Данилови выпертому майже зъ Галича и Володиміря лише околици межи Вепромъ и Бугомъ позостали. Холмъ лежалъ на горѣ — въ прекрасной околицѣ — далеко отъ значныхъ рѣкъ на пути зъ полудня до земли Ятвяжской и до Литвы проводячомъ. Майже ровночасно съ переселеніемъ Данила до Холма — по сбуренью Звенигорода Татарами 1240 — у полночного стоку горбовъ, оного возвысшенія межи зливищемъ Балтійского и Чорного моря протягаючогося красуется ново сбудованый Львовъ. Его заборола зъ-далека поглядали въ розпростертую у его стопъ просторонную и жизненную низину. Отъ горба, на которомъ стоялъ Даниломъ сбудованый Холмъ ажъ до горбовъ, у которыхъ полночнои стопы на Белзскую ровнину поглядалъ ново созданный Львовъ, не было ажъ до Холма значительныхъ горъ. На лѣво пасмо горъ межи Любачевкою а Ратою — на востокъ пасмо горъ межи Стыромъ а источниками Буга ажъ подъ Кремянецъ розтягаючоеся — а обочь нихъ на полночь межи тѣми возвышеніями отъ Львова вздолжь Полтвы къ Бугови, Вепрови, Вислѣ, Нарвѣ ажъ въ далекіи Мазовецкіи пѣски и Литовскіи лѣсы, одна майже великая и широкая низина! На полночь отъ Теребовли у жерелискъ Серета и Стыра красовалися новосозданыи городы Даниловъ и Стожекъ. Оттамъ провадилъ путь до крѣпко сбудованого Кремянца, а оттакъ черезъ рѣку Горынь на право къ Кіеву, на лѣво къ Бужсковскимъ полямъ и къ Володимірю. Былъ то путь, куда ступали Татаре р. 1261, 1285, 1287. Татаре по смерти Батыя въ золотой ордѣ сновь покрѣпившися передни свои постерунки высунули за Днѣпръ на рѣку Богъ на Подолью и оттамъ отъ р. 1259 въ сопровожденію рускихъ князей предпринимали походы на Литву, на Польщу и на Угры.

свѣдчитъ, що по спаленію Холма р. 1259, сбудованый на ново Холмъ на иномъ отмѣнномъ мѣстци находился якъ оный р. 1223 Даниломъ сбудованый Холмъ. Первѣстный Холмъ сбудованый былъ на горѣ въ мѣстѣ лѣсномъ и красномъ, мѣстилъ въ собѣ чотыре церкви зъ найлучшого матеріяла съ всѣми вымогами тогдашняго искусства украшенны, именно церкви: св. Ивана, Спаса, Божои матери и св. Безмездниковъ. Въ серединѣ города стояла убѣленная деревянная вежа, аколо ней студенецъ. Въ якомъ-то отдаленію отъ города стоялъ каменный столпъ а на немъ былъ орелъ величественный съ головами и подножіемъ 12 локтей высокій.

Рускіи князи Данило и Василько и сынове ихъ должны были отказатися всего связка съ посторонными народами и князьями и служити Татарской политицѣ; на приказъ Татарского вожда Бурундая 1261. розметали рускіи князи новопостроенныи городы. Василько розметалъ Кремянецъ, Володиміръ и лише Холмъ своею твердостію, отвагою и хоробростію своихъ жителей остоялся. Левъ, найстаршій сынъ Данила, розметалъ Даниловъ, Стожекъ и Львовъ. [88]).

Галицкіи рускіи князи зъ рода Романового ходили Татарамъ на встрѣчу, витали ихъ дарами и питіемъ и волею неволею съ ними гостились и пировали. У Владиміря-города звычайно полки свои скупляючи съ Татарскими, вразъ съ ними рушали воевати Литву, або ступали на полудне мимо Холма, оттакъ черезъ Сянъ и Вислу на Судоміръ и Краковъ въ Польщу. Лише Данило звычайно отъ лица Татаръ уклонялся. Зачувши о приходѣ Татаръ удалялся онъ на полночь до Мѣльника р. 1259; р. 1261 уклонился до Угоръ. Року 1262 ѣздилъ сновь Данило до Угоръ, у Телеча [89]) переходилъ горы Карпаты. Въ той бо мѣстцевости догонили его послы отъ брата Василька съ радостною вѣстію о побѣдѣ, котору рускіи князи надъ Литвою у Набля отнесли. Переступаючи горы видѣлъ ихъ Данило сближаючихся къ нему на коняхъ подводныхъ, въ шеломахъ, съ сулицами, блыстячими щитами скрываючими тѣло и прочую зброю ихъ. Сынъ Данила Левъ и Мстиславъ братъ Данила, Василько и его сыны Шварно и Володиміръ товаришатъ Татарамъ. Такъ было и по смерти Данила († 1264) и Василька († 1271). Левъ ходилъ радъ съ Татарами, другіи его сродники чинили тое рады не рады; а лише Володиміръ Волыньскій, сынъ Василька, будучи хромъ на ногу, выминалъ Татарамъ въ полночныи стороны Волыня до Люблина, Каменца, Бѣлска, и коли ино могъ, отъ военного товаришенія Татарамъ уклонялся. Татаре держалися

---

[38]) Ипат. лѣт. стор. 198. „Левъ розмета Даниловъ и Стожекъ, оттолѣ же пославъ Львовъ розмета, а Василько присланъ Кремянець розметав и Луческъ.“ Видится, що по розметаніи Львова Левъ перебывалъ въ Перемышли ажь до смерти Шварна р. 1271.

[89]) Ипат. лѣт. стр. 200. „Король же бяшетъ поѣхалъ въ Угры и угони его Борисъ у Телеча“ увидѣвши сближаючогося посла отъ Василька сказалъ Данило: „людіе, каціи се ѣдутъ за щиты съ сулицами а конѣ Бориса съ ними подводни.“

одного и того самого пути черезъ Волынь до Володиміря проводячого. Въ походѣ на Угры звычайны были Татаре вязатися съ стихіями въ Униахъ розноредными. Такъ уже въ р. 1241 содѣйствовали Татарамъ Нѣмцы поселившіися въ Роднѣ неволею, а надъ Тиссою поселившіися отъ колька лѣтъ Куманы (Половци); и въ року 1285 ходили Татаре до Угоръ призваны отъ Кумановъ и ихъ князя Олдамура, который побитый отъ Угоръ шукалъ у Татаръ помочи. Ногай и Телебуга, два вожди татарскіи, одинъ маючи свои становища за Днѣпромъ коло Курска, другій на берегахъ подольского Буга – пришедши на Русь съ присоединившимися князьями Галицко-Володимірскими зъ семіи Романовячей р. 1285 вступили черезъ Карпаты. Ногай ступалъ дорогою обочь Татровъ черезъ Пряшевъ. Татаре розбили станища и окопывалися въ такомъ числѣ, що просторонь 10 милеву покрыли. Телебуга же ишолъ инымъ путемъ черезъ горы поперекъ, отже не найдогоднѣйшою и простѣйшою къ Пештови прямо ведучою дорогою, но маючи на оку вѣроятно Кумановъ, отъ которыхъ былъ призванный, и ихъ жилища въ Уграхъ, пустился впростъ къ верховіямъ Тиссы. Коли уже въ глубинѣ горъ находился — было то въ зимѣ коло 2. Лютого — настала отволжь, упалъ снѣгъ и дождь въ такомъ множествѣ, що Татаре зъ мѣстця рушитися не могли. Многихъ унывающихъ собравшіися христіяне поубивали, многіи заблукалися, многіи зъ нихъ поумирали. Ледво Телебуга съ своею женою выблукался зъ горъ. Ногай же поплѣнивши въ ширъ и вздолжь землю угорскую, вздолжь Дуная тѣмъ путемъ, куда передъ 42 лѣтами верталъ Батый, повернулъ въ свои вѣжи. [90]) Въ р. 1287 ступали Татаре въ Польщу двома путьми

---

[90]) Ипат. лѣт. стр. 211. „Бысть идущу окаянному Ногаеви и Телебузѣ съ нимъ воевавшимъ землю угорскую, Ногай пойде на Пряшевъ а Телебуга пойде поперекъ гору; што бяшетъ перейти трема деньми и ходи по 30 дней блудя въ горахъ, водимъ гнѣвомъ Божіимъ. И бысть въ нихъ голодъ великъ и начаша людіе ѣсти, потомъ же начаша и сами умирати и умре ихъ безчисленное множество“ — „самовидци же тако рекоша: умершихъ бысть сто тысящъ. Окаянный же и беззаконный Телебуга выиде пѣшь съ своею женою объ одной кобылѣ посрамленъ отъ Бога“ – Навелисмо тое мѣстце зъ нашой неоцѣненной Ипатіевской лѣтописи. Наведемъ теперь иностраны свѣдоцтва о томъ самомъ событію: Turocz умѣщаетъ второе нашествіе Татаръ на Венгрію

Телебуга ступалъ звычайною дорогою черезъ Волынь подъ Владиміръ и перейшовши Вислу ишолъ къ Кракову, отки владѣючій тамъ князь Лешко Чорый съ своею женою Грифиною до Угоръ удалился. Другій же вождъ Татарскій Ногай ступалъ поперекъ черезъ Галичину, именно черезъ Перемышль къ Кракову по правомъ березѣ Вислы. Было нелюбіе межи тѣми двома вождами. Телебуга довѣдавшися, що Ногай своимъ путемъ до Кракова сближается, повернулъ назадъ и середъ зимы станулъ передъ городомъ Львовомъ, пересѣклъ комуникацію города съ окрестными селами, обдиралъ и томилъ житилей и ажь по двохъ недѣляхъ отступивши отъ Львова въ далекіи свои вѣжи забрался.[91])

р. 1285. Той источникъ-писатель оповѣдаетъ, що „Oldamur, dux Cumaniae, circa lacum „Hod vocatum" побитый былъ отъ угорского короля Владислава р. 1283, — tandem postea, pauci de ipsis Cumanis, qui evaserant, ad Tataros fugerunt, quorum instinctu Tatari a. 1285. secunda vice intraverant Hungariam et usque Pest universa miserabiliter combusserunt."— Pertz monumenta Germaniae T. IX. p. 712. Continuatio an. Vindobonensis a. D. 1285. „post nativitatem Domini Cumani et Tatari cum innumerabili multitudine intrarunt Ungariam" etc. збиты ведля тои хроники „ab incolis terrae turpiter sunt de terra fugati, occisis ex eis innumerabili multitudine, reliqui vero qui evaserant, quamvis pauci fugientes latitantes, inter valles et montes numerosos divino judicio ibidem fere omnes perierunt. Nam dominus misit super eos nives et pluvias ingentes, confractisque nubibus super eos tanta inundatio aquarum irrupuit, quod fere omnibus submersis pauci ex eis evasere." Pertz Monum. Germ. Annales Sti. Rudberdi Salisburgensis p. 809. „Tatari Ungariam intrant hostiliter jam altera vice cum tanta multitudine, quod castra metiuntur, ad longitudinem 10 rastarum et in latitudine 6" — Pertz Monum. Germ. Continuatio Weichhardi de Polheim „Tempore Ladislai regis, Tatari in tanta multitudine intraverant Hungariam, quod dicebantnr cum exercitu decem milliaria occupare — supervenit grandis nix et pluvia in tanta quantitate quod de loco movere non poterant et a christianis in circuitu positis sunt occisi." Pertz M. G. Annales Augustiani minores: a. 1285. „Hoc anno Tatari Hungariam intraverant circa purificationem et terram per totam quadragesimam potenter occupantes infinitos populos occidunt etc,"

91) Ипат. лѣт. стр. 210. 211. кладетъ другій походъ Татаръ на Угры р. 1282 — а на Польщу р. 1283 — о томъ самомъ нападѣ на Польщу говоритъ Ипат. лѣт. стр. 214. подъ р. 1287. „Идущу же Телебузѣ и Алгуеви съ нимъ въ силѣ тяжцѣ и съ нимъ русціи князи." — „тогда бяхутъ всѣ князи рускіи въ воли Татарской." Тое самое выреченіе въ Ипат. лѣт. стор. 210 р. 1283. „По семъ же пойде Телебуга въ Ляхи

Борьба пограничная, которую мы въ продолженію тѣхъ изслѣдованій на Вислѣ и Сянѣ межи Русью а Польщею замѣтили, и которая за Володара въ жестокій кровавый бой перетворилася, устала за временъ Ярослава Осмомысла, шукаючого больше въ дѣлахъ мирныхъ якъ въ ратныхъ своего величія. За временъ Володиміра Ярославича повторилися схватки пограничны — оттакъ за временъ Романа въ отвертую борьбу надъ Вислою подъ Завихвостомъ перетворилися. За временъ Данила Лешокъ Бѣлый ажь до своеи насильнои смерти 1229, то вспиралъ Данила вразъ съ Уграми, то Угровъ вспиралъ противъ Данила. Не дивъ протое, що Данило осѣвши на украйной Руси зъ своихъ городовъ: Угровеска, Каменца и Холма набѣгалъ и опустошалъ тіи земли Польщи, которыи до украйной Руси притыкали. Впрочемъ коли Данило по отшествіи Татаръ въ посѣданію княжества Галицко-Володимірского былъ усталился, жилъ онъ такъ съ королемъ угорскимъ Белею, наслѣдникомъ Андрея, якъ и съ княземъ Краковскимъ Болеславомъ въ доброй дружбѣ. Онъ оженилъ своего сына Льва съ Констанціею, донькою Бели а сестрою королевича Стефана, старшая донька короля Бели Кинга (Kinga) была замужна за Болеславомъ Краковскимъ. Третя донька Анна была отдана за Ростиславомъ, знанымъ уже намъ соперникомъ Данила. Зъ того супружества происходящая донька Кунигунда была за Оттокаромъ, королемъ ческимъ, другая же Грифина за Лешкомъ Чорнымъ, наслѣдникомъ Болеслава въ великомъ княжествѣ Краковскомъ. Такожь повязался былъ Данило семейно съ князьями Литовскими. По смерти своеи первой жены Анны, доньки Мстислава Великого, оженился былъ Данило съ княгинею Литовскою, а молодшій сынъ Данила Шварно женатый былъ съ донькою Миндога, Великого князя Литовского; одного сына Романа оженилъ былъ

и Алгуй съ нимъ." — Коли Володиміръ лежалъ больный въ Каменци 1287 приѣхали слуги его „иже то были въ Ляховъ на войнѣ съ Татары, Володимиръ же нача вопрошати о Телебузѣ" — „а братъ ми Левъ и Мстиславъ и сыновець ми во здоровьи ли?" — на тое отвѣтили слуги Володиміра „добри вси и здорови" — а о Мстиславѣ мовили же „пошелъ съ Телебугою на Львовъ." — Если зауважаемъ, що походъ Татаръ до Угоръ р. 1285. послѣ самыхъ найвѣрнѣйшихъ источниковъ отбылся, то не ошибнемся, кладучи походъ на Польщу по походѣ на Угры случившійся подъ р. 1287.

Данило съ Гертрудою, княгинею Австрійскою, роду Бабенберговъ — а сына Мстислава съ донькою князя Половецкого. [92])

Тіи связи сопружескіи представляютъ намъ ходъ дѣлъ и политики и внѣшнихъ отношеній Данила до посторонныхъ князей и подвладныхъ ему народовъ. Сватовству Данила съ угорскимъ королемъ отповѣдаютъ походы Данила въ Прешбургъ 1252, въ Австрію, въ Силезію въ цѣли вспомаганія угорского короля Белю противъ Оттокарови, королю ческому.

Въ року 1260 участвовалъ Данило вразъ съ Татарами, которыи знать ему въ той выправѣ помагали въ битвѣ, Белли съ Оттокаремъ на поляхъ Моравскихъ. [93]) Союзъ Данила съ Литвою розорвали Татаре, однакожь мысль тѣсного союза Руси съ Литвою еще разъ по смерти Данила († 1264) возобновилася. Литва уже тогды набѣгала на Польщу, набѣгали границы польскіи съ Литвою соединенныи князи Волынскіи зъ Романового рода. Поляки набѣгали отъ Сохачева, Люблина, Бѣлои—границы русскіи. Русины отъ Холма и Берестя, Червеня—границы польскіи. Зъ разу тая борьба обмежалася на плѣненію и дѣленію добычи. Історія выразно упоминаетъ, що былъ у Ляховъ законъ не убивати челяди, но грабити. [94]) Маемъ примѣръ р. 1268, що Люблинци тайкомъ Холмянъ перестерегаютъ о походѣ войска польского. Зъ тои передостороги корыстали жители Холма и его окрестности. Снесено имѣніе до Холма и городъ належито затворено такъ, що безъ всякой корысти повернуло польское войско домовь. Наскучилися тіи набѣги обоимъ сторонамъ. Болеславъ Краковскій предложилъ рускимъ князьямъ, щобы сойшлися съ нимъ въ Тарновѣ за-для уложенія договоровъ и заключенія мира. Василько удался въ путь зъ Владиміря черезъ Грабовецъ къ Тарнову. Тѣмъ часомъ Поляки не

---

[92]) Сказанное основуется на Ипат. лѣт. и на примѣчаніяхъ Naruszewicza historii.

[93]) Monum. Germaniae ap. Pertz. Canonicorum Pragensium continuatio Cosmae мѣстятъ въ собѣ листъ Оттокара до папы Александра о битвѣ съ королемъ угорскимъ Белею и побѣдѣ его 26 Juni 1260. „gravis belli, quod versus Bellam et natum ejus Stephanum Ungariae reges illustres, et Danielem, regem Russiae, et filios ejus et ceteros Ruthenos ac Tataros, qui eidem in auxilium venerunt, et Boleslaum Cracoviensem et Lesskonem juvenem.“ etc.

[94]) Ипат. лѣтопись.

ишли къ Тарнову, но войско польское, сложенное зъ Сандомірянъ и Малополянъ, добре вооруженное съ всѣми осторожностями звычайными въ войнѣ на поли отвертомъ, — двигнулося отъ Ропчицъ, на пути провадячомъ черезъ Вислу и Сянъ къ границѣ руской, обойшло Наворота, впало въ землю Белзскую, палило села, пустошило и плѣняло. Василько довѣдавшися о томъ нападеніи войска польского въ землю Белзскую, навернулъ изъ Грабовця до Червеня и тутъ узрѣлъ возносячіися туманы дыма отъ запаленныхъ Поляками селъ на цѣломъ обшарѣ Белзскихъ поль. Посланы отъ Василька противъ Полякамъ полки и видѣніемъ велики якъ боры подъ проводомъ Шварна и Володиміра поступали черезъ Белзскіи поля за уходячими съ полономъ Поляками. Помимо перестороги Василька, щобы не впускатися въ отвертую борьбу, поки Поляки вступивши въ землю свою не начнутся росходити, — ударилъ Шварно на войско польское, коли тое еще не было вступило въ свою землю, но было ворота пройшло. Ворота было то мѣстце твердое, т. е. укрѣпленное и уже отъ природы къ защитѣ способное. Воротами называлося оно для своеи тѣсноты и было такъ положено, що проходячи отъ востока, именно Белзскими полями къ западу (въ направленіи отъ Белза къ Тарнову) не можна ихъ было обминути. Войска польскіи сразившися съ рускими, тѣхъ преодолѣли совершенно. Полки Шварна сражалися самы съ Поляками, ибо полки Володиміра еще были въ задѣ; впрочемъ и прибывши на поле сраженія не могли розвинутися за-для тѣсноты мѣстця, где сраженіе собывалося. Побитыи Русины лягли частью на поли битвы, частью въ бѣгство обернулися. Польская исторія называетъ мѣстце сраженія Piątka або Pieta. Болеславъ не участвовалъ лично въ томъ походѣ, онъ перебывалъ въ Краковѣ а польскіи историки успѣхъ польского оружія приписуютъ молитвамъ, которыи Болеславъ и Кинга зъ замку Краковскомъ за поведеніе польского оружія къ небу слали. Полки польскіи, гонившіи за Русинами поплѣнивши землю ажь въ глубъ руского края, вернули домовь, почемъ Болеславъ примирился съ рускими князьями.[95]) Левъ не малъ участія въ томъ подвизѣ.

---

[95]) Ипат. лѣт. стор. 203. 204. Тая розголосная битва знаною была ровночасному майже Boguchwał-ови „anno 1266. Boleslai Pudici exercitus terram Russiae subintrans ducatum Svarnonis enormiter devastans cum quo exercitu Swarno dux praefatus ipso die Gervasii et Protasii (19 Червня) con-

Земля Галицкая, Волыньская и Белзская, которая была поприщемъ тѣхъ взаимныхъ походовъ, находилася въ рукахъ Шварна. Отецъ Данило опредѣлилъ былъ Льву въ наслѣдіе землю Перемышльскую. Зъ того своего удѣла зносится Левъ черезь Карпаты съ Уграми р. 1271, вспомагаетъ Шурина своего Стефана противъ Отокару, королю ческому. [96]) По смерти Василька а потомъ Шварна присоединилъ Левъ до своего удѣла въ Перемышли еще и удѣлъ Шварна, т. е. землю Галицкую, Белзскую и Холмскую. Такъ теперь Галицко-Володимірская Русь на двѣ части розпалася. — Волыньскую а Перемышльско-Галицкую, Белзскую и Холмскую. На Волыни былъ Володиміръ номинальною резиденціею Володиміра сына Василька и мѣстомъ погребанія тлѣнныхъ останковъ рускихъ князей. Въ части же Льва былъ Холмъ номинальною столицею и мѣстцемъ, где гробници умершихъ князей, а именно тѣло короля Данила находилося. Левъ по розширеніи своего панства по Вепръ и Бугъ, не перебывалъ въ Холмѣ, который то городъ способный былъ статися середоточіемъ цѣлого Галицко-Володимірского княжества въ той часъ, коли Данило свою увагу и дѣятельность больше къ сѣверно-западнымъ звернулъ державамъ, не отъ самого центра соедниенныхъ земель Перемышльскои и Галицкои съ Белзскою и Холмскою былъ за далеко на полночь отдаленный. Левъ у полудневомъ краици Белзскихъ земель отбудовалъ р. 1261 розметанный Львовъ. Уже не у стоку полночномъ реченныхъ горбовъ,

---

gressus, viriliter pugnavit. Sed Poloni victores efecti, multis millibus Ruthenis occisis." — Boguchwał рокъ смерти Данила положилъ въ р. 1266 вмѣсто 1264 — а битву Поляковъ съ Шварномъ р. 1266. вмѣсто 1268. Впрочемъ въ ничемъ не суперечитъ розсказу о той битвѣ въ Ипат лѣт. Длугошъ же о столько Ипат. лѣт. прекословитъ, що битву кладетъ во время самого похода зъ Польщи отъ Ропчицъ къ границямъ рускимъ на мѣстци званномъ Piątka, двѣ дневны стацій марша отъ Ропчицъ отдаленной. Ведля Krommera описанія тои битвы, именно тѣхъ осторожностей, якіи польскіи воеводы въ томъ походѣ при ставляню таборовъ, высыланью зажитниковъ и повольномъ поступованью употребляли, явно, що Поляки уже глубоко въ рускій край были вникнули, коли съ полками Шварна сражалися. Мѣстце, куда польское войско ходило до Руси, зоветъ Ипат. лѣт. Наворота, куда вертало Ворота, Мѣстце сраженія у Длугоша Piątka, у Krommera Pieta названо.

[96]) Naruszewicz nota 238 (T. V.) traktat ugody między Otokarem Czeskim a Stefanem Węgierskim. (bullarium Franciszkańskie.)

но у самыхъ ей щитахъ возносилися новыи укрѣпленія Львова, посередъ лѣсовъ, покрываючихъ прилежачіи горы и врѣзуючуюся помежи тіи горбы котлину, и на посередъ мочаръ, которыи вздолжь Полтвы розпростиралися. Зъ заборолъ тѣхъ крѣпостей позоровалъ Левъ и дружина движенія военныхъ силъ на прилежачихъ Белзскихъ поляхъ, тутъ отъ полудня тѣхъ крѣпостей на терасахъ къ котлинѣ спадаючихъ на мѣстцяхъ затишныхъ, отъ вѣтровъ буяючихъ по отвертыхъ Белзскихъ поляхъ, перебывали звычайно въ построенныхъ палатахъ и хатахъ князь и бояре. Якъ Данило колись-то будуючи Холмъ призывалъ Нѣмцевъ, Русь и иноязычники (зъ Татаріи) и Ляхи, такъ запевно приняти можна, що у стопы палатъ и боярскихъ хатъ, у подошвы высокого замка отъ ей западной стороны, где стоялъ храмъ и Василіянскій монастырь св. Іоанна (днесь костелокъ св. Іоанна), где днесь костелъ Маріи снѣжной, церковь св. Николая и жидовская божниця, вырубуючи лѣсы, поселилися, призваны Львомъ прихожаи Ормяне, Нѣмци и Татаре.

Зъ того-то города Львова, которого вторичное существованье исторія руская подъ р. 1287 (1283) выбитно вспоминаетъ, [97]) князь Левъ предпринималъ походы въ землю Литовскую и Лядскую въ соединенію съ Татарами, которыхъ былъ вѣрнымъ другомъ и поплечникомъ. Приневолены политикою Льва и прочіи князи служили его намѣреніямъ; такъ предпринимаютъ рускіи князи Володиміръ, Мстиславъ и сынъ того Данило съ Львомъ и призванными къ той цѣли Татарами — по смерти Болеслава Краковского († 1279) року 1280 — походъ въ Польщу, переступаютъ Вислу по леду подъ самымъ Судоміромъ, ведутъ борьбу коло монастыря Покровници, забираютъ засѣки въ лѣсѣ полны людей и товара. Левъ отлучившися отъ прочихъ князей поступае гордо къ Кракову, но побитый Ляхами съ великимъ безчестіемъ домовь отходитъ. Болеславъ не зоставилъ наслѣдника а Левъ восхотѣлъ землю Болеслава. Походъ Льва въ цѣли розширенія своихъ предѣловъ совсѣмъ малъ противное послѣдствіе. Лешко мстячи набѣги Льва вторгнулъ въ землю Льва, взялъ и зруйновалъ пограничный городъ его Переворескъ и порубежный Воинъ на Украинѣ и поплѣнилъ землю Льва, ажь по Львовъ. [98]) Напруженіе межи

[97]) Ипат. лѣтопись.

[98]) Ипат. лѣт. стр. „взя Лешко Перевορескъ, городъ Львовъ“ — ины автографы содержатъ: „Переворскъ-городъ и Львовъ“. Ведля Длугоша

Лешкомъ и Львомъ тревало еще и подъ часъ похода Татаръ на Угровъ р. 1285, которымъ кромѣ Володиміра князи рускіи зъ рода Романа товаришили.

Ледво рускіи князи вразъ съ Татарами черезъ Карпаты вступили въ землю угорскую, коли Ляхи начали воевати украйныи волости вздолжь цѣлои леніи порубежной руско-мазовецкой. По смерти Лешка Чорного, коли возникли въ Польщи борьбы о тронъ Краковскій межи Пястовичами, и въ ту борьбу вмѣшалися князи Силезскіи и Ческіи, ходилъ Левъ ратію, здается якъ звычайно по лѣвому берегу Вислы къ Кракову, оттамъ ѣздилъ до Чехъ до короля Оттокара; Юрій же сынъ Льва ровночасно завоевалъ порубежный городъ Люблинъ и присоединилъ всю польскую область ажь по Вислу до своего удѣла — княжества Холмско-Белзского. Князь Левъ не опускалъ впрочемъ зъ очей и дѣлъ сосѣдного панства угорского, котороє его помочи требовало. Коли бо по смерти Рудольфа Габсбурга (1291) ново-избранный и коронованый наслѣдникъ угорского короля Владислава Андрей, послѣдній король зъ дому Арпадовъ въ р. 1291. выступивши войною противъ сынови Рудольфа Альбрехту ажь по Вѣдень подойшолъ, товаришили ему въ той борьбѣ Русины и Татаре,[99]) отпосланы княземъ Львомъ для вспомаганія Угровъ черезъ горы Карпатскіи. То были зъ временъ рускихъ князей остатныи подвиги черезъ Карпаты до Угоръ — а черезъ Сянъ и Вислу въ Польщу, которыи намъ исторія записала.

Зъ временъ Юрія I. и его наслѣдниковъ ажь до пересѣченія династіи Романовичей 1337. дуже мало намъ дойшло вѣстей историческихъ. Сандоміряне перейшовши Вислу побили Русиновъ и соединенныхъ съ ними Татаръ и Литовцей и Люблинъ отобрали. О дальшихъ нападахъ Татаръ и Русиновъ на Польщу, на которыи жаловался король Локетокъ передъ папою, ничого положительного сказати не знаемъ. Такожь не совсѣмъ ясна есть вѣсть о нападахъ, которыи за князя Юрія II. въ лѣтахъ 1332 — 1334 предпри-

---

и Кромера Лешокъ побивши 3. Лют. 1280. Льва съ 2000 войска пѣхоты и 30.000 конници Русь до Львова пустошилъ и съ великимъ полономъ и 4000 плѣнниковъ повернулъ домовь.

[99]) Continuatio Annal. praedicat. Vindobonensium. „Andreas — exercitum ducens in Austriam, in quo habuit Tataros et Ruthenos et alias barbaras nationes.“ Pertz Monum, Germ.

нимали черезъ горы въ Панонію Русины и Куманы. Чи тіи были еще потомки давныхъ Половцей, чи може отъ часу, коли Половци передъ Татарами бѣжали а позоставшіи обрусѣли т. е. рускій языкъ и обычаи приняли, на мѣстце первыхъ власнѣ въ томъ времени наступили Ромуны и вникнувши глубоко въ горы Карпатскіи къ жерелискамъ Прута въ союзѣ съ Русинами и въ товаришествѣ тѣхъ же набѣги на Панонію предпринимали. Призывали ихъ къ тому тисненныи отъ Угровъ розбитки давной татарской арміи Телебуга, которыи близь Регеча — въ селахъ, отзначенныхъ еще до нынѣшняго дня татарскими названіями были поселилися. Околици вздолжь Тиссы ставалися рокъ въ рокъ пустошены и розорены. Набѣгаючи зъ горъ вздолжь Тиссы Куманы (Ромуны) умыкали борзо передъ сближаючимся войскомъ къ верховіямъ Тиссы. Черногоры были ихъ натуральною крѣпостію. Тутъ сносили они добычь, дѣлилися нею съ Русинами и въ союзѣ съ ними зъ хребта и вершковъ Карпатскихъ горъ надъ Прутомъ и Тиссою боронилися, и вразъ стягали больше товаришей къ новому нападу приготовляючися. [101]) Борьба, которую предпринялъ для запобѣженія тѣмъ нападамъ король угорскій новой династіи Анжу, проваджена была въ околицѣ Мармарошской — гористой, неплодной, убогой и въ горскую войну або въ такъ званну подъѣздовую перетворялася, и роздробилася. Побѣда, которую отнеслъ надъ напастниками король Робертъ, положила, здается конецъ тѣмъ набѣгамъ. [102])

Въ XIV. столѣтію, заки еще пересѣклася ленія Романовичей смертію Юрія II. (1337), завязали были жители Львова торговельныи сношенія путемъ вздолжь Вислы съ отдаленными сторонами нѣ-

---

[101]) Pray „ea Hungariae plaga, quae ad fontem Tibisci porrigitur, caedibus et spoliis correpta facile in tutum se receperunt, Ruthenorumque ope, cum quibus praedarum partem communicabant, salvi et incolumes evasere.“

[102]) Bulla papae уволняюча угорское войско въ походѣ наступити маючомъ через стороны безплодны и скудны на сбожье отъ поста: promulgata Avignon Idus Julii 1234. выдана передъ походомъ, называетъ короля отнесшого побѣды въ схваткахъ съ Татарами славнымъ борцемъ (атлетою) католической церкви -- о побѣдѣ великой отнесенной королемъ въ той борьбѣ розводится папа Венедиктъ въ письмѣ datum Nonis Augusti 1335., походъ протое вѣроятно въ зимѣ зъ р. 1334 — на р. 1335. былъ предпринятый.

мецкихъ рыцарей надъ балтійскимъ моремъ. Князи Галицкіи заключили торговельныи договоры съ Торунемъ и купци Торунскіи въ Львовѣ поселилися. Чи и съ Польщею велися мирныи сношенія на путехъ черезъ Сянъ и Вислу, исторія намъ не сказала; но вѣроятно есть, а именно въ время наслѣдниковъ Юрія I., Льва и Андрея (1316—1324), которыхъ Владиславъ Локетокъ въ письмѣ до папы Римского своими кревными и союзниками называетъ. Запевно было въ интересѣ Галицкихъ князей, щобы мирная и дружеская связь съ Уграми не перерывалася. И отъ намъ исторія подаетъ вѣсть, що въ лѣтѣ около св. Петра и Павла (было то уже по смерти Юрія II.) р. 1338 прибылъ съ избранною дружиною народа своего до Вышеграда въ Угры князь рускій Лотко для завязанья съ угорскимъ королемъ дружескихъ отношеній.[3]) Мусѣлъ то быти знакомитый князь, коли пріѣздъ его неподѣванный затрималъ короля въ Вышегородѣ и вспинялъ намѣренный отъѣздъ короля до Далмаціи. Но кто онъ былъ сей Лотко, рускій князь, чи може обитавшій тогды въ Перемышли Detko (дядько) которого исторія на иномъ мѣстци княземъ Димитріемъ называла, чи може якій иный зъ претендентовъ Галицко-Володимірского престола, исторія больше не упоминаетъ.

---

[3]) Turocz a. 1338 „Dominus Lothko, dux Ruthenorum, venit in Vyszegrad cum electo populo militum suorum."

2. УКАЗАТЕЛЬ ДО КАРТИНЫ ЗЕМЕЛЬ

ПРЕДЪ И ЗА КАРПАТАМИ

начертанный зъ взгляду на старинну народную комуникацію.

Предлежачая картина представляетъ намъ хребетъ Карпатъ и важнѣйшихъ раменъ и отраслей тѣхъ же, рѣки проистекаючіи зъ обохъ сторонъ Карпатъ — съ важнѣйшими доплывами, наконецъ такіи мѣстцевости, которыи сягаютъ въ глубоку старину, и которыхъ существованіе въ тѣхъ або оныхъ сторонахъ выразно указуетъ, що тіиже были уже зъ давенъ-давна залюднены и що туда велася старинная комуникація народовъ. Старинныи пути проводячіи черезъ Карпаты, або черезъ Сянъ и Вислу, которыхъ направленіе вздолжь

певныхъ рѣкъ, або черезъ певныи мѣстцевости исторія намъ выразно означила[1]), суть слѣдуючіи:

1) путь вздолжь Соли, проводячій зъ-надъ Ваги и Оравы (Arva) черезъ землю Сейбужскую въ направленію отъ полудня къ полночи — къ Кракову, а въ направленію отъ запада на востокъ въ Pieniny и околици Sącza старого и нового надъ Дунайцемъ и Попрадомъ. 2) Путь проводячій простою ленією зъ околици надъ Вислою, коло Завихвоста и Люблина къ Пешту. Той путь переходилъ черезъ Tylicz (Телечъ), Лелуховъ (здается монастырь Лелесовъ) надъ Попрадомъ, або такожь черезъ Бардієвъ, Пряшевъ, черезъ комитатъ Абу-уйваръ, где головный городъ Кошици, черезъ рѣку Саіо къ городу Waizen, а оттакъ къ Пешту. 3) Путь проводячій черезъ Карпаты вздолжь Сяна, черезъ Сянокъ — а то берегами той рѣки, такожь королевскимъ путемъ названный або отъ Перемышля вздолжь Вигора оминаючи колѣно Сяна межи Дыновомъ а Перемышлемъ. Той путь низше Ярославя переступалъ Вислу, Сянъ — и оттакъ провадилъ къ Люблину або и къ Белзу, къ Червеню, къ Володимірю, Холму, а въ горахъ Карпаскихъ провадилъ до той точки Карпатъ, где зъ противной стороны тѣхъ горъ выплываетъ рѣчка Черока и Унгъ,—ажь до источниковъ самого Сяна и его первого доплыва зъ лѣвои стороны, Солинки. 4) путь выразно воспомянутый провадилъ горѣ Днѣстромъ ажь до источниковъ тои рѣки, оттакъ переходилъ къ пути надсянскому къ мѣстцевости Узокъ, лежачой майже на самомъ хребтѣ Карпатъ впростъ источникамъ Днѣстра и Сяна. 5) путь проводячій черезъ Синоводско, а именно по-при старинный монастырь Пресв. Богородицы, вздолжь рѣкъ Стрыя и Опора, которая то рѣка у Синоводска въ Стрый вливается. Якъ Стрый выплываетъ въ поблизости Днѣстра, такъ и его теченіе съ Днѣстромъ майже паралельно ажь по-низше Синоводска тримается. Протое доплывы Днѣстра зъ правой стороны близко лежатъ теченію Стрыя, такъ що отъ головного пути проводячого вздолжь Стрыя, черезъ возвысшеніе дѣлячое воды и доплывы Днѣстра отъ Стрыя, путемъ къ Тысмяницѣ, Быстрицѣ, Колодницѣ, а даже и Луквѣ переходити — а оттакъ коротшою дорогою къ берегамъ самого Днѣстра сближатися было выгодно. Такожь запевно приняти можна, що

[1]) Читатель соберетъ въ мысли всѣ отповѣдныи мѣстця и дата историческіи, наведены въ току тѣхъ моихъ изслѣдованій.

путь отъ головного пути Сяна вздолжь Стрвяжа лучила головный путь надсянскій съ тѣмъ, который зъ горъ вздолжь Днѣстра ишолъ. Источниками Стрыя и его головнѣйшого доплыва Опира переходилося до хребта Карпатъ, зъ которого полудневой стороны выплывала рѣка Ляторча и куда путь на Мункачъ въ Угры провадитъ. 6) путь вспоминается тамъ, где коло Василева зъ лѣвого берега Днѣстра на правый перевозилося къ Прутови — а оттакъ Прутомъ або вздолжь рѣки Пѣстинки, головнѣйшого доплыва Прута, къ источникамъ Прута и по-при Чорну гору на полудневу сторону Карпатъ къ верховіямъ Тиссы, которымъ въ неплодныи въ збожье гористыи околици комитата Мармарошского ступалося. 7) путь провадилъ Серетомъ и его доплывами черезъ Борсукію (Борсуковъ дѣлъ) къ Роднѣ, мѣстечку старинному, замешкалому уже зъ-давенъ-давна Нѣмцями, [2]) коло которого королевскіи копальни серебра находилися. Той путь провадилъ надъ Визо — або переходячи еще въ нынѣшней Буковинѣ къ Сочавѣ, Молдавіи и Быстрицѣ, къ источникамъ тѣхъ рѣкъ и ихъ доплывовъ сближаючися, переступалъ Карпаты, сходячи въ долину рѣкъ Трансильванской выжины т. е. Семигорода. 8) путь провадилъ черезъ Сянъ и Перемышль къ Кракову. 9) путь зъ Волынской земли именно зъ Владиміря и Червеня черезъ Вислу коло Завихвоста, оттакъ вздолжь лѣвого берега тои рѣки черезъ Судоміръ, Кропивницу, Вислицу къ Кракову, або вздолжь рѣки Илжи, мимо Хмельника околицями гористыми на полночь отъ Вислы положеными къ Кракову. 10) Читали мы такожь о пути проводячомъ зъ Волыня, черезъ Сянъ, низше Ярославя, а оттакъ коло Судоміря черезъ Вислу, который впрочемъ съ путемъ подъ ч. 9. означеннымъ сходился.

Внутрь Галицкой земли провадилъ 11) путь отъ Перемышля черезъ Городокъ къ Львову и Звенигороду, переступаючи возвышенность межи Вишнею а Верешицею дѣлъ водъ Днѣстра а Вислы становлячій. 12) Отъ Звенигорода ишли пути къ Серету, а то именно къ Теребовли, положенной межи Серетомъ а Гнѣзною и къ верховіямъ (источникамъ Серета). 13) Отси провадилъ путь на полночь и полночный востокъ къ Луцку и къ Кремянцу,

---

[2]) Rogeri M. C. t. „rex Caden pervenit ad divitem Rodanum inter magnos montes positam Teutonicorum villam, regis argenti fodinam."

оттакъ пути зъ тѣхъ городовъ въ глубину Волыня и на Украину прямовали. 14) Пути провадившіи зъ Городка, Львова и Звенигорода до Галича, въ направленію на полудне, прямуючи вздолжь рѣкъ Зубры, Щирки и Бобрки. 15) путь провадившій зъ Галича на Болшевъ поперекъ рѣки Липы къ Кіеву. [3]) 16) наконецъ путь вздолжь Днѣстра прямуючи, а то по правой сторонѣ рѣки черезъ Толмачъ къ полямъ Олеша и Кучелмина, отки низше той осады черезъ Днѣстеръ зъ правого берега на лѣвый перевозилося. [4]) Тому паралельно провадилъ путь по лѣвой сторонѣ Днѣстра къ Висилеву, где о перевозѣ зъ лѣвого берега на правый въ исторіи воспоминается. 17) Кромѣ тѣхъ путей зауважаемъ сообщеніе на водахъ. Низше Кучельмина, на Днѣстрѣ, являются люди зъ Олеша (городъ близь устья Днѣпра) везучіи зъ черноморскихъ сторонъ запасы вина и рыбъ; а рѣками Галицкими, здается, переважно Прутомъ, Серетомъ плыли рыбари Галицкіи ажь до устья Дуная

Отважмося за помочію науки отцифровати по возможности силъ нашихъ тую картину старинныхъ путей народныхъ на Галицкой землици, заклеймовану картинами новѣйшихъ столѣтій. Каждый рокъ не безъ слѣда въ житью человѣка — кождый вѣкъ не безъ слѣда въ житью цѣлого народа. Пытаемся протое переглядаючи старинныи и новѣйшіи Карпаты [5]), мѣстячіи полнѣйшую топографію Галичины и краевъ прилежачихъ, що зъ того множества топографическихъ именъ и знаменъ—численного якъ звѣзды на небѣ — онымъ старриннымъ временамъ принадлежитъ, о сколько туда провадилъ старинный путь, которымъ остѣнныи народы по-за свои предѣлы, або словянскіи племена и осады внутрь своихъ предѣловъ межи собою отъ найдавнѣйшихъ часовъ на суши и на водахъ сообщалися.

Перегадавши всѣ старинныи пути, которыми въ теченію давныхъ столѣтій черезъ Карпаты, або черезъ Сянъ и Вислу войска и народы ратію або мирно подвизалися, зауважаемъ гденѣ-

---

[3]) Ипат. лѣт. стр. 161.

[4]) Кучермикъ лежитъ днесь на полночь отъ Садогоры низше Хотима.

[5]) Слѣдуючимъ увагамъ служили за подставу картины: Atlas de Pologne Wrotnowski, Zanoni Pologne, Kummersberg Galizien, Lesganig Galizien, Schedius Königreich Ungarn, Berghaus der österreichische Kaiserstaat. Schultz, Karte des Kaiserthums Oestreich bei Artaria Wien.

которыи черты вспольны, которыи тіи старинныи пути характеризуютъ. Именно вспоминаются ворота угорскіи, ворота Дуная, ворота желѣзныи, ворота рускіи близшіи и дальшіи отъ города Пешта, ворота проводячіи зъ Семигорода до Паноніи, ворота проводячіи дорогою узкою на укрѣпленный замками защищенный островъ межи Керешемъ а Самошемъ во время первого татарского напада. И изъ стороны Галицкой Руси наводитъ исторія ворота угорскіи на пути черезъ Сянокъ до Угоръ, и ворота съ Наворотами (подобно якъ оныи ворота Семигородскіи и ихъ высшая часть (pars superior) въ року 1063) — на отвертой граници або близь граници межи Польщею и Русью сооружены. Были то отже ворота (portae) на путехъ проводившихъ черезъ горы, або помежи горы — 1) зъ Австріи и Галицкои Руси до Угоръ, для того названы ворота угорскіи, 2) зъ Угоръ на Русь, для того названы ворота рускіи, 3) были ворота вздолжь горъ и въ горахъ—для того названы ворота горскіи (porta, quae montana dicitur) и 4. ворота въ низинахъ якъ оныи ворота межи рѣками Керешемъ а Самошемъ — а наконецъ вспомненыи ворота и наворота на отвертомъ мѣстци — не въ горахъ, бо на граници Галицкой Руси и Польщи. 5) Еще одинъ примѣръ даетъ намъ исторія зъ временъ, коли еще Володиміръ Великій жилъ и державъ скиптръ правленія въ панствѣ, которого границы самъ онъ счастливыми войнами съ Поляками и съ степовыми народами былъ усталилъ, а которыи на востокъ за Днѣпръ, а на западъ по Вислу и Сянъ простиралися. Ворота тѣсны, черезъ которыи ино пѣшо переходилося, провадили черезъ огражденіе, которое долгою лeніею границю Руси отъ земель, где уже кончилася земля руская и начиналася земля Печенѣжская, протягалося. [6]) Всѣхъ же тутъ наведенныхъ воротъ знамя вспольное есть тѣснота прохода, будь-то натуральная природою

---

[6]) Monumenta Poloniae historica, Augusti Bielowski. List Brunona do Henryka II. okoł. r. 1008. Бруно, товаришъ школьный въ Магдебургу Войцѣха, на проѣздцѣ въ землю Печенѣговъ въ цѣли апостолованья посѣтивши лично В. князя Владиміра въ Кіевѣ розсказуетъ „senior Russorum (h. e. Wladimirus) magnus regno et divitiis, unum mensem retinuit me,“ послѣ же „duos dies cum exercitu duxit me ipse usque ad regni sui terminum ultimum, quem propter vagum hostem firmissima ac longissima saepe undique circumclausit. Salit de equo ad terram; me praeeunte cum sociis, illo sequente cum majoribus suis egredimur portam. Stetit ipse in uno, nos stetimus in alio colle,“ etc.

утворенная, буть-то искуственная якъ на пр. при воротахъ рускихъ и семигородскихъ засѣки, замыкаючи лѣсы, удолія и яруги, або оное огражденіе посередъ степу руско-печенезского за временъ Володиміра В., або наконецъ укрѣпленія оного острова при входѣ въ панонскую низину зъ стороны Семигорода. Воротами черезъ огражденія построенны на степѣ половецкомъ ишлося пѣшо — а оттакъ за воротами на два горбы противъ себе положены восходилося. Ворота оного укрѣпленного острова были заосмотрены обороняючими твердыми вежами. Столько о воротахъ въ горахъ и на отвертомъ поли положенныхъ исторія намъ передала. Лежали они всѣ на путехъ головныхъ, проводячихъ зъ одного краю до другого. Насъ же изрядно обходятъ тіи ворота, которыи на Галицкой Руси были сооружены, або близь ей границъ на сосѣдной земли зъ противной стороны находилися. Читаемъ въ исторіи угорской, що Угры отъ города Унга здобывши околици надъ Карпатами построили крѣпость и засѣки, входъ черезъ горы по-при Татры обороняючіи. 7) Тамъ же, где источники Топли, где мѣстцевости Borsod, Gabołta, где рѣка Hovez 8) въ Топлю вливается, по моему мнѣнію належитъ шукати рускіи ворота горскіи на пути зъ Руси до Угоръ близше города Пешта положены. Чи и зъ руской стороны коло Высовы на источникахъ Ропы — або коло Тилича надъ Попрадомъ отповѣдно рускимъ воротамъ, угорскіи ворота были устроены, о томъ исторія не вспоминаетъ. Угорскіи ворота на пути, проводящой черезъ Сянокъ вздолжь Сяна на горномъ теченію той рѣки до ей устья съ Солинкою и вздолжь той рѣки находилися. О томъ свѣдчатъ еще названія слѣдуючіи топографическіи (тамошнихъ мѣстцевостей), которыи на каждой

---

7) Anonymus: „Borsu, filius Bungor, cum valida manu (missus est) versus terram Polonorum, qui confinia regni conspiceret et obstaculis confirmaret usque ad montem Tatur et in loco convenienti castrum constitueret, causa custodiae regni. Borsu vero egressus collecta multitudine rusticorum juxta fluvium Bulduа castrum construxit, quod vocatum est a populo illo Borsov."—

8) Тую рѣчку читаемъ на картинѣ Польщи Zanoni-ого. Borsod на картинѣ Wrotnowsk-ого, Borsowitz на картинѣ Zanoni-ого; Anonymus росказуетъ, що рускіи князи просили Угровъ ступаючихъ черезъ Галичину въ горы, щобы пощадили Галичину „et ultra Hovoos versus occidentem in terram. Panoniae descenderent" — „duo millia rusticorum, qui eis per silvam Hovoos viam praepararunt usque ad fluvium Hung."

лучшой картинѣ читаются. Ростока, Тѣсна, Протѣсна, Дверникъ, Дверничокъ, Творильна, Затворня. Чи на противной сторонѣ хребта Карпатъ, на рѣкахъ Черока и Унгъ, куда зъ источниковъ Солинки и Сяна сходится, ворота рускіи дальшіи отъ Пешта, отъ оныхъ первыхъ воротъ рускихъ находилися, исторія не упоминаетъ. Також не можемъ положительно сказати, чи и пути проводячіи вздолжь Стрыя и Опора, вздолжь Прута засѣками и воротами были засмотрены. Названіе вершка Ключъ надъ Опоромъ и селъ Ключевъ Великій и Малый надъ Луцкою межи Яблоновомъ а Печениженомъ суть лише слабыми намеками, що вздолжь тѣхъ горъ въ помянутыхъ мѣстцяхъ пути проводячіи черезъ Карпаты могли замыкатися. Ворота на граници межи Русію а Польщею вспомнены, где глядѣтися маютъ, того означити не знаемъ. Слѣдуючи польскимъ историкамъ [9]) зовучимъ мѣстце битвы межи Поляками и Русинами р. 1268. Piątka або Pieta — двѣ стаціи дневныи отъ Ропчицъ положенное, шукати бы ихъ треба коло Gorzyc, где приселокъ Pietniczki своимъ именемъ на тое мѣстце, а рѣчка Przekora на якое-то штучное наводненіе вказуетъ. Шукаючи же за топографическимъ названіемъ воротъ, находимъ осадку Worotny на доплывѣ до Любачевки на полночь отъ Немирова близь тѣхъ горъ, которыи въ направленію отъ полночи на полудне становлятъ дѣлъ водъ и доплывовъ межи рѣками Бугомъ и Сяномъ и суть, можна сказати, единственнымъ на дорозѣ зъ-надъ Сяна къ Белзскимъ полямъ природою самою утвореннымъ значительнымъ возвышеніемъ. — Звернѣмъ теперь увагу на хребетъ Карпатъ и на околици безпосредно тому хребту прилежащіи, якая аналогія, ба наветь ровность именъ топографическихъ! Межи источниками Сяна и Унга лежитъ Узокъ. Межи Солинкою а Сяномъ майже на хребтѣ Ростока, межи Солинкою а Черокою Руска поляна [10]), — на западъ отъ Татровъ, близъ источниковъ Рабы Zeleznica [11]), на пути до Яблонки черезъ Карпаты. Недалеко отъ Соли на дорозѣ до Jabłonkau — Cisiec; въ Буковинѣ же плынетъ рѣчка до Быстрици Ciesna на пути зъ долинъ надъ Быстрицею къ верховіямъ

---

[9]) Długosz, Krommer.

[10]) Названіе поляна, высокая поляна читаемъ въ подложенной грамотѣ монастыря Лавровского, хранячейся въ архивѣ того монастыря.

[11]) Kummersberg.

Молдавы. На пути зъ Черемоша Бѣлого до Визо, доплыва Тиссы, Рускій дѣлъ — также Rous pe boul на пути зъ Сочавы до Молдавы — Рускій путь провадитъ отъ источниковъ, доплывовъ Любогорки, прибочной рѣчки Стрыя, къ источникамъ Ляторчи, где на ей доплывахъ читаемъ осаду именемъ Перекрестна. Черокою сходимъ до мѣстности Старыня, Ропою отъ Высовой на полночь и то по правой сторонѣ той рѣки къ осадѣ Pętna, лежачою на подгорью межи горами Дзямарою а Магурою. Тутъ на рѣцѣ Ропѣ осады Устье руске, Ропица руска—свѣдчатъ, що такъ далеко розпростирался рускій народъ и що надъ Ропою граници его языковыи правдоподобно и политическіи съ Поляками стыкалися. Подобно и оныи названія осадъ руская Поляна, межи источниками Солинки а Чероки — и Рускій путь межи источниками Ляторчи а Любогорки — рускій дѣлъ межи Черемошемъ а Визомъ, Rous pe boul межи Молдавою а Сочавою свѣдчатъ, що Галицкая Русь стыкалася тамъ съ землями нерускими, або по крайней мѣрѣ съ землями, которыи до иного панства и народа принадлежали. Не меньшу вагу привязовати належитъ до урочищъ въ горахъ Карпатскихъ, которыи всказуютъ нашествіе Татаръ и иныхъ скотствующихъ народовъ черезъ Карпаты, и которыи высше наведенныи историческіи данныи утверджаютъ. Такъ на пр. Tatary, Kozarzyska на западъ отъ Татровъ близь Дунайца и Рабы, Татаровки въ горахъ межи Опоромъ а Свѣчею, Татаровъ надъ Прутцемъ и Печенѣжче по правой сторонѣ Прута. Татарка рѣчка вливаючаяся до Сучавы, Татарка рѣка вливаючаяся до Быстрицѣ высше Ciesny, — Tartura урочиско и Татура поляна надъ самою рѣкою Ciesn-ою, по лѣвомъ березѣ ей. Подобно якъ урочиска историческое имѣютъ значеніе, такъ имя осадъ Pętna, Putna находячоеся въ розныхъ сторонахъ краевъ подъ и за-Карпатскихъ, всказуютъ на старинныи пути, на которыхъ такъ названы осады находилися. Такъ читаемъ Pętna на пути зъ Угоръ вздолжъ Ропы, поперекъ ей восточныхъ доплывовъ межи горами Магура и Дзямара[12]), Putnok надъ рѣкою

---

[12]) Гору Dziamara находимъ надъ Сяномъ коло Творильного, имя Pętna надъ Ропою пригадуетъ намъ имена Piętka и Pieta, где сточена была битва р. 1268. на границѣ польско-руской, а имя Piątka приводитъ намъ на гадку осады Piątkowa и рѣчку того имени по-при горы Piątkowa, Ostrogora коло Блажовой въ Ряшовскихъ сторонахъ, Piątkowa въ Сяноц-

Саіемъ, на дорозѣ провадячой до Вайценъ и Пешта, Путыля и Устье Путыля надъ побочною рѣчкою Черемоша, куда легкій переходъ черезъ Борсуковъ дѣлъ къ верховіямъ Серета,—Путна на горахъ и дѣлѣ водъ межи Быстрицею а Молдавіею, отки выплываетъ Путна, рѣчка прибочна Молдавы. Належитъ слѣдити дальше за топографическими именами, которыи своимъ названіемъ вказуютъ на свое походженье зъ отдаленной старины, або которыи на мѣстцяхъ подобныхъ своимъ топографическимъ положеніемъ на пр. на дѣлахъ водъ, на переходахъ зъ одной рѣки до другой, и вообще на путехъ старинныхъ, водныхъ и сухихъ намъ уже доси извѣстныхъ, часто повторяются. И такъ узнали мы поле Святославле коло Синоводска изъ устъ самого простолюдина. На картинѣ топографической [13]) читаемъ урочище Кіовецъ надъ рѣкою Опоромъ, вздолжь которой-то рѣки путь черезъ горы на Климецъ въ Угры къ Веречку провадитъ.

Мы уже въ току той розправы на путь отъ Синоводска колька разы воспоминали. На источникахъ Сяна читали мы гору Галичъ. Надъ рѣкою Унгомъ, зъ противной стороны источничниковъ Сяна проистекаючой, читаемъ горы Holica, на источникахъ рѣкъ Быстрици, Визо и Черемоша — горы Galacz, которыи намъ мѣсто Галичъ надъ Дунаемъ въ память приводятъ. [14]) Якъ гора Галичъ на источникахъ Сяна вѣроятно свое имя получила отъ головного пути проводячого туда въ Угры зъ-надъ источниковъ Сяна, якъ городъ Galacz, такожь и Малымъ Галичемъ званъ есть, и колонію Галича надъ устьемъ Дуная, которого ворота по словамъ пѣсни о полку Игоря — Ярославъ Оосмомыслъ запираетъ — значитъ, такъ можна бы припустити, що и названіе угорскихъ горъ Holica и Galacz на Унгу и на источникахъ высше помянутыхъ трехъ рѣкъ, на пасажи, где краи Галичина, Буковина, Семигородъ и Панонія стыкаются, отъ путей зъ Галича, або зъ Галицкого

комъ — Piątkowa коло Birczy обочь Яворника руского, а имя Pięta пригадуетъ намъ Piętniki коло Gorzyc, przysiołek do Żurawic — Pietniczany коло Стрыя и Pietniczany коло Бобрки. Въ Пьетничанахъ, селѣ близь Бобрки положенномъ стоитъ до нынѣшняго дня башта мурована каменная на горѣ, по правой сторонѣ такъ званной цѣсарской дороги провадячой до Львова.

[13]) Kummersberg Administrativ-Karte v. Galizien.

[14]) Berghaus Ungarn, Schedius der österreichische Kaiserstaat.

княжества проводячихъ свой початокъ получило. Но се ино непевныи догадки -- мы ходѣмъ за певнѣйшими вѣстями.

Зъ самыхъ вершковъ горъ Бескида, пишетъ намъ історія польская зъ XV. вѣка[15]), выплываютъ рѣки Сянъ, Днѣстеръ, Стрый и Тисса т. е. противоположены тѣмъ рѣкамъ доплывы Тиссы. На вершку Бескида стоялъ каменный граничный столпъ съ рускою надписію, вооруженый еще отъ князя Льва, и который въ другой половинѣ XV. столѣтія границю межи Польщею (т. е. присоединенною до Польщи Русію) а Уграми означалъ[16]); при той горѣ, и близь источниковъ Сяна и Днѣстра, которыи зъ-подъ кореня одного дуба (зъ тѣхъ самыхъ дубовыхъ лѣсовъ) мали бы выплывати, стояла крѣпость, або городъ (castrum) Sobień. Оперщиса о тое достовѣрное преданіе исторіи, запытаемося, чи въ иныхъ подобныхъ мѣстцяхъ що-то подобное не напотыкается. Близъ источниковъ Прута, недалеко отъ Чорной горы читаемъ урочище названное Городкомъ, а неоподаль отъ того урочища другое именемъ Монастырь.[17]) Тое открытіе провадитъ на мысль, що монастыри на пути зъ Угоръ до Галицкои Руси стояли, служившіи въ дорозѣ князьямъ за мѣстця отпочинку т. е. стаціи. Мы видѣли короля Андрея на челѣ войска ступаючого черезъ горы и ставувшого въ монастырѣ Лелесовѣ. Такожь мы нашли князя Данила на дорозѣ зъ Угоръ въ Галицкую Русь въ монастырѣ св. Богородицы въ Синоводску на ночлегу. Урочища старинныхъ монастырей и села того названія на поляхъ приписаныхъ монастырямъ днесь уже не существуючимъ або обочь нихъ поселенныхъ — городы и городища т. е. осады на мѣстци давныхъ укрѣпленій, которыхъ впрочемъ до нынѣшняго дня наветь и слѣды не захо-

---

[15]) Długosz: „Dniester dividit Sarmaciam a Dacia, cujus fons prope castrum Sobień in monte Bieszczad, ex loco, qui appellatur Dombrovica propter singularem quercum illic stantem, ex cujus radicibus duo fluvii San et Dniester in polonicales terras tendunt. Ex monte Bieszczad, fluvii insignes et memorabiles ortu consurgunt, videlicet Dniester, San, Stryj et Cissa et in subjectas regiones videlicet Poloniam, Russiam et Ungariam diverso itinere ex ipsa montis summitate decurrentes franguntur.“

[16]) Długosz. „Bieszczad mons prope castrum Sobiense terras Polonicas a Panonicis disterminans. In illius enim vertice situatus est lapis Ruthenicis inscriptus litteris, et a Leone quondam duce Russiae locatus, limites regnorum Poloniae et Hungariae demonstrans.“

[17]) Kummersberg.

валися, и урочища давныхъ тутъ и тамъ существовавшихъ городовъ, такъ званныи городища, або и села того названія, тутъ и тамъ находячіися руины и старыи села, свидѣтельствуя уже своимъ названіемъ о своей глубокой старинѣ, най послужатъ намъ старинныхъ путей и подвигаючойся на тѣхъ же старинной культуры указателемъ. Вычитали мы урочища Городокъ и Монастырь близъ источниковъ Прута, где Чорная гора жерелиска той рѣки отъ жерелискъ Тиссы отдѣляетъ. Дальше читаемъ урочище имени Замчище надъ Прутомъ, коло Делятына, а осаду Княжьдворъ по правой сторонѣ Прута. Такъ читаемъ мы на Сянѣ — осаду Городокъ и Монастырецъ близъ города Лѣска и зъ картины той же о находячойся тамъ руинѣ довѣдуемся. На лѣвой сторонѣ, недалеко устья Сяна до Вислы, читаемъ на картинѣ по лѣвомъ березѣ той рѣки не много оподаль отъ ней Grodzisko. На дѣлахъ водъ, або въ близости тѣхъ дѣлъ, або якъ малорускій народъ въ Галичинѣ называетъ — ростоковъ — читаемъ на горней Вишнѣ урочиско Градъ [18]), близъ дѣла водъ межи Вишнею а Верешицею осаду Старява, на дѣлѣ водъ межи доплывами Любачевки (прибочной рѣки Буга) а Верешицею осаду Старжиска, — близъ, старинныхъ мѣстностей Домажиръ и Страче [19]) Монастырецъ—присселокъ до Крехова на источникахъ рѣчки Бялой прямуючой до Любачевки. На источникахъ Верешици читаемъ осаду Галичановъ, на полудне отъ которой надъ самою Верешицею Городокъ, туда путь провадитъ зъ Львова до Перемышля. На немъ читаемъ осаду Княжомостъ близъ Вишнѣ — а Твердь (Twierdza) на востокъ отъ Мостискъ положену.

Межи Любачевкою а Ратою лежалъ въ XV. вѣку Потыличъ. Сильна крѣпость того города возносилася на вершку тѣхъ горъ, пановавшая надъ городомъ и прилежачею окрестностію, о которой существованью въ XV. столѣтію лише преданіе еще заховалося. [20]) У восточному стоку тѣхъ горъ читаемъ на картинѣ близъ Верхраты осаду Монастырь. Дальше на востокъ близъ дѣла водъ межи

---

[18]) Kummersberg.

[19]) Ростиславъ пойде на Галичъ (зъ Угоръ) и пришедъ къ печерѣ Домамерѣ. Ипат. лѣт. стр. 180.

[20]) Długosz. „Potylicz mons altus terrae Belsensis, qui a fluvia Potylicz alluitur et oppido sui nominis imminet, in quo quondam arx notabilis habebatur.“

Полтвою а доплывомъ Буга, а Верешицею, Зуброю и Щиркою стоялъ въ XV. вѣку на такъ званной Лысой горѣ, пануючи надъ Белзскою низиною, надъ котлиною, у ей полудневой подошвы розпростертою, (которую днесь самъ центръ города Львова заполняетъ) и надъ окружаючими тую котлину горбами и выжиною, (зъ которой высше помянутыи доплывы Днѣстра и Сяна выплываютъ,) величественный королевскій каменный замокъ, [21]) наслѣдникъ оныхъ земляныхъ и деревяныхъ укрѣпленій, которыи мы тутъ еще за временъ Данила и Льва напотыкали. Ровно въ горнихъ сторонахъ доплыва Полтвы, Бѣлки лежитъ Звенигородъ, близь него Городиславичи — а на полудне отъ Звенигорода, на дѣлѣ водъ межи помянутою Бѣлкою а рѣкою Бобркою—Старе-село, отъ которого близь на полудне урочиско Монастырь на картѣ читаемъ. На горахъ коло Подгорецъ, на дѣлѣ водъ межи Бугомъ а Стыромъ находятся еще до-нынѣ окопы давной крѣпости Плѣсниска. На горнемъ Стырѣ близь дѣловъ водъ межи Стыромъ а Богомъ и на поблизкихъ доплывахъ Буга читаемъ коло Оглядова Монастырокъ— и Подмонастырокъ. Дальше на востокъ на дѣлѣ водъ межи Иквою а Серетомъ и Збручемъ читаемъ, уже на граници въ Россіи — Вышгородокъ. На горахъ роздѣляючихъ доплывы Стыра а Горыни лежалъ отъ давна-давенъ на высокой горѣ Кремянецъ [22]) — которого крѣпость каменну исторія зъ XV. столѣтія, що до твердости, крѣпости на Лысой горѣ города Львова, существовавшой крѣпости у Потылича — и крѣпости у источниковъ Сяна и Днѣстра „Собьень“ на ровнѣ ставляетъ. На ростокахъ т. е. дѣлахъ водъ напотыкаемъ осады, которыхъ имена всказуютъ, що на пути томъ, где они положены, лодьи и товары зъ одного пути водного, т. е. зъ одной рѣки до другой обочь ней або противъ ней текучой, перевозили. Топографія тіи мѣстцевости Волоками назвала. Такъ на ростоцѣ межи Стыромъ а Бугомъ, межи оными осадами Манастырокъ коло Оглядова, Манастырокъ и Подмонастырокъ коло Станиславчика, читаемъ осаду Переволочну межи Топоровомъ а Соколовкою. Осаду Волокъ читаемъ межи Черемошемъ и

---

21) Długosz. „Łysa góra, mons altus civitati Leopoli imminens in terra Russiae, in quo arx est magna et regia, quae alta consuevit appellari, sita est.“

22) Długosz. „Krzemieniec, mons altus in terra Podoliae in suo vertice arcem fortem habens.“

Прутомъ на полудне отъ Снятына. Волокъ на ростоцѣ межи Сучавою а Прутомъ; Волокъ на Сянѣ высше Дынова, близь мѣстця, где Сянъ горы опускаетъ и где — можетъ быти — лодьи плывучіи горѣ тою рѣкою — на востокъ къ Днѣстрови — на западъ къ Вислоцѣ перетягалися. Переволока низше Бучача надъ Стрыпою на пути поперечномъ отъ Коропця до Серета. Волочиска и Подволочиска на горнемъ Серетѣ. Лише межи Днѣстромъ и Прутомъ мы подобныхъ осадъ не читаемъ. Но мы тутъ на ростоцѣ межи тѣми рѣками находимъ Кучермикъ на пути, которымъ зъ Онута на полудне въ такъ званное поле (подолье) свертałося, и на которомъ бѣжавшій зъ Галича князь Данило р. 1213. везучихъ людей товары къ плаву т. е. на сплавы рѣчныи напоткалъ. Низше того города на Днѣстрѣ уже лодьи зъ Олеша съ виномъ и кормомъ ходили. [23]) Читаемъ осады подобного названія Кучурмаре на ростокахъ межи Прутомъ а Серетомъ и Сочавою.—Еще надъ топографическими именами лежачими вздолжь старинныхъ путей, ведучихъ черезъ самую Галицкую Русь, застановѣмся. На пути межи Перемышлемъ а Старымъ-мѣстомъ (Самборомъ)—ведучимъ вздолжь Вигора, читаемъ Красне поле (нынѣшніи Нѣжанковци) Grodzisko близь Nowego miasta, Княжьполь коло Добромиля, оттакъ на Strwiążu Старява, Городовичи — оттакъ Стара-соль межи Стрвяжемъ а Днѣстромъ — а на полудне отъ Старой-соли надъ горнимъ Днѣстромъ Старое-мѣсто (Ст. Самборъ). — Были двократно времена, где въ тѣхъ сторонахъ надъ горнимъ Днѣстромъ пульсовала жизнь руская. Можетъ быти, въ тѣхъ сторонахъ еще въ давныхъ временахъ лѣсы дубовыи находилися. Всказуетъ тое историчная топографія рѣки Днѣстра и Сяна, зъ корени одного великого дуба производившая [24]), всказуетъ имя Dniestrzyk Dębowy, которое на картѣ читаемъ, наконецъ и рѣчка Дубно высше Старого мѣста до Днѣстра впадаюча. Свертаетъ на себе въ тѣхъ сторонахъ увагу урочиско—Перуновый дубъ въ селѣ Грушовѣ

---

[23]) Ипат. лѣт. 161. „оттуду же подойша въ Онутъ и идоша въ поле. Бывшу же гладу велику пойдоша возы къ плаву на канунѣ св. Димитрія, вземше возы накормишася изобыльно, придоша ниже Кучельмина, мысляще кудѣ перейти рѣку Днѣстеръ, придоша лодя изъ Олеша и пріѣхаша въ них на Днѣстеръ и насытишася рыбъ и вина.“

[24]) Długosz. „Dniestri fons ex monte Bieszczad, ex loco, qui appellatur Dąbrowica propter singularem quercum illic stantem, ex cujus radicibus“ etc.

(Hruszowice) существовавшое еще по крайней мѣрѣ въ XVI. столѣтію [25]), село Татары близь Грушовы, Село Jadwięgi близь старинного села Райтаровичъ и Jadwięgi близъ Рудокъи старинныи варни соли въ Нагуевичахъ. [26])—Въ углѣ межи рѣками Дубномъ а Днѣстромъ стояла за временъ короля Данила старинна деревяна церковь. На томъ мѣстци позволилъ Левъ, р. 1292 будовати величественну каменну церковь съ вежею. Тая была готова уже р. 1295. [27]) Улюбивши тое мѣстце перебывалъ въ монастырѣ св. Спаса тутъ построенномъ князь Левъ въ послѣднихъ лѣтахъ своей жизни и трудился дѣлами набожными и богомоліємъ. Зъ давного монастыря и церкви построены будынки жупы сольной днесь уже запущенной. На той самой рѣчцѣ Дубно на заходъ монастыря Спаса стоитъ еще до нынѣ монастырь Лавровъ, где въ мурованой каплицѣ сложены были въ домовинѣ грубыми серебрянными бляхами обитой, тлѣнныи останки князя Льва, которыи тутъ до р. 1767. спочивали. На право отъ Старого Самбора лежалъ монастырецъ Созань. Всѣ тіи монастыри надѣлены отъ князя Льва полями, лѣсами, и всякими ужитками — служили въ XV. столѣтію для удержанья Епископіи Перемышльской и ей крылоса. Отъ времени бо, коли Латиняне приняли, — въ Медыцѣ р. 1412. совершившійся даръ Ягайлы — престольную церковь св. Іоанна Предитечи, переселилися епископы Перемышльскіи до Самбора и оттакъ

---

[25]) Грамота Леонова, вѣроятно подложна, хранящаяся въ кат. Перемышльскомъ архивѣ подъ р. 1301. 8. Октоврія на село Грушовъ, поддѣлана однакожь уже въ XV. найдальше въ XVI. вѣцѣ.

[26]) Грамота Леонова также подложна — продукована р. 1556. на село Башовъ (Нагуевичи).

[27]) Тое явно зъ грамоты Леоновой — очевидно подлинной — и зъ написи на церквѣ св. Спаса, умѣщенной ученымъ Крылошаниномъ Петрушевичемъ въ истор. Сборнику Т. II. въ замѣчаніяхъ 74. Всѣ прочіи грамоты суть подложны—съ изъятіемъ 1) грамоты цитованной Naruszewicz-емъ зъ архива коронного 2) грамоты на Райтаровичи цитованной въ описѣ Румянцовского музея 3) грамоты на село Покровку близь Холма, о которыхъ ничого судити не можемъ, бо ихъ текста полного не посѣдаемъ — суть поддѣлены въ XV. и XVI. столѣтію. Грамота на Дубаневичи есть безъ даты — а грамота Казиміра потверджаюча давную грамоту Льва, по части носитъ на собѣ примѣты языка руского въ XV. столѣтія,“

Самборскими и Сяноцкими Владыками прозывалися. По крайней мѣрѣ уже р. 1422. отже еще за житья Ягайлы, епископы Перемышльскіи и крылошане въ Самборѣ обитаютъ. Низше Старого Самбора повсталъ, сбудованный отъ Спытка зъ Мельштына, росты, Новый Самборъ около р. 1399,[28]) но не знаю сказати, чи въ Новомъ Самборѣ, чи въ Старомъ мѣстѣ, а може въ самомъ Спасѣ Перемышльскіи рускіи Владыки въ той часъ обитали. Въ XV. и въ XVI. вѣцѣ, коли польское правительство жадало отъ руской церкви правныхъ доказовъ ихъ посѣлостей и земныхъ маетковъ, явилися грамоты такъ званы Леоновы т. е. отъ князя Льва наданы, которыи, хотя по большой части ихъ подложность историческая критика достаточно довела[29]), своимъ содержаніемъ ясно высказуютъ состояніе маетковое, въ якомъ руская епископія Перемышльская схоронившаяся въ Самборскіи горы въ XV. и XVI. вѣцѣ находилася. Тіи грамоты подрядкуютъ монастыри Созань и Лавровъ монастырю Спасскому—а имѣнія и доходы тѣхъ маетностей отдаютъ игуменамъ дотычныхъ монастырей и епископамъ, которыхъ Перемышльскими и Самборскими называютъ. Такъ спасалася епископія Перемышльская имѣніями, которыи ще-

---

[28]) Dodatek do Gazety Lwowskiej. Dokument z roku 1392. wymieniający monaster Sozań za wieś Jaryłowce.

[29]) Зъ 13, ученнымъ крылошаниномъ Петрушевичемъ въ Науковомъ Сборнику умѣщенныхъ, або вказанныхъ такъ званыхъ Леоновыхъ грамотъ, до которыхъ еще двѣ обнародовлены въ „Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej Tom I. Lwów 1868“ str. 5—7., именно наданье села Дубаневичи и потверджене даровизны Льва Ходьку Быбельскому присовокупляемъ — отже зъ числа знанныхъ нынѣ 15 Леоновыхъ грамотъ прочитавши основну критику крылошанина Петрушевича умѣщенную въ Сборнику Галицко-руской Матици, подлинность первыхъ 13 грамотъ безпощадно опровергаючу — не виджу поводовъ, щобы заперечити подлинность грамотѣ ерекційной Спаса — отличаючойся многими топографическими подробными данными и якъ самъ крылошанинъ Петрушевичъ замѣтилъ, своимъ языковымъ слогомъ отъ иныхъ Леоновыхъ грамотъ.

[30]) Зауважаю такожь, що въ Леоновыхъ грамотахъ—съ изъятіемъ грамоты даной церквѣ св. Іоанна въ Львовѣ, монастырю и митрополіи въ Крылосѣ и Доминиканамъ въ Львовѣ—всѣ прочіи наданья тычатся селъ

дрость князя Льва численнымъ монастырямъ тѣхъ околицъ определила. [30]) Такъ якъ на пути зъ-надъ Сяна до Днѣстра такъ и на пути зъ-надъ Стрыя къ Днѣстру ведучими, стягаютъ гденѣкоторыи топографическіи имена увагу. Вздолжь рѣки Стрыя, именно отъ той точки, где Стрый на востокъ обертается, читаемъ осады князевъ — Урычъ на полночь а низше Урыча близь рѣки Стрыя Подгородци. Такъ имя Подгородци якъ и руины коло Урыча сказуютъ на существовавшій тамъ городъ, або якое-то оборонное мѣсто. Дальше отъ Урыча на полночь надъ Быстрицею, доплывомъ Днѣстра, лежитъ село Тустановичи; и въ той-то сторонѣ исторія старинный городъ Тустань воспоминаетъ. Читаемъ близь устья Опору до Стрыя часто уже згадованное Синоводско, Монастырецъ близь Синоводска на правой сторонѣ рѣки Опору, дальше читаемъ на картинѣ знамя руинъ коло села Розгурче; оттакъ Стрый обернувшися на полночь опускаетъ горы и черезъ просторонную низину къ Днѣстру прямуетъ. На переходныхъ путехъ зъ того-то кусня рѣки Стрыя до Днѣстра читаемъ на рѣцѣ Быстрицѣ, Тысмяницѣ и Колодницѣ слѣдуючіи осады. На Быстрицѣ коло Подбужа Подманастырокъ, на право Нагуевичисъ бывшимъ тамъ стариннымъ монастыремъ св. Николая — на лѣво троха оподаль отъ Быстрици Монастырокъ и Городище. На источникахъ Тысмяницѣ читаемъ близь источниковъ ей за Губичемъ и Бориславьемъ урочище имени Городища. Надъ рѣкою Колодницею лежитъ Монастырецъ на лѣво отъ рѣки Стрыя — а на право отъ рѣки Стрыя — надъ Свичою коло Рожнятова Монастырецъ, приселокъ до Сварычева. Вздолжь Днѣстра же, где отъ устья рѣки Стрвяжу тая рѣка большіи розмѣры набираетъ, читаемъ будь-то на правомъ, будь-то на лѣвомъ березѣ ей: Монастырецъ (противъ устья Верешици), Горудско, по правой сторонѣ, Горожана, по лѣвой сторонѣ Днѣстра, трохи оподаль низше устья Тысмяници — Старе село

и мѣстцевостей въ Перемышльской области—именно Nahujowic, Rejtarowic, Hruszowic — а грамота Льва дана Ходьку Быбельскому потверджена Казиміромъ, тычится мѣстцевостей коло Быбло, межи Нижанковцями и Новымъ мѣстомъ — а найдальшіи отъ Самбора и Перемышля отдаленныи мѣстцевости наданы Львомъ мужамъ хоробрымъ за выслуги военни — Nikłowice близъ источника Вишнѣ, Dubaniowice, Laszkowice рѣки Верешици не переступаютъ.

и Монастырецъ (коло устья Свичи) Монастырь и Лука Монастырска на полостровѣ Днѣстра (зъ лѣвои стороны) низше Коропця — на полудне отъ Потока — по лѣвой сторонѣ Днѣстра Городенка — на пути до Коломыи, дальше при устью Серета Городокъ противъ Василева, — оттакъ оподаль Кучермикъ и путь на Подольє и на Понизье. Ровныи слѣды отцифровати дадутся и на путехъ, которыи на польночь отъ Днѣстра черезъ Галицкую Русь провадили. Такъ читаемъ на рѣцѣ Бобрцѣ, куда провадилъ старинный путь зъ Звенигорода до Галича — Подгородище — урочище Монастырь — осады Пьстничане, Jatwięgi, Городище. Надъ рѣкою золота Липа на полночь и оподаль Рогатына читаемъ Podgrodzie на гнилой Липѣ старинную мѣстцевость Болшовъ,[31]) куда путь провадилъ зъ Галича до Кіева. Всѣ тіи пути проводячіи на полночь переходили Днѣстеръ и сосредоточалися въ Галичѣ, вразъ съ путьми, которыи отъ полудня зъ Карпатъ вздолжь доплывовъ Днѣстра къ Галичу прямовали.

Еще намъ предостаетъ говорити о путехъ, которыи околици надъ Сяномъ съ околицями надъ Бугомъ, Серетомъ и Стыромъ соединяли. На Сянѣ, низше Ярославя зъ правого берега при устью рѣки Любачевки читаемъ осаду Монастырь, дальше доплывъ Любачевки Старычъ — урочиско монастыря Старычского и осаду Старе село неоподаль отъ него. О Потыличи, крѣпости старинной и городѣ, положенномъ на ростоцѣ водной и возвышеніяхъ межи Любачевкою а Ратою, мы уже споминали. Также на тѣхъ горбахъ Потылицкихъ мы осаду Щирецъ читаемъ, которая пригадуетъ намъ осаду того имени на рѣцѣ Щирцѣ, на полудне отъ Львова, текучой вразъ съ Зуброю до Днѣстра.

За горами Потылицкими читаемъ вздолжь Раты кромѣ Монастырця Верхратского, оподаль лежачого на лѣвомъ березѣ Раты, Дворце селе, где надъ Ратою въ долинѣ стоялъ Монастырь св. Петра — первого Митрополита Московского — и где еще днесь тое урочище въ устахъ простолюдина словетъ Петровою долиною. Оттакъ по правой сторонѣ Раты надъ рѣкою Бѣлкою—Гороздово

---

[31]) Ипат. лѣт, стр. 68. „Петруже“ т. е. послови В. князя „выѣхавшу из Галича и бѣ ему уже вечеръ и леже у Болшевъ.“

коло Магерова, а на полудне отъ Магерова — урочиско Городиско на пути, котрый туда черезъ Креховъ къ приселку Монастырку и къ Львову провадитъ. На востокъ отъ Звенигорода читаемъ за Бережанами надъ лѣвымъ доплывкомъ Липы коло Лапшина и Коропатникъ урочище имени Городище, село Городище надъ горнимъ Коропцемъ, на восточную полночь отъ Козовой за Плотычею — а дальше на горнемъ Серетѣ осаду Городище, на полудне отъ Залозецъ. Лежатъ тіи осады и урочиска въ направленію пути, проводячого зъ Звенигорода къ верховіямъ Серета. У Городища надъ Коропцемъ, можетъ быти, що сходился путь ведучій вздолжь той рѣки черезъ Монастыриска къ рѣцѣ Днѣстру.

Познали мы доси два старинныи поперечныи пути, проводячіи черезъ Галицкую Русь — одинъ ведучу зъ Перемышля черезъ Городокъ, Львовъ, Звенигородъ къ источникамъ Серета — другій отъ Ярославя вздолжь Любачевки, черезъ горы Потылицкіи и вздолжь рѣки Раты къ сторонамъ Надбужанскимъ и въ поля Белзскіи. Отъ источниковъ Серета ишли на полночь пути вздолжь Стыра. На той путь, або лучше сказати, въ направленію того пути читаемъ Городище коло Радѣхова. Околицями черезъ горы Подгорецкіи мимо старинного Плѣсниска вязалися тіи пути надъ Стыромъ съ путьми Надбужанскими коло Золочева, въ поближію которого города читаемъ осаду Городиловъ, и приселокъ Монастырокъ коло Зазули.

На полночь провадилъ головный путь вздолжь Буга, где при устью Раты до Буга читаемъ осаду Городище Василіянское, дальше иную осаду Городище коло Wareża.

Головный же путь провадилъ въ XVI. столѣтію зъ Волыня черезъ Белзскіи поля до Львова по-при церковь св. Николая и гору Будыльнича прозванную.[32]) На полудне же престольного города Львова провадилъ путь къ Щирцеви, который уже актъ зъ р. 1396. яко старинный путь называетъ. Мостъ на рѣцѣ той межи Львовомъ а Щирцемъ, существовавшій того року (1396)

---

32) Грамота Львова по латинѣ написана, хотя подложена, но продукована уже р. 1448. „platea, quae tendit in Leopolim ex regione Wołyń, aedium Sti. Nicolai, curiae ex ambabus partibus praedictae plateae."

такожь уже яко походячій зъ глубокой старины [33]) упоминается. Недалеко Щырца коло монастыра Добрянского вспоминается р. 1729 Городище.[34])

* * *

Для дополненія образа географично-историчного начертанного въ току тѣхъ изслѣдованій належитъ еще помѣстити гдекоторыи даты. И такъ читаемъ: Галичъ осаду, близь Подгаецъ, такожь тамъ Старемѣсто, Загайче и Селко. На дорозѣ дальше къ Серету читаемъ[35]) близъ Даниловецъ урочище Галичина долина. На Бузѣ читаемъ окрôмъ вышенаведеныхъ Городищъ—Городелце на полудне и Городловичи на полночь отъ Сокаля; Городинце въ околици Гусятына, Городниця близь Скалата — обѣ тіи осады на доплывахъ Збруча въ Подолью. — На Днѣстрѣ по правомъ берегу: Городниця противъ Пьечарной на дорозѣ до Городенки, Голиграды на лѣвомъ берегу на полудне отъ Коропця, осада Горожанка, по лѣвой сторонѣ Днѣстра межи Подгайцами а Маріамполемъ. По правой сторонѣ Днѣстра на дорозѣ къ Тлумачу Погоня. До монастыря въ Погонѣ принадлежала отъ р. 1736 земля Подгородищская.[36])

По лѣвой сторонѣ рѣки Вислоки Grodzisko, Nowawieś и Завадка на полудневый заходъ отъ Чудеца. Grodek коло Грибова надъ доплывомъ до Białу и Grodek надъ Дунайцемъ — а близь того осада Podole. Дальше надъ доплывами Вислы: Grodziec на полудне отъ Oswiecima, Grodkowice надъ Рабою близь Бохни, — Słupiec и Pogrodzie надъ Вислокою межи Pilzn-омъ а Dembica, —

---

[33]) Актъ той находится въ архивѣ такъ званномъ Бернардинскомъ а. 1396. „praesente Jacobo Archiepiscopo Haliciensi“ рѣшается „processus inter famosum Demetrium dictum Wianczawa de Lesniowice et religiosum rectorem Sti. Joannis Ecclesiae in suburbio Leopoliensi“. — „pontem antiquum antiquae stratae, quae de Lemburga versus Szczyrzec tendit“.

[34]) Шематизмъ провинціи Св. Спасителя 1867 стр. 141.—Грамэта фундаційна св. Спаса сказуетъ, що Левъ церковь строилъ людьми, роботниками зъ Волковы въ Литвѣ, которыхъ осѣвшихъ на рѣчцѣ Дубно приписалъ монастырю св. Спаса. И село Дубаневичи надаетъ Левъ двомъ братьямъ Литовцямъ. Осады Волковыя читаемъ еще коло Тарнова и коло Балигорода, а ведля Długosz-а рѣка Стрый выплываетъ зъ подъ Высокого. Осады Wysokie читаемъ коло Sącza, коло Ряшова и на Мазовіи.

[35]) Kummersberg u. s.

[36]) Шематизмъ провинціи св. Спасителя и короткій поглядъ на монастыри и монашество. Львовъ 1867 стр. 10.

Grodzisko приселокъ до Козлова на полночь отъ Dembicy. На Руси находимъ много осадъ подъ именемъ Laszki — такожь а именно: на граници польского народонаселенія много осадъ того самого имени съ прилогомъ рускій, польскій, такъ на пр. кромѣ Ропиця польска, Ропиця руска, — Królowa Polska, Królowa Ruska на полудне отъ Грибова --Ruska wieś koło Rzeszowa — Stary Rusinów i Wola Rusinowska надъ Łąką доплывомъ Вислы на полночь отъ Кольбушова,—наконецъ Ruszcza по лѣвой сторонѣ Вислы близь Кракова. Кромѣ высше наведенныхъ осадъ имени Манастырце читаемъ осаду Manaster на полудне отъ Канчуги. — Тое самое походженіе отъ монаха або черца (якъ Манастырискъ, Манастырь и Манастырокъ) имѣючи названія осадъ читаемъ: Черче коло Рогатына на право отъ Липы, Черчикъ надъ доплывомъ до Краковки на полудне отъ Яворова, Черче приселокъ зъ Червоной Воли близь Манастыря, недалеко отъ устья Любачевки до Сяна, Черниця коло Киіовца за Жидачовомъ, и Czerniec коло Łąска надъ Дунайцемъ на полудневый заходъ отъ Старого Sącza. Читаемъ въ околици, где исторія[37]) въ XV. столѣтію вспоминае „castrum Sobień и граничный столпъ съ рускимъ написомъ отъ князя Льва поставленый, осаду Прислупъ. Przysłup на западъ отъ Pętny.

На самыхъ жерелискахъ Днѣстра читаемъ осаду Волча (що намъ звычайни въ тѣхъ земляхъ Волокъ и Волочиска пригадуе), на полночь отъ Прислупа и Волча дольня коло Смольници надъ Стрвяжомъ. Ровно читаемъ осаду Столпинъ коло Переволочной на розмежію водъ межи Стыромъ а Бугомъ [38])

Волковци близь жерелискъ Стрыпы на полночь отъ Зборова На востокъ и близь Волчковецъ читаемъ осаду Ярославци. Такъ якъ зъ Волчи на источникахъ Днѣпра лежачой лозѣ перестигалися до Сяна — отже подобно здается наведеныи Волчковци означаютъ мѣстце, где таскались лодьи изъ Стрыпы, доплыва Днѣстра, до Буга, доплыва Выслы. Волчухи на роздѣлѣ водъ межи Вышнею а Верешицею, отже межи Сяномъ, Вислою а Днѣпромъ доказуютъ явно, що ростоки водъ были уже въ глубокой старинѣ знаны славянскимъ племенамъ ту обитавшимъ, и що тіиже для звычайной

---

[37]) Długosz. u s.

[38]) Осады: Słupiec на полночь отъ Pilzna надъ Вислокою, Słupiec Wielki i Mały коло Dąbrowy, Słupia коло Limanowa, Słup Maziarny коло Niska i Jeżowa, Столпы заразъ за границею, все то въ тѣхъ сторонахъ Надвислянскихъ, где два словянскіи народы польскій и рускій стикалися.

рѣчной комуникаціи зъ такихъ мѣстностей ужиткowали—переволѣкаючи лодьи по мѣстци найдогоднѣйшомъ зъ одного дорѣчія додругого.

Замокъ „Sobien", которого историчная географія въ XV. вѣцѣ намъ на источникахъ Днѣстра указала, дае намъ поводъ шукати за иными осадами въ краю того самого имени. И такъ читаемъ „Podsobien" приселокъ до Монастырця коло Liska, — Sobin, приселокъ до Немилова за Радзѣховомъ въ сторонахъ жерелискъ Стыра. [39]) Осадъ имени Ростока и Ростоки читаемъ въ Галичинѣ — и то отъ Sącza ажь по за Куты — 14. Кромѣ тѣхъ еще слѣдуючіи топографическіи названія зъ причины, що часто повтаряются, стягаютъ на себе увагу. Отповѣдно Волокамъ находимъ названія осадъ: Плавча на Стрыпѣ, Pławy коло Oswiecima, Pławna коло Mielca надъ Вислою, Pława коло Tarnobrzegu nad Сяномъ, Pława коло Grybowa надъ Białо-ю, Плавче коло Сморжого въ Стрыйскомъ. Названія: Козярно (коло Niska на Мазурахъ), Козары (коло Збаража), Козара на Днѣстрѣ межи Букачовцами а Жиравномъ, пригадуютъ намъ народъ владѣвшій въ сторонахъ на полночь отъ Карпатъ положенныхъ Козаръ; осады Татары коло Самбора, Татариновъ коло Комарна пригадуютъ Татаръ находившихъ отъ половины XIII. вѣку черезъ 460 лѣтъ рускую землицю. Замѣтити належитъ также осады: Литвиновъ коло Подгаецъ, Литовка коло Комарна.

Названіе осады Поморяны наводитъ на мысль Поморскій народъ словянского походженія, въ сторонахъ при устью рѣки Одры, где днесь городъ Stettin, и где островъ Rugia, обитавшій и съ которымъ нашъ Перемышльскій князь Володарь стоялъ въ приязныхъ отношеніяхъ. Село Половци на Подолью, — мѣстечко Печенѣжче (Печенѣжинъ) близь Коломыи носятъ очевидно своими названіями цѣхи походженья своего отъ Половцевъ и Печенѣговъ. Осады Прусы, (коло Кракова, Самбора, Львова), Прусье коло Равы, Прусиновъ коло Сокаля, може быти що всказуютъ на якое то Галичины въ старинныхъ временахъ съ Прусами сообщеніе. Прусы были сусѣдами Ятвяговъ (Jadzwięgów), тѣхъ рускіи князи Данило и Василько Романовичи подбили. Мы три села имени Ятвягъ (Jadzwięgi), въ руской части Галичины замѣтили. Названія осадъ: Романовъ — Романовка (6) — Романове село — Романова Воля — Romanestie (коло Сучавы); Данилче (коло Рогатына) —

---

[39]) Sobiecin село коло Ярослава, Sobniowiec коло Wieliczki.

Даниловци (коло Озерной), Danila (коло Сучавы); Ярославъ надъ Сяномъ, Ярославичи коло Зборова; Васильковъ и Васильковци (коло Гусятына), Василевъ коло Равы, наконецъ Львовъ приводитъ намъ въ память нашихъ князей Ярослава, Романа, Данила, Василька и Льва. Тіи осады отъ своихъ основателей получили свои имена ровно якъ на пр. Дмитровичи и иныи подобны, но чи ихъ основателями были названы всѣ тіи сами галицко-рускіи князи положительно сказати не знаемъ. Осады Węgierska Wola, Węgierska wieś коло Порохника пригадуютъ намъ Венгровъ (Угровъ), которыи уже въ временахъ обнятыхъ настоящою розправою вздолжь Сяна тѣми сторонами многократно ступали къ Ярославю. Названіямъ осадъ Ростоками отповѣдаютъ названія осадъ: Розлуче (коло Турки), Розлучки (коло Долины) и такъ якъ Rozdziele (коло Gorlic i коло Bochni) тое самое означаютъ. Названію города Теребовлѣ отповѣдаютъ названія осадъ въ Мазурской части Галичины Trzebieczyce (коло Zatora), Trzebinia (коло Żywca), Trzebianka (коло Myślenic), Trzebinia (коло Chrzanowa), — тобы ровно ту якъ и тамъ означати имѣли, що тіи осады на мѣстцяхъ, где лѣсы вытереблено, повстали. Такъ якъ осады Twierdza (коло Мостискъ), Twierdza wielka i mała koło Jasła, и численыи осады и урочиска городковъ сказуютъ на дѣло рукъ людскихъ, которыи тіи для власной охороны людихъ жилищъ передъ нашествіемъ иноплеменниковъ утворили, такъ и названія дуже часто повторяючіися осадъ якъ на пр. Завада и Завадка (26 осадъ т. и.), Завадовъ, Завадовка (7 осадъ), Завалье, Заваловъ (4 осады), Тыньче приселокъ до Башни близь Потылича, Тыновъ коло Меденичъ близь Дрогобича надъ Быстрицею, Tyniec (коло Wieliczki надъ Вислою), очевидно всказуютъ на якіи въ тѣхъ мѣстцяхъ существовавшіи тыны т. е. огражденія и штучныи запоны и завады, будьто на рѣкахъ будьто на сухопути. Особенно звертаю увагу читателей на названіе осады Башня съ приселкомъ Тынчемъ въ околицяхъ близь Потылича, на пути проводячомъ черезъ росточны Потылицкіи горы, где мы уже передже множество Городковъ, Городищъ, монастырей и монастырцей и иныхъ власными своими названіями замѣчательныхъ мѣстцъ замѣтили. Przekop (коло Mielca), Перекопана съ Прервою (коло Перемышля), Przysieki (коло Jasła), Прерва (коло Снятына) — сказуетъ на штучныи въ тѣхъ мѣстцевостяхъ перекопы, до которыхъ сдѣланья може быти и природою рѣками сдѣлани перервы суши могли дати первое побужденіе. Осады якъ н. пр. Княже,

Княжевъ, Княжьдворъ, Княжолука, Княгиня, Книгиничи, Княжици, Стрѣлци, Ловче, Рата, Ратище, Боевичи (коло Мостискъ и коло Гусакова), Дворци, Двориска и проч. своими названіями старинное сказуютъ походженье, подобно якъ осады Подымщина, Козачина, Гетманщина, своими именами доводятъ, що они за польскихъ временъ повстали. Дворы бо, двориска, ловчи, стрѣлци, ратища и бои, князи и княгини суть имена походячіи еще зъ рускихъ временъ, понятія же Гетмана, Козаковъ, Подымщины (т. е. певного рода данины) уже временамъ польской епохи принадлежатъ. Замѣтити еще належитъ Кіевецъ, близь Жидачева. Часто повторяются названія осадъ отъ поля, подолья, майдана майже въ противоположенію до лѣсовъ и деревъ. Названія Теплици въ околици Шкла, Siarczana góra коло Wieliczki, дуже часто названія осадъ Руда, Баня, Солона, Сôль, Ропа, всказуютъ, що въ тѣхъ сторонахъ, где тіи осады положены, находилися або находятся выше помянутыи минералы. На множество ставовъ всказуютъ осады якъ: Озерна, Ставчаны, Zastawne; на рыболовство числены осады: Рыбники, Рыбари;—на индустрію поодинокіи осады: Гарбари Ковали, Ганчари и дуже численыи осады имени Гута 33. и пр. Осады Holędry здаются мнѣ познѣйшого походженья. Найбольше же названій, т. е. найбольше тѣхъ самыхъ повторяючихся названій осадъ въ Галичинѣ, ато будьто городовъ мѣсточокъ и селъ, суть отъ лѣсовъ, гаевъ, дубровъ, деревъ, садовъ, а именно — березъ, липъ, смерековъ, буковъ, дубовъ, грабовъ, ялины, ольхи, также, хмелю, губовъ, — а зъ царства звѣрятъ дали свои имена осадамъ Галицкимъ: Зубры, олени, серны, лосѣ, туры, бобри, соколи, вороны, жабы, круки, щегли, чижи, воробци и проч. Не хочу тутъ вичисляти всѣхъ тѣхъ осадъ, которыхъ названія очевидно отъ тѣхъ плодовъ початокъ взяли. Каждый любопытный пересвѣдчится зъ списа мѣстцевостей Галичины, [40]) що ихъ число великую часть всего списа занимае. Кромѣ нихъ часто повторяются осады, Старе село, Старе мѣсто, Старина, Сторожа, Strożówka, Новесело, Новемѣсто, Nowawieś, Wola, Wulka, Kąt, Кутъ, по части яко приселки. Названію осадъ Wola въ руской части Галичины названіе осадъ, найчастше приселковъ имени „Посада" отповѣдаетъ. Замѣчано такожь много названій осадъ похожихъ

[40]) Najnowszy skorowidz wszystkich miejscowości położonych w królewstwie Galicyji i Lodomerii. Przemyśl 1868.

на Чермно, Червень, Чорна и Бѣла. Названіе осады Dziewin коло Бохни, названія Звенигородъ (3), Бѣлобожниця и т. п. на поганское еще вказуютъ походженье. Наконецъ зауважаемъ, що названія осадъ : Спаса, Тройцы, Вознесенье (Zniesienie), Воскресинце походятъ зъ христіанского періода.

Професоръ Д-ръ Исидоръ Шараневичъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІИ ИЗВѢСТІЯ.

Книга общихъ обывательскихъ законовъ, Львовъ, накладомъ Ставропигійского Института 1868 (8), 320 стр. Цѣна 2. а. в.

Народная исторія Руси, составлена и издана Б. А. Дѣдицкимъ, часть II. Львовъ 1868. (8) Цѣна 50 кр,

Протагоръ Платона, переведенъ изъ Греческого Емиліяномъ Гороцкимъ, Львовъ 1868. (16) Цѣна 30 кр.

Житіе св. Великомученика Георгія, написалъ О. Л. накладъ Галицко-руской Матици, Львовъ, 1869. (8), Цѣна 12 кр.

Житіе св. О. Николая съ прибавленіемъ Акаѳиста написалъ Г. М. К. накладъ Галицк. руск. Мат. Львовъ 1869 (8), Цѣна 18 кр.

Объясненіе Службы Божой для сельскихъ жителей, составилъ и списалъ Ант. Добрянскій, душпастырь въ Валявѣ, почетн. крылошанинъ Еп. Перемышльской, Львовъ 1869. (16), стр. 88. Цѣна 30 кр.

Розсужденіе и опроверженіе статіи помѣщенной въ часописѣ : „Слово" отъ Дра Силвестра Сембратовича, заступ. Професора Догматики на всеучилищи Львôвскомъ, накладомъ автора, Львовъ 1869 (8) стр. 231 цѣна 40 кр.

Святая Евангелія изъяснена Іоанномъ Гороцкимъ, парохомъ въ Росôльнѣ Часть I. выпускъ I. Львовъ 1869. (велик. 8), Цѣна 25 кр.

Вѣсти про землю и дѣи Русиновъ написавъ Денисъ зъ Покутья, Львовъ 1869. (16) съ картою.

Дневникъ Люблинской Уніи 1569. изданный археограф. коммиссіею С. Петербургъ 1869.

Rys wewnętrznych stosunków wschodniéj części Galicyi w drugiej połowie 15 wieku, nap. Dr. Izydor Szaraniewicz, Lwów 1869. (8). Цѣна 80 кр.

Dějiny reči a literatury české изд. професоръ A A. Sembera. Вѣдень 1869.

Песама и обичаја српског народа — собраны и изданы М. С. Милоевичемъ въ Бѣлградѣ, книга I. цѣна 60 кр.

Indogermanische Chrestomathie v. A. Schleicher, Weimar 1869.

August Schleicher und die slavische Consonantengruppe von Professor M. Hattala Prag 1869.

Dr. Kodym's landwirthschaftliches Lesebuch für Kleingrundbesitzer und landwirthschaftliche Schulen, nach dem preisgekrönten böhmischen Originale von Dr. F. und Dr. M. übersetzt, Prag 1869.

КАРТЫНА
земель предъ и за Карпатами
зъ взгляду на старинную комуникацію
НАРОДОВЪ
озничаетъ осаду
урочиско
руины
Krakow
Tarnow
Sandomierz
Zawichost
Krosno
Przemyśl
Холмъ
Влодава
Володимиръ
Луцкъ
Городенъ
Кременецъ
Ungvar
Мукачъ
Koszyce
Bistrica
Neohrad
Ostrihom
Dunaj r.
Wyszehrad
Vacow
Buda
Pest
Jager
Tissa r.
Bihar